

О Т Е Ч Е С Т В Е Н Н Ы Я
З А П И С К И,

издаваемыя

Павломъ Свиринымъ.



Документъ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

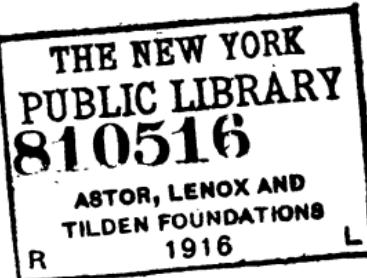


Любить отечество — величъ природа,
Богъ;
А знать его — вотъ честь, достоин-
ство и долгъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ типографіи В. Плавильщикова

1820.



Печатать позволено:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Депаршамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіотеки, и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.

С. П. Б. Апрѣля 12 дня, 1820 года.

Цензоръ, Ст. Сов. и Кавалеръ
Ио. Тимковской.





О Г Л А В Л Е Н И Е П Е Р В О Й Ч А С Т И.

	} страниц.
Ипатьевскій монастырь	✓
Красильниковъ , провинціальный ный Оптикъ	45 ✓
Первое письмо изъ Москвы. — Частныя Библіотеки, Гал- лереи , разные Кабинеты и Русскіе художники - 59 и 195	✓
Выписка изъ Дневника Парпи- зана Дениса Давыдова, 1812 годъ	84 ✓
Поѣздка въ Кронштадтъ - 103 и 239	✓
Описанїе Костромскаго Успен- скаго Собора.	163
Санктпепербургскій современный Лѣтописи: —	
Увеселенїя Публики въ про- шедшемъ великомъ посту - 125	✓
Вскрытие Невы.	160
Некрологія	161
Императорскій Дворѣ	286

<i>Парадъ на Царицыномъ</i>	
лицу.	289
<i>Лаевъ</i>	292
<i>Балатировка въ Утилищѣ</i>	
ордена Св. Екатерины	294
<i>Гулянья</i>	298
<i>Лотерея С.Петербургскаго</i>	
Отекунскаго Совѣта .	307
<i>Слѣдствія свирѣпствовав-</i>	
шихъ сѣтровъ . . .	313
<i>Концерты Гжи Капалани</i>	320
<i>Фехтованье</i>	326
<i>Панорама города Вѣны.</i>	329
<i>Вторый выпускъ воспи-</i>	
танниковъ изъ Царско-	
сельскаго Лицел. . .	332
<i>Новое полезное изданіе</i> .	335
<i>Извѣщеніе о бѣдной вдовѣ</i>	
Каменщиковой . . .	340
<i>Невской проспектъ въ но-</i>	
вомъ видѣ.	342

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.**

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

No 1. Май, 1820.

ИПАТИЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Первы мъ спремленіемъ моего во-
ображенія, по пріѣздѣ въ Кострому,
было ишти въ Ипатьевскій монас-
тырь, въ святилище, означенован-
ное происшествіемъ, безцѣннымъ для
каждаго Россіянина. Въ сѣнахъ его
укрылся юный Михаилъ отъ руки
иностороннихъ злодѣевъ, искавшихъ
его погибели; отсюда призванъ онъ
общимъ гласомъ освобожденной Рос-
сіи на престолъ Царскій; отсюда съ
родомъ Романовыхъ возсіяла заря
блаженства и славы Россіи!

Монастырь лежитъ на крутомъ
берегу рѣки Костромы, гдѣ влива-
етъ она въ величественную Волгу
быстрыя свои воды, далеко потомъ
посреди ея текущія отдельною

Ч. I. Кн. I.

спруею сизаго цвѣта. Рѣки сіи при весеннемъ разливѣ представляюся необозримымъ моремъ, изъ коего одна только сія обицель возвышається. Садъ, разбитый (1) по верху больверка, построенного для предохраненія отъ напору льда и кажущійся воздушнымъ, придаєтъ немало красопы грознымъ готическімъ башнямъ и огромному зданію внутри зубчатыѣ стѣнъ.

Основаніе обителей въ Россіи напоминаетъ большую частью или какую - либо важную отечественную эпоху, или достопамятный случай, или происшествіе, которое предки наши любили передавать пошомству въ памятникахъ сего рода.

Основателемъ Ипатьевскаго монастыря былъ знаменной породы Татарскій Князь Чепѣкъ, бѣжавшій въ Россію съ дѣтьми своими и многими Мурзами въ 1330 году изъ Золотой Орды, обуреваемой междуусобными мяшежами. Плывя вверхъ по Волгѣ,

онъ плѣняется красотою мѣстоположенія и раскидываешь здѣсь шашры свои для отдохновенія. Скоро постигаетъ Князя тяжкая болѣзнь: уже близокъ онъ къ неизбѣжной смерти, какъ чудесное явленіе иконы Ипатія Чудотворца подвизаешь его на благой обѣтъ принять Христіанскую Вѣру, если получишь онъ облегченіе. Чистосердечное желаніе достигаешь Престола Всевышняго и внезапное исцѣленіе ниспосыпается ему свыше. Князь спѣшишъ въ первопрестольный градъ Москву и, принявъ Святое Крещеніе отъ руки Патриарха Митрополита съ именемъ Захарія, въ возблагодареніе Господу Богу, созидаешь здѣсь мирную сію обишесть. (2)

Первоначальная церковь, построенная Чепомъ, была деревянная во имя Живоначальной Троицы съ приѣломъ Священномуученика Ипатія и Апостола Филиппа; посему и монастырь издревле именовался Свя-

*

шопроицкимъ Ипатьскимъ. Въ послѣд-
швіи одинъ изъ пошомковъ Ташар-
скаго Князя Бояринъ Димитрій Году-
новъ въ 1586 году, въ царствованіе
Феодора Ioанновича, на мѣстѣ дере-
вянной церкви построилъ каменную
съ пятью золотыми главами, а по-
шомъ каменный же теплый Рожесп-
венскій Соборъ съ трапезою и ка-
менную ограду вокругъ монастыря
съ настоятельскими кельями и Свя-
тыми вратами. (3)

Во вкладной монастырской книжѣ
значится, что на сооруженіе сей ве-
ликолѣпной спбны Конюшимъ Дми-
триемъ Ивановичемъ дано 815 рублей—
сумма важная въ то время — и сверхъ
того имъ же и братомъ его, Бояри-
номъ Иваномъ Ивановичемъ, принесе-
ны въ даръ многія сокровища, дока-
зывающія, сколь великими богатства-
ми обладала сія фамилія. Во первыхъ
лиѣстныя иконы, изображающія Жи-
воначальную Троицу и находящіяся
нынѣ въ олтарѣ придела во имя Пре-

подобнаго Михаила Малеина, (4) ви-
санныя на кипарисныхъ дскахъ. Изъ
нихъ одна въ золотомъ окладѣ, вѣсомъ
въ 35 фунтовъ, и осыпана крупнымъ
жемчугомъ и разными драгоценными
каменьями, что по нынѣшней цѣнѣ
стоитъ не менѣе 100,000 рублей.
Три Шведскія золотыя медали на
леншахъ у сего образа суть дары Ца-
ря Михаила Феодоровича, и, вѣроятно,
принесены имъ въ возблагодареніе
за первый миръ, заключенный имъ
съ Швеціею въ 1617 году Февраля 17
дня въ деревнѣ Столбовой, миръ, хо-
тия сопряженный съ большими по-
жерствованіями для Россіи, но полу-
жившій основаніе къ ея возрожденію
и величію. Другая икона обложена бо-
гатою ризою изъ кованнаго серебра,
ярко вызолоченою и украшенною
крупнымъ жемчугомъ, яхонтами и
лаллами (5). Прочіе образа Живона-
чальныя Троицы и Димитрія Селун-
скаго замѣчателны не менѣе сего
послѣдняго боташевомъ своихъ укра-

шений. Однимъ словомъ, щедрые Годуновы принесли въ даръ сей обишли около 90 разныхъ иконъ, изъ которыхъ 45 въ золотыхъ окладкахъ, а остальные въ серебряныхъ. Сверхъ того подарены симъ же Бояриномъ Дмитриемъ: драгоценная Площаница, вышишая жемчугомъ и споющая болѣе 50,000 рублей; золотые сосуды, со всѣми приборами, украшенные бургундскими зернами и драгоценными каменьями, вѣсомъ 8 фунтовъ 42 золотника; двѣ огромныя серебряныя чаши для водоосвященія; изъ сего же мешалла чеканный Пресполъ и къ нему богатая индишія, укращенная жемчугомъ; рукописное Евангеліе рѣдкой красоты, обложенное серебромъ и драгоценными каменьями и проч. Брашомъ его Иваномъ Ивановичемъ подарены серебреные сосуды вѣсомъ въ 6 фунтовъ и ошмѣнно богатое Евангеліе печатное. Большій колоколъ въ боо пудъ, находящійся въ монастырѣ, есть

вкладъ (въ 1642 году) Спольника Алексея Никитича Годунова и брата его Василья Ивановича Сирешнева. Кроме сего Годуновы надѣлили обитель сю богатыми селами и деревнями, лѣсами и лугами, такъ что вмѣстѣ съ пожалованными ей Царями Иоанномъ Васильевичемъ, Феодоромъ Иоанновичемъ и Михаиломъ Феодоровичемъ волчинами считалось за нею до изданія Штата въ 1764 году, 11,000 душъ мужеска полу. Наконецъ многіе изъ бояръ фамиліи Годуновыхъ усердствуя къ сему мѣсту, завѣща-ли положить здѣсь бренные свои останки и погребены подъ нижнимъ сводомъ Рожественской церкви. Гроб-ницы ихъ покрыты были чрезвычайно богатыми покровами, выши-тыми жемчугомъ, который по об-вѣщаніи ихъ снятъ (вѣсомъ на 5 фунтовъ) и употребленъ для Архиерейскихъ митръ и на два драгоцен-ные саккоса.

Нынѣшній Троицкій Соборъ по-

шроенъ въ 1652 году въ силу позволительной грамоны Царя Алексѣя Михайловича (хранящейся въ монастырской ризницѣ) монастырскимъ иждивенiemъ на мѣстѣ сирааго, разрушенного спрашнымъ вихремъ, бывшимъ въ 1649 году Февраля 29 дня. Живопись по сѣнамъ уцѣлѣла донынѣ, но иконостасъ передѣланъ Преосвященнымъ Геннадіемъ въ 1758 году по образцу Успенского Собора; преемникъ его Дамаскинъ украсилъ мѣстные иконы серебряными позолоченными окладами — вѣсомъ въ 1 пудъ, 3 фунта. Онъ же подѣниимъ сводомъ сего Собора устроилъ въ 1768 году церковь во имя Св. Лазаря, кошорая въ прошломъ 1819 году возобновлена нынѣшнимъ Преосвященнымъ Самуиломъ. Весьма замѣчательно, что въ ней нѣтъ ничего деревяннаго — все сдѣлано изъ камня, даже и самый иконостасъ, и хотя она не отапливается, но въ самые жестокіе морозы бываетъ въ

ней тепло. Стѣны сего храма расписаны весьма осиротыми и выразительными изображеніями или, лучше сказать, живописными исполненіями превосходной моли-швы: *Отче наш*, сочиненными Епископомъ Дамаскиномъ. На при-мѣръ: *И остави наше долеи на-ши* — изображенъ Ангелъ, изо-бличающій человѣка въ упавшемъ грѣховъ, скрываемыхъ имъ, по врожден-ному самолюбію, и показываемыхъ на скрыжалахъ, къ коимъ вписывается малѣйшее прегрѣшеніе. *Пламенное сердце* съ изображеніемъ *Св. Духа, книги и слова Аминь*: представля-ющій искреннюю, сердечную вѣру, рождающую Духомъ Святымъ чрезъ содѣйствіе Слова Божіего. Въ предве-ріи, служащемъ папертью для сей церкви скромный памятникъ пока-зываетъ мѣсто, где погребенъ Ар-хипастырь Дамаскинъ, прославившійся краснорѣчивымъ исполненіемъ псалмовъ Давидовыхъ и 14-го посланія.

Св. Апостола Павла, равно и дѣя-
тельною и добродѣтельною жизнію.

Симъ же Преосвященнымъ Дамас-
киномъ перестроена теплая Собор-
ная Рожесщвенская церковь въ 1760
году, сколько по вѣшкости ея, споль-
ко и для увеличенія, ибо за умень-
шенiemъ штата монашествующихъ
до четырехъ человѣкъ, коихъ число
проспиралось и прежде свыше сша,
огромная трапеза, занимавшая боль-
шую часть церкви, сдѣлалась уже
ненужною. Епископъ Евгений въ по-
следствіи успроилъ во внушиенно-
сти сего Собора десять колоннъ
Іонического ордена для поддержанія
проспраннаго пополка, чѣо придало
не мало красопы и самому храму.

Въ лѣто 7150 отъ с. м. монас-
тирыская ограда, по повелѣнію Царя
Михаила Феодоровича, распростране-
на къ Западу почти на 500 саженъ
и украшена премя башнями, изъ ко-
ихъ подъ среднею устроены врата
на томъ самомъ мѣстѣ, откуда вы-

Ѣхалъ сей юный Монархъ въ Москву,
для принятия Россійскаго Престола.

Сие досшопамяшное происшесівіе
послужиша навсегда славою и укра-
шеніемъ сему монастырю , а повто-
реніе его—пребудешъ всегда любезно
Русскому сердцу.

Хотя незабвенные спасители оте-
чества Мининъ , Пожарскій и Пали-
цынъ освободили Москву отъ неис-
товыхъ враговъ , но Россія не была
еще успокоена — она имѣла нужду
въ Правителѣ, народъ требовалъ Го-
сударя, присланные отъ всѣхъ горо-
довъ повѣренные колебались въ вы-
борѣ , многіе честолюбивые бояре
происками, коварствомъ и насилиемъ
снарались захватить бразды правле-
нія. Князь Дмитрій Михайловичъ По-
жарскій оказалъ при семъ случаѣ еще
большее благодѣяніе отечеству: онъ
не только отрекся отъ престола,
на который взводила его всеобщая
любовь и благодарность и тѣмъ
явилъ примѣръ великой души, не

ярельствившися блескомъ Царскаго вѣнца , примѣръ, коему подражателемъ въ лѣтописяхъ новѣйшей Исторіи находимъ только безсмершнаго Вашингтона; но при помощи прѣданнаго ему Келаря Палицына, направилъ народные умы къ избранію Царемъ юнаго Михаила Феодоровича Романова, (б) какъ ближайшаго родственника изъ рода Рюрикова, коего высокій санъ не оскорблялъ гордыни бояръ , и кооторый не имѣвъ участія въ смятеніяхъ, — легко могъ усмириить онъя не приставая ни къ той, ни къ другой сторонѣ. Счастливая мысль сія, какъ нѣкое вдохновеніе, распроспанилась по столицѣ во мгновеніе ока, согласила всѣ умы и водворила единомысліе. Послѣ всеобщаго совѣщанія, бывшаго 21 Февраля 1613 года на лобномъ мѣстѣ, и во всю ночь продолжавшагося молебствія по Соборамъ , приступили къ сочиненію извѣшательной грамоты во всѣ города Россіи о единодушнѣ

избраніи Михаила Романова на Царство Русское. Уже назначенное посольство къ юному Монарху, сосланное изъ Феодорита Архіепископа Рязанского, Авраамія Налицкого Келаря Троицкаго монастыря, Боярина Федора Ивановича Шереметева со многими другими Государственными чинами, готовилось отправиться въ Ипатьевскій монастырь — въ Кострому, какъ новое несчастіе угрожаетъ Михаилу, едва не ввергнуло Россію въ новые ужаснѣйшія бѣдствія — безначалія и междуусобія.

Поляки и Липовцы, разорявши Россію, узнавъ о единодушномъ избраніи Михаила въ Москвѣ, вознамѣрились умертвить его, и послали сильный отрядъ набѣздниковъ въ Костромской уѣздѣ въ вотчины Романовыхъ, гдѣ онъ имѣлъ свое пребываніе. Время было ненастное, холодное, начинало смеркаться, когда рыскающіе враги вспрѣчаютъ не далеко ошѣ села Домнина, гдѣ наход-

дился тогда юный Царь, крестьянина Ивана Сусанина, и узнавъ, чшо онъ изъ ближней деревни Деревнищь и чшо ему извѣстна дорога до барскаго помѣстья, приказывающъ ему проводишь ихъ туда. Умный, добрый Сусанинъ угадываетъ коварный умыселъ злодѣевъ, съ радостю соглашающіяся выполнить ихъ желаніе, и ведетъ ихъ въ противную сторону; попомъ показывая, чшо сбился съ дороги, даешь знать въ Домнино Михаилу о предстоящей ему опасности (7), блуждающъ съ ними по густымъ лѣсамъ и глубокимъ сиѣгамъ, увѣряя чшто это есть ближайший путь. Скоро однакожъ Поляки начинаютъ подозрѣвать проводника своего въ обманѣ, грозятъ ему смертию, обольщающъ его наградами, на конецъ пышающъ ужаснымъ образомъ; но Сусанинъ швердъ въ своихъ намѣреніяхъ, непоколебимъ въ усердіи къ отечеству. Онъ не прежде объявляющъ своимъ мучителямъ, чшо

обманулъ ихъ, какъ тогда уже, когда по расчету времени полагалъ, что Михаилъ находится виѣ опасности. Раздраженные злодѣи, не смѣя слѣдовашь въ Коспрому, отправились на Бѣло-Озеро, а патріотъ Сусанинъ принялъ отъ рукъ ихъ мученическій вѣнецъ въ селѣ Исуповѣ. (8)

И дѣйствительно ютчасъ по полученіи извѣстія отъ Сусанина, Михаилъ уѣхалъ окрестными дорогами въ Ипатьевскій монастырь, гдѣ находилась его родительница Инокиня Мареа Ивановна и гдѣ, судя по крѣпости стѣнъ, былъ онъ гораздо безопаснѣе отъ покушеній враговъ.

Вскорѣ и отправленіе изъ Москвы послѣдство прибыло въ Новое-Селище, находящееся прошивѣ городомъ Коспромы на пропивномъ берегу Волги, а на другой день 14 марта вмѣстѣ съ Духовенствомъ въ полномъ облаченіи, въ сопровожденіи великаго множества народа обоего пола и поднявъ чудошворныя иконы,

принесенные ими изъ Москвы, приняло крестный ходъ въ Ипатьевскую обитель. Не помышляя о земномъ величіи, Марфа Ивановна съ христіанскимъ смиреніемъ вышла за врата съ юнымъ своимъ сыномъ на встрѣчу священнаго шествія и съ благоговѣніемъ приложилась къ Святымъ иконамъ. Но какъ изобразить отчаяніе нѣжной матери, какъ описать страхъ робкаго отрока, когда послы подали имъ свои грамоты и предъ олтаремъ Божіимъ провозгласили избраніе на Царство Михаила Феодоровича. Совершенное отреченіе отъ принятія престола было послѣдствіемъ сихъ первыхъ чувствъ. Тщетно Архіепископъ Феодоритъ и Келарь Паличинъ употребляли убежденія духовнаго краснорѣчія, тщетно Бояринъ Шереметевъ представлялъ бѣдствія, угрожающія отчеству ошьихъ упорства, тщетно народъ риданіями испрашивалъ у нихъ согласіе. Марфа Ивановна и сынъ ея бы-

ли непреклонны. Она спрашивалась благословить своего сына, воспитанного въ мирномъ уединеніи, на царство, при споль смутиныхъ обстоятельствахъ, при испошени и разореніи Россіи; Михаилъ чувствовалъ себя не въ силахъ поднять тяжкое бремя правленія, боялся согласіемъ своимъ предать мщенію Поляковъ отца своего Фидареша Никипича, у коихъ онъ былъ уже въ плѣну. . . . Что оставалось дѣлать посламъ для убѣженія непреклонныхъ? — Зная покорность и благоговѣніе ихъ къ Святыи, Феодоришъ беретъ образъ Божіей Матери, написанный Петромъ Мишрополитомъ, а Палицынъ икону великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны, и, приближась къ нимъ, вѣщаючи твердымъ гласомъ: „Повинуйтесь волю Божіей и пречистой Его Матери, сіи Святыя иконы пришкли повѣдать вамъ опредѣленіе ваше; не народомъ, а ими избраны вы на великое дѣло — ими умудри-

I**

шесь въ предстоящихъ шрудахъ и подвигахъ!“ (9).

Послѣ сего Мареа Ивановна не могла болѣе пропившися; взоры-давѣ, падаетъ она предъ образомъ Божіей Машери и, подведя къ нему Державнаго ошрока, вѣщаєтъ: „буди „свяшая воля Твоя, Владычица! вѣ „Твои пречистыя руцѣ чадо свое „предаю, наспави его на лушь исшин- „ный, на благо себѣ и ошечесвшу. (10)

Внезапно слезы печали превраща- ющіся вѣ слезы радости, горестнѣ — вѣ восшоргѣ, и юный Михаилъ шутѣ же провозглашаєтъ ликующимъ наро- домъ вѣ Цари, возводится послами на Великокняжеское мѣсто, хранившееся вѣ семъ монастырѣ послѣ Великаго Князя Василія Дмитріевича, (который вѣ 1408 году удалясь вѣ Кострому, имѣлъ нѣкоторое время пребываніе свое вѣ Ипатіевской оби- шели по нашествіи на Москву Та-тарѣ, предводимыхъ Едигеемъ), и принялъ отъ нихъ Царскій жезлъ,

слушашъ на немъ торжественное
молебствие. Послы тощасъ отправи-
ли гонцевъ въ Москву съ радостнымъ
извѣщеніемъ объ успѣхѣ ихъ пору-
ченія, а въ память сего знаменитаго
происшествія установлено праздно-
вашь въ сей день, и. е. 14 Марта, явле-
ніе Чудотворныхъ Феодоровскія ико-
ны, находящейся въ Косромскомъ
Успенскомъ Соборѣ, которое до се-
го совершилось Августа 16 дня.

Образъ пресвятыхъ Бѣгородицы,
въ Покровъ коего Мареа Ивановна
вручила своего сына, тогда же
воспавленъ въ соборную церковь
надъ царскими вратаами, гдѣ и
днынѣ находится. Первымъ дѣ-
ломъ новаго Царя было извѣщеніе
благодарности Сусанич, великодуш-
но пожертвовавшему собою для спа-
сенія его. Онъ повелѣлъ иѣло его
перевесить въ Ипатьевскій монастырь
и предать землю еѣ течению. (11)
Напрасно чтишель отечественныхъ
добрѣшай будешъ любопытствозапъ;

гдѣ покоится прахъ незабвеннаго
Сусанина: мѣсто сіе неизвѣстно, за-
быто . . .

Но будь ушѣнъ ты, Герой!
Парящій спихотворства Геній
Всякъ день съ Авророю злашой,
Въ часы божественныхъ явленій,
Надъ прахомъ плаваешь твоимъ
И сладку пѣснь гласитъ надъ нимъ. (12)

Зятю Сусанина, Богдану Сабини-
ну, и всему его попомству дарована
вѣчная свобода отъ всѣхъ подашей,
рабошъ и рекрутиста и половина
земли, принадлежащей деревни *Дерев-
нищѣ*, называемой нынѣ *Деревницы*.
(13) А какъ село *Долнино* (14) съ
деревнями, въ шомъ числѣ и *Дерев-
ницы*, отписаны были по кончинѣ
Инокини Марѣи Ивановны Новоспас-
ному монастырю въ Москвѣ, шо по-
шомкамъ Сусанина Михаиломъ Федо-
ровичемъ дана въ замѣнѣ на лѣвой
сторонѣ Волги пустошь *Коробово*,
отстоящая отъ Костромы въ 49
верстахъ. Они поселились на сей

землѣ, основали деревню сего имени и пользуясь донынѣ дарованными имѣ правами, называются Бѣланцами, коихъ но б ревизіи счищалось 78 душъ мужеска пола. Обѣ жалованныя отъ Михаила Феодоровича грамоты (15), касательно ихъ свободы и собственности, подтверждены въ 7200 году Царями Ioannomъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ, а попомъ въ 1767 Императрицею Екатериной II. (16) Донынѣ потомки Сусанина совершающъ торжественно поминовеніе по немѣ въ день его смерти.

Вскорѣ по совершеніи вѣнчанія своего на Царство, бывшаго 1613 года і Юля, Михаилъ Феодоровичъ прислали въ сю обищель, въ память своего здѣсь восшествія на Всероссійскій престолъ, Царское мѣсто, копорое хранился въ Соборѣ у праваго сполба. Оно вырѣзано изъ липового дерева, не выкрашено и имѣющъ видъ Папской ліари. Вы-

шина его 10 аршинъ, на верху двуглавый орелъ. Въ 1767 году Императрица Екатерина, путешествуя по Волгѣ въ Казань, остановилась въ Кошромѣ и на мѣстѣ семѣ слушала Божественную Литургию, кошорую совершаѣ преосвященный Дамаскинъ; въ камяшъ сего изображенъ на немъ вензелевое имя Ея Величества, украшенное лаврами.

Нѣтъ никакого сомнія, чѣмъ въ каменномъ флигелѣ, занимаемомъ нынѣ Архіереемъ, были шѣ доскема-мяшныя кельи, въ коихъ имѣлъ свое пребываніе Михаилъ Феодоровичъ, когда приѣжалъ въ сю обитель, а другой шаковый же, въ коемъ живѣшъ шенерь экономъ, служилъ кельями Марѣй Ивановиѣ. Внупренность первого совершенно передѣлана; впоры же оснастятся, кажешся, въ первоначальномъ своемъ видѣ, чѣмъ свидѣтельствуещъ древность его съдовъ, грозящихъ ежеминущимъ разрушениемъ, и самое расположение ке-

лій. Флигель сей с двухъ эшажахъ, вышиною ошъ земли до кровли 3 сажени, длиною 12 $\frac{1}{2}$, а шириною 6 $\frac{1}{4}$ сажень. Верхній эшажъ по большему лицу имѣшъ 8 оконъ; въ немъ двои сени, ошъ коихъ на лѣво шесть жилыхъ комнатъ, а на право двѣ, служившія кухнею и прислѣшнею. Во всѣхъ комнатахъ были, какъ видно, круглые своды, кои оспадились только въ двухъ крайнихъ покояхъ, удобныхъ еще для жицельства. Существуетъ преданіе, что большая чешвероугольная келья расписана была однимъ иностраннымъ художникомъ, присланымъ изъ Москвы ошъ Царя Михаила Федоровича, и что живопись представляла на одной стѣнѣ: востешвіе его на престолѣ, на другой—прощаніе съ родителющею и съ Коспромичами, на третій—переправу его черезъ Волгу, а на четвертой—торжественной вѣзѣ въ Москву. Не льзя не сожалѣть, что не пощадили сего любопытнаго па-

мятника: стѣны этой комнаты выѣлены споль густымъ слоемъ извѣстіи, что нѣтъ возможносши спасти чѣ-либо отъ сей живописи. На лицевой споронѣ келій видны еще остатки шахматной живописи, подобной той, коею покрыта большая трапезная церковь въ Троице-Сергіевской Лаврѣ. Примѣтны также развалины крыльца, которое вело прямо во второй эшажъ. Дверь бывшая у сего крыльца нынѣ заложена, а лѣсница на верхѣ устроена снизу. Обрушившіяся стѣны между обеими флигелями яено показываютъ еще мѣсча, гдѣ были западныя враты и надъ ними церковь, копорая, вѣроятно, служила Марфѣ Ивановнѣ вмѣсто домовой, ибо изъ ея кельи былъ и прямо ходъ въ оную. Должно полагать, что они разрушены при разширениіи, какъ выше сказано, монастырской ограды.

Не могу безъ трепета помыслить, что послѣднее еще остающееся жи-

лище родоначальника Романовыхъ, что мирное убѣжище Марфы Ивановны гостово упаснъ подъ сокрушающею рукою времени и навсегда исчезнувшъ съ лица земли. Пора дорожить намъ своими древностями, по крайней мѣрѣѣ тѣми, кои оснаствлюющи по себѣ навсегда споль пріятныя воспоминанія Каждый изъ насъ, любя родъ Романовыхъ и чувствуя добро, изліянное имъ на Россію, долженъ считать сіи памятники своимъ собственнымъ достояніемъ, обязанъ пещись о сохраненіи ихъ для чести, для славы отечества!

Первоначально Ипатіевскій монастырь управляемъ былъ Игуменами и Строителями, но въ 1613 году Царь Михаилъ Феодоровичъ повелѣлъ бытъ въ ономъ Архимандришамъ. Сперва находился онъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Патріарковъ, поимѣнѣ Св. Синода; а въ 1743 году Марта 13, вмѣстѣ съ другими первоклассными монастырями ошданъ

въ вѣдѣніе Іосифа, Архіепископа Моковскаго, и еще при жизни его указомъ Св. Синода 1744, Іюля 16 дня обращенъ въ Кафедральный Косшромской Епархіи монастырь, при чемъ тогда же хиротонисанъ въ Епископы Косшромскіе Архимандритъ онаго, извѣстный Симонъ Тодорскій. Въ семъ положеніи оспаєтся онъ донынѣ.

Заключу описание знаменистой Ипатьевской обители прекрасною рѣчью, коею привѣтствовалъ у вранья ученьи Пропоіерей здѣшняго Троицкаго Собора Груздевъ, Великаго Князя Михаила Павловича, посѣшившаго монастырь сей въ 1817 году 19 Августа.

„Быстрая молва — предтеча шествія Твоего, всюду по счастливымъ берегамъ Волги разливаешь жажду зрѣть Тебя, Великій Князь! а пріешествіе Твое грады и веси наполняешь веселіемъ; но ни одно мѣсто въ проспранной Имперіи не имѣшъ

«**столь справедливыхъ причинъ радо-
вашься при воззрѣніи на Тебя, Высо-
кій Посѣтитель! какъ градъ нашъ, а
наиپаче сія древняя обитель, сми-
ренію и молитвамъ посвященная.
При имени Михаила она сопрясаетъ
дряхлость свою, юнѣетъ и преоня-
суется веселіемъ.**

„**Всѣ сердца сущихъ здѣсь трепе-
щутъ отъ радости, воскрешая въ
памяти тѣ времена, когда не столь-
ко крѣпость сихъ спѣнъ, сколько
крѣпость вѣрныхъ сердецъ предковъ
нашихъ, хранили въ ней послѣднюю
надежду бѣдствующаго отечества
нашего — отрасль фамиліи Романо-
выхъ, предопределенныхъ судьбами
Предвѣчнаго царствовать въ Россіи
и назидать славу и благоденствіе ея.
И се! отворены предъ Тобою тѣ самыя
врата, коими соименишай Тебѣ Прѣ-
докъ, Государь Михаилъ Феодоро-
вичъ изшелъ отсюда упакрой сча-
стіе умолявшихъ его сыновъ Россіи.
Гряди, вшорый Михаиле! порфиоро-**

дный Сынъ Павла Перваго! гряди въ
достопамятныя для насъ врата сии;
посѣши обишељь, которую Екатерина
Великая милосердиво посѣтиши благо-
говолила. Тамо узриши Олтарь, на
который древле юный Михаилъ
возложилъ первый торжественный
обѣтъ — спасши Россію отъ бѣд-
ствій и возвеличить паче всѣхъ
Царствъ земныхъ. А мы, въ сер-
дечномъ умиленіи, взирая на Тебя,
Высокаго попюмка Его, возложимъ
на оный же Олтарь жертву благо-
даренія, за исполненіе обѣтовъ зна-
менишаго Предка славнымъ и вели-
кимъ полномочіемъ Его! “

П. С.



Прилѣтанія.

- (1) Преосвященнымъ Евгениемъ.
- (2) Сие явствуетъ изъ древней записи, найденной въ здѣшнемъ Каѳедральномъ книгохранилищѣ и описанной подробнѣ бывшимъ Нерехотскимъ Протоіереемъ Георгіемъ Казанскимъ въ исторіи Коншромской Герардіи. Въ сей записи на 2 листѣ значится: во 2 день Сентября поминаль Начальниковъ обищали сеѧ Князя Чета, въ свяшомъ крещеніи Захарія, и дѣтей его: Александра, Дмитрия Зерна, Веніамина, Ивана Годуна, (отъ него происходит родъ Годуновыхъ) Ивана Краснаго, Ивана Подольскаго, Федора Вельяминова и Михаила Убіенцаго.
- (3) Сие видно изъ надписи на бѣломъ камнѣ, который въ 1798 году Епископомъ Павломъ вынятъ былъ изъ стѣны вкономской кельи и вложенъ потомъ снаружи Троицкой церкви, близъ Сѣверныхъ дверей.
- (4) Въ память шезонименишства Царя Михаила Феодоровича.
- (5) Образъ сей поставленъ нынѣ на среднемъ церковномъ столбѣ, съ правой стороны.

(6) Нѣкоторыя современныя лѣтописи упоминаюшь, что Царь Федоръ Иоанновичъ при кончинѣ своей завѣщалъ быть по немъ преемникомъ престола Федору Никитичу Романову, какъ ближайшему его родственнику по женскому колѣну; но когда Борисъ Годуновъ присвоилъ себѣ царскую власть, то и обратилъ внимание на сію несчастную фамилію. Въ первыхъ въ 1608 году онъ развелъ Федора Никитича съ супругою его, Ксению Ивановною, урожденною Шестопалычъ, а по сказанію другихъ Княжною Сидкою, и принудилъ обоихъ принять монашеское званіе, дабы такимъ образомъ лишить ихъ всей надежды ко вступленію на Царскій престолъ. Первой, нареченный при постриженіи Филиаретомъ, посланъ на жительство въ Сійскій Антоніевъ монастырь, находящійся въ Архангельскомъ уѣздѣ, а супруга его, подъ именемъ Мареи, сослана, вмѣстѣ съ малолѣтнимъ ея сыномъ Михаиломъ, коему было тогда около шести лѣтъ, по ту сторону озера Онеги, въ Челмужскую волость и отдана подъ строгой присмотрѣ при-

ходского Священника. Сей Священникъ, во имени Клютаревѣ, помогалъ во всѣхъ ихъ нуждахъ, за что Михаилъ Феодоровичъ по вступлениіи на престолъ, пожаловалъ ему въ вѣчное владѣніе Челмужскую волость, въ которой счидалось до 150 душъ. Потомки Ключарева именующаяя донынѣ обѣгнными помѣщиками, а волосинъ, которая состояла теперь въ Олонецкой Губерніи — обѣлью, ибо жалованными грамопами освобождена она всегда отъ всѣхъ податей, работъ и рекрущихъ.

Скоро увеличившіяся бѣдствія Россіи, нанесенные ложнымъ Димитріемъ, принудили Годунова облегчить участъ Романовыхъ, яко своихъ родственниковъ; но главною причиной сего поступка было однакожъ опасение его, чѣбы гоненiemъ ихъ не умножить ненависти къ нему народной, и что еще вѣроятнѣе, дабы возложенiemъ на Филарета Никитита вмѣстѣ съ монашествомъ священническаго сана, преградить ему совершенно путь къ Царскому престолу. По сей причинѣ въ 1605 году провѣдѣлъ онъ посвященіе Филарета снача-

ла въ Еромонахи, а пошомъ въ Архимандрии. Въ послѣдствіи въ 1600 году, по воцареніи Василья Ивановича Шуйскаго, Филаретъ и хиротонисанъ былъ святѣйшимъ Патріархомъ Ермогеномъ въ Митрополита Росіовской Епархіи; бывшей супругѣ его Инокинѣ для жищельства съ сыномъ ея Михаиломъ назначенѣ Ипатіевскій монастырь, недалеко отъ Росіова находящійся; но какъ монастырь сей былъ мужеской, то по преданіямъ и по спбѣнному письму, находившемуся въ Успенскомъ Соборѣ въ Костромѣ на наперши, видно ч то пребываніе свое имѣла она близъ Собора въ Кресто-Воздвиженскомъ женскомъ монастырѣ, а въ Ипатіевскій монастырь перешла ради безопасности отъ нашествія Поляковъ.

(7) Въ одной древней лѣтописи, полученной мною въ Костромѣ отъ Г. Назарова, сказано, что Сусанинъ увезъ Михаила въ свою деревню Деревнищу и тамъ скрылъ его въ ямѣ овина, за два дня предъ тѣмъ который сгорѣлъ, закидавъ его обгорѣвшими бревнами.

- (8) Село Исуново отъ Домнина въ то верстахъ.
- (9) Точные слова изъ той лѣтописи.
- (10) Ошпуда же.
- (11) Ошпуда же.
- (12) Ермакъ, сеч. Ив. И. Дмитріева.
- (13) Деревня Деревница расположена на рѣкѣ Кербѣ, впадающей въ рѣчку Шачу, отъ Домнина въ трехъ верстахъ.
- (14) Домнино съ деревнями по изданію духовныхъ штатовъ составляєтъ экономическую волчину, и состоитъ Конструмской Губерніи въ Буевскомъ уѣзде. Въ селѣ семъ и принадлежавшихъ къ нему деревняхъ счипалось по 6-й ревизіи 1058 душъ. Оно выстроено на горѣ, на правой сторонѣ рѣки Шачи, впадающей въ Конструмъ. Мѣстоположеніе его весьма красиво, но густыя сосновыя рощи уже не существующі.
- (15) Копіи съ жалованныхъ грамотъ Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ:
- 1) Божію милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всея Россіи Самодержецъ, по Нашему царскому милосердію, а по совѣту и по прошенію

Матери Нашей Государыни Великія Старицы И н о к и М а р е й И в а - н о в н ы пожаловали есма Костромска- го уѣзда нашего села Домнина кресть- янина Богдашка Собинина за службу къ намъ и за терпѣніе шестя ево Ива- на Сусанина. Какъ Мы Великій Госу- дарь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всея Россіи въ прош- ломъ *рка* году были на Костромѣ и въ тѣ поры приходили въ Костромской уѣздѣ Польские и Литовские люди и шестя его Богдашка Ивана Сусанина въ тѣ поры Литовские люди изымали и его пытали великими немѣрными пытками; а пытали у него, гдѣ въ тѣ поры Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодо- ровичъ всея Россіи были, и онъ Иванъ вѣдалъ про насъ Великаго Госу- даря, гдѣ мы въ тѣ поры были, терпя отъ тѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей немѣрные пытки про насъ Ве- ликаго Государя тѣмъ Полскимъ и Ли- товскимъ людемъ, гдѣ мы въ тѣ поры были, не сказалъ, и Польские и Ли- товские люди замучили его до смерти.

И Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ вся Россіи пожаловали его Богдашку за шестя Ивана Сусанина къ намъ службу и за кровь въ Костромскомъ уѣздѣ нашего дворцового села Домнина половину деревни Деревнищъ, на чемъ онъ Богдашку нынѣ живетъ, полторы четверти выши земли вѣсма обѣлишь съ тое полдеревни съ полуторы четверти выши на немъ на Богдашкѣ и на дѣляхъ его и на вну-
чашахъ и на правнучашахъ никакихъ
жодашей и кормовъ и подводъ и намѣш-
ныхъ всякихъ столовыхъ и хлѣбныхъ
запасовъ и въ городовые подѣлки и
въ мостовщину и въ иные ни какие
подати имаши съ нихъ не велѣли. Ве-
лѣли имъ тое полдеревни во всемъ
обѣлишь и дѣлямъ ихъ и внуучашамъ и
во весь родъ ихъ неподвижна, а буде
то наше село Домнино, въ копорой мо-
настырь и въ опдачѣ будешъ, и тое
полудеревни Дерѣвнищъ полуторы чет-
верти выши земли, ни въ копорой
монастырь съ шѣмъ селомъ опдавать
не велѣли, велѣли по нашему царскому

жалованью владѣши ему Богдашку Сабинину и дѣшамъ его и внученамъ и правнучатамъ и въ родѣ ихъ во вѣки неподвижно. Дано сія наша царская жалованная грамота на Москвѣ лѣта 7128 зерки года Ноября въ 1 день. У подлинной подписано шако, а подписалъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Россіи Діакъ Иванъ Болошниковъ; въ окончаніи грамоты на шнуркѣ Государственная печать, на оборотѣ той же грамоты означеновано: Царь Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всея Россіи Самодержецъ.

2) Божію милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всея Россіи Самодержецъ пожаловали есема Костромскаго уѣзу села Домнина Богдашка Собинина за службу къ намъ и за кровь и за терпѣніе шестя его Ивана Сусанина, какъ Мы Великій Государь Царь Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всея Россіи въ прошломъ 121 году были на Костромѣ и въ тѣ поры приходили въ Костромѣ

ской уѣздѣ Полскіе и Липовскіе люди искала его Богдашкова Ивана Сусанина, въ шѣ пѣры Липовскіе люди изымаюши ево пытками про насть Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всей Россіи Самодержца, гдѣ мы были въ время и онъ Иванъ вѣдая про меня Великаго Государя не сказалъ и Полскіе и Липовскіе люди замучили ево до смерти, и мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всей Россіи пожаловали шого Богдашка за беспия ево Ивана Сусанина къ намъ службу за кровь и терпѣніе въ Костромскомъ уѣздѣ нашего дворцового села Домнина половину деревни Деревнищъ, чемъ онъ Богдашка жилъ полпоры четверти выти земли велѣли ему отдать полдеревни Деревнищъ отданной. Въ прошломъ 139 году оное село Домнино и съ деревнями и съ тюю деревнею отдано въ монастырь къ Спасу на Новой по нашей Матери Великой Государынѣ Иночѣ Марѣ Ивановнѣ и Спасской Архимандритѣ его поддеревни очерниль

и всякие доходы на монастырь ємлеть, и Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ вселя Россіи пожаловали вмѣсто тое деревни Деревнищъшого Богдашка Собинина жену ево вдову Антонидку и съ дѣтьми ея съ Данилкомъ да съ Кузкою за терпѣніе и за кровь и за смерть отца ея Ивана Сусанина въ Костромскомъ уѣздѣ села Краснаго приселка Подолскаго пустошь Коробово въ волчину и въ родѣ ихъ во лѣки неподвижно велѣли отдѣлишь. На ней Антонидкѣ и на дѣтиахъ ея на внукахъ и на правнучатахъ на нихъ никакихъ податей, кормовъ, подводъ наимѣнныхъ всякихъ запасовъ и въ городовые подѣлки и въ московщину и не въ какія подати съ шой пушечи имать не велѣли. А по писцовымъ книгамъ Якова Кондырева да подьячева Ивана Черцова 140 года написана въ Костромскомъ уѣздѣ села Краснаго приселка Подолскаго пустошь Коробово, а въ ней пашни пахалныя жудыя земли при четверти, да перелоговъ и лѣсомъ поросло 15 четвертей, всего пашни

перелоговъ и лѣсомъ поросло 18 четвертей въ полѣ, а въ дву попому жѣ сѣна позаполю и межѣ полью 70 копенъ. А буде то наше сѣло Красное въ отдачѣ будешъ и твоє пуспоши ни кому ни въ помѣстье ни въ вотчину не отдавать и у нихъ не отымасть, а владѣть имъ по сей нашей царской жалованной грамотѣ ей Антонидкѣ и дѣшьмъ ея и внуцашамъ ѹ правнучашамъ и въ родѣ во вѣки неподвижно. Дано сія наша Царская грамота жалованная въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣща 7151 Февраля въ 1-й день у подлинной грамоты печать красная, да на оборотѣ пишеть тако: Царь и Великій Князь Михаилъ. Справиль подьяней Аникейко Ивановъ.

(16) Божію поспѣшествующею милосрію
Мы Екатерина Вторая Импера-
траціца и Самодержица Всероссійская,
Московская, Киевская, Владимірская,
Новгородская, Царица Казанская, Ца-
рица Астраханская, Царица Сибирская,
Государыня Псковская и Великая Кня-
гиня Смоленская, Княгиня Эсплянская,
Лифляндская, Корельская, Тверская,

Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ Государыня и Великая Княгиня Нова Города Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская и всей Сѣверныя страны Повелительница и Государыня и Великія земли Карпалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница.

ВЪ иынѣшнемъ 1767 году въ Нашемъ Сенатѣ Костромского уѣзда села Подольского деревни Коробовой Бѣлопашецъ Василій Сабининъ съ товарищи были челомъ о подтвержденіи жалованыхъ предкамъ ихъ на землю грамотъ представя пришомъ и самые тѣ подлинныя грамоты, и съ которыхъ явствуетъ въ первой 7128 Ноября и предокъ Нашего Императорскаго Величества Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ по своему царскому милосердію, а по совѣшту и по прошенію Матери своей Государыни Великія Спарицы Иноокини

Марфы Гоанновны, пожаловалъ Костромскаго уѣзда дворцового села Домнина крестьянина Богдана Сабинина за службу къ Его Царскому Величеству и за кровь и за терпѣнія теша его Ивана Сусанина какъ онъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ въ прошломъ 121 году изволилъ бытъ на Костромѣ и въ тѣ поры приходили въ Костромской уѣздѣ Польскія Лишовскія люди теша его Боданова Ивана Сусанина, поимавъ вымѣши великими вымѣшками и спрашивали гдѣ Его Царское Величество, и онъ Иванъ вѣдая про Его Царское Величество гдѣ въ тѣ поры находицься изволилъ, не сказа-
заль, и Польскія и Лишовскія люди замучили его до смерти и за то Его Цар-
ское Величество, пожаловалъ его Богдана за шестя его Ивана Сусанина служ-
бу и за кровь, въ Костромскомъ уѣздѣ дворцового села Домнина половину дес-
ревни Деревнищъ, на чѣмъ онъ Богданъ жилъ земли полторы четверти вымыши.
Во второй 7141 Генваря 30 въ 139,
Указомъ Его Царскаго Величества

показанное село Домнино съ деревнями въ томъ числѣ и ихъ бѣлопашцовъ деревни Деревнищъ оыдана къ монастырю называемой Спасъ Новой по Машерѣ Его Царскаго Величеспва Великой Государынѣ Июкинѣ Марфѣ Іоанновнѣ, а вмѣсто той деревни Его Царскаго Величеспво пожаловалъ Богдана Сабина жену вдову Антониду съ дѣтьми Даниломъ и Константиномъ въ томъ же Костромскомъ уѣздѣ села Краснаго приселка Подольскаго пустошь Коробовой вѣ. волчину и вѣ родѣ имѣ неподвижне и на ней Антонидѣ и на ее дѣмяхъ внучатахъ и правнучатахъ никакихъ подашей, кормовѣ и подводѣ и мѣшныхъ всякихъ запасахъ и вѣ городовые подѣлки и вѣ мостовщину и вѣ иные и вѣ какіе подаши съ той пустоши не брашь, а дачи вѣ ней по висловымъ ідо года книгамъ османщать ченварштѣ; сѣнныхъ покосовъ семьдесятъ цопенъ, сія впоричная грамота и вѣ 200. году именемъ предковъ Цашего Императорскаго Величеспва Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра.

Алексеевича подтверждена съ тѣмъ, чтобы помянутой пуслошью Коробовою ихъ Сабининыхъ дѣлямъ, внучатамъ, правнучатамъ и родомъ ихъ владѣть во вѣки неподвижно, а между тѣмъ въ 159 году Августа 5-дня особою грамотою къ ней вдовѣ Анисонидѣ, къ дѣлямъ и ко внучатамъ ее въ ту деревню Коробову Воеводамъ, Сыщикамъ и никому ни для какихъ дѣлъ, какъ самимъ вѣзжашь такъ и посланныхъ оиъ себя посылашь не велѣно, а велѣно ихъ бѣлопашцовъ по касающимся донынѣ дѣламъ вѣдать шолько въ приказѣ большаго Дворца, а почему и состоящѣ донынѣ въ вѣдомствѣ Нашей Дворцовой Канцелии и ея Канторы безъ всякаго отънынѣ вѣ казну плащежа, число же ихъ находится мужеска полу семьдесятъ шеснъ, жеска семьдесятъ семь душъ и по всеподданнѣйшему отомъ оиъ Нашего Сената докладу Нашего Императорскаго Величества вѣ разсужденіи вышепрописанной предка ихъ Ивана Сусанина достохвальной и вѣчной службы яибданные имъ Грамоши Всемилоспивѣй-

ше подтверждаемъ и наимочнѣйше по-
звелъваемъ, какъ жалованною отъ пред-
ковъ нашихъ землею владѣшъ такъ и
всѣми шѣми преимуществами пользо-
ваться не только имъ, но и будущему
по нихъ роду свободно, и состоять
подъ вѣдомствомъ и судомъ Нашей
Дворцовой Канцелярии и ея Конторы,
подтверждая припомъ наикрѣпчайше,
чтобъ они бѣлопащи изъ посторон-
нихъ въ ихъ званіе ошнююдь ни водъ
какимъ видомъ не принимали подъ опа-
сенiemъ Нашего Императорскаго гнѣва.
Въ утвержденіе всего вышеписанного
мы сію Нашу Императорскую подтверж-
дительную грамоту Нашею собствен-
ною рукою подписали и Государствен-
ною Нашею печатью укрѣпилъ пове-
лѣли. Дано въ Москвѣ, Лѣта 1767 Де-
кабря 8 дня, государствованія Нашего
въ шестое лѣто.

ЕКАТЕРИНА.

**Вице - Канцлеръ Князь Александръ
Голицынъ.**

При замечаніи въ Коллегіи
Иностранныхъ дѣлъ № 890

КРАСИЛЬНИКОВЪ,
ПРОВИНЦІАЛЬНЫЙ ОПТИКЪ,
МЕХАНИКЪ И АРХИТЕКТОРЪ.

Изобрѣтие, удивившее Парижъ, превознесенное прошлаго 1819 года во всѣхъ иностранныхъ газетахъ и признанное чудомъ Оптики и Механики, однимъ словомъ, *Хронометръ*, выдуманный Г. *Пешо* и показываемый имъ въ просвѣщенной столицѣ за деньги — подражаніе коему славнаго механика въ Мюнхенѣ названо Профессоромъ *Марешо* — волшебною загадкою непроницаемої тайны Франціи (Рускій Инвалидъ № 223. 1819, 24 Сентября) — уже давно смиленно обращающемся на бѣлокаменной стѣнѣ южнаго домика купца Красильникова — въ Костромѣ, въ столицѣ глубокихъ снѣговъ, дремучихъ лѣсовъ — и, вѣроятно, по мнѣнію читателей Парижа — невѣжесвѣ

и варварства ! И безъизвѣстный нашъ изобрѣтатель Красильниковъ не только не беретъ пошлины съ любодышища соотечественниковъ , но удивляется еще , чи то изобрѣтие его находятъ любопытнымъ ? Вотъ черта , которая безпристра- сшному наблюдателю показываетъ весьма счастливо различіе духа двухъ націй !

Прежде всего скажу какимъ обра- зомъ узналъ я Красильникова . У насъ въ Губернскихъ городахъ хорошая , правильная архитекшора еще довольно рѣдка , а поному и замѣчательна для всякаго любителя изящнаго . Лю- буясь въ Коспромѣ красою колоко- ленъ у Спаса , чи то въ госпиномъ дворѣ , у церкви Козьмы и Даміана и Благовѣщенія , также фасадами иѣ- копорыхъ домовъ пріятной наружно- сти , отличающихся вкусомъ и осо- бенною пропорціою , особенно въ раз- мѣщениіи колоннъ , кои служашъ час- шо камнемъ прешкновенія для са-

мыхъ опытныхъ Архитекторовъ, я узнаю, что зданія сіи выстроены по планамъ — Костромского купца *Красильникова*. Это имя часто повторяемо мнѣ было и въ Губерніи по селамъ, гдѣ вспрѣчалъ я церкви замѣчательной архитектуры. Находя потомъ въ училищахъ и у многихъ помѣщиковъ электрическія машины съ любопытными приборами, электрическія лампы съ электрофорами, микроскопы, камеробускуры, гидрометры, компасы, солнечные часы, пантографы, астролябіи, я еышалъ, что все сіи вещи трудовъ — *Красильникова*. Спрашиваю въ Успенскомъ Соборѣ, по чьимъ рисункамъ сдѣланы прекрасныя бронзовыя кіоты? и мнѣ отвѣчаютъ — *Красильниковъ*. Кто проектировалъ великолѣпный иконостасъ въ Аннинской церкви? опять говорятъ — *Красильниковъ*. Переѣзжая усье Костромы рѣки по ровному, півердому мосту, и любуясь, какъ легко въ срединѣ

онаго выводимся звѣно для пропуска барокъ и плавучаго лѣсу — узнаю, что моешь построенъ также *Красильниковы мѣстніи*. Въ Ипатьевской обители показываюшь мнѣ планы и фасады Архіерейскаго дома, вновь проектированные и очень чисто начертанные и облюминованные — и мнѣ сказываютъ, что проектировалъ и откладывалъ ихъ *Красильниковъ* (*). Наконецъ уронилъ я дорогою мои Брегетовы часы и не зналъ кому отдать починить ихъ, не надѣясь на искусство провинціального часоваго мастера, тѣмъ болѣе, что

(*) Отдавая должную справедливость достоинствамъ его проекта, не могу не пожалѣть, что Архиепискоръ слишкомъ спрого слѣдовалъ нынѣшнему вкусу; боюсь, чтобъ зданіе изящнѣйшаго Греческаго штиля не показалось слишкомъ нестыдимъ посреди Готическихъ храмовъ, башенъ и стѣнъ его окружающихъ, но еще болѣе боюсь, чтобъ оно не упрашило внушаемой имъ пріятной идеи, неразлучной съ древностю сей обители, напоминающей Русскому счастливое въ ней воцареніе Романовыхъ.

и въ Петербургѣ одинъ шолько ху-
дожникъ знаєтъ сей механизмъ, но
мнѣ совсѣмъ ошо слать ихъ — къ
Красильникову и увѣряютъ, что
онъ исправитъ ихъ наилучшимъ об-
разомъ! Что это за чудесный че-
ловѣкъ Красильниковъ, который все
знаєтъ, все умеетъ? — и я лечу, съ
нимъ познакомиться. Меня приво-
зятъ къ небольшому каменному до-
мику съ колоннами. На бѣлой, какѣ-
то, лѣстнице встрѣчаютъ меня
среднихъ лѣтъ человѣкъ съ добро-
душнымъ Русскимъ привѣтствіемъ:
милости просимъ! Умное лицо и вы-
разительный взглядъ доспашочно
предупреждають меня, что это былъ
самъ хозяинъ — предметъ моего по-
сѣщенія. Онъ вводитъ меня въ чис-
шую комнату, по стѣнамъ коей раз-
вѣшены въ симметрію изрядныя жи-
войцисныя картины и нѣсколько весь-
ма хорошихъ эстамповъ. Въ одномъ
изъ шкаповъ нахожу нѣсколько лю-
бопытныхъ окаменѣлостей, рако-

винъ, коралловъ и т. п., собранныхъ имъ на берегу Волги во время прогулокъ; другой — наполненъ былъ книгами, между коими замѣшилъ я пурпуресквія нашихъ соотечественниковъ, Боннепово Созерцаніе Природы, множества книгъ на Русскомъ языкѣ по части Физики, Натуральной Исторіи и Гражданской архитектуры и нѣсколько хорошихъ нравственныхъ сочиненій. Въ смежной съ сею комнатѣ находятся его шкафные станки, столярные, слѣсарные инструменты и проч.: все было въ наилучшемъ порядкѣ и чистотѣ; наконецъ вижу, что на одномъ простыни, расчерченномъ въ видѣ часоваго циферблата, движется спрѣлка — и это былъ тошъ славный хронометръ. Все мною видѣнное, первый разговоръ мой съ нимъ, осуществовали совершенно идеаль, сославленный воображеніемъ о семъ необыкновенномъ человѣкѣ еще до свиданія съ нимъ; сего было уже доспа-

иточно, чтобы пожелать узнатъ его короче и снискать его дружбу.

Сии познанія при счастливыхъ способностяхъ пріобрѣлъ Красильниковъ одною только любовію, одною страстю къ просвѣщенію. Какъ даръ Природы, способности сии не могутъ вмѣнишься въ оспличное достоинство, подобно храбрости въ военномъ человѣкѣ; но неупомимое прилежаніе и примѣрная дѣятельность, при скудости въ способахъ къ писанію сей благородной страсти, дѣлающѣ его достойнымъ всесобщаго уваженія. Кто повѣрилъ, что Красильниковъ во всю жизнь не имѣлъ возможности заниматься постоянно Науками и художествами? Одно шолько время опдыка, когда возвращался онъ изъ лавки, гдѣ торгууетъ панскими товарами, дабы быть въ состояніи содержать безбѣдно многочисленное свое семейство, посвящалъ онъ членію и художественнымъ занятіямъ.

*

Одинъ старожилъ помнитъ детство Красильникова и сказывалъ мнѣ, чѣмъ между тѣмъ какъ другія дети играли и рѣзвились, онъ черпилъ украдкою углемъ или мѣломъ на стѣнахъ, дверяхъ и сполахъ разныя нѣправильныя фигуры, или вырѣзывалъ изъ карты замысловатые домики или спроилъ мѣленки, и вообще занимался безпрестанно какимъ-нибудь рукодѣліемъ. Выучившись грамотѣ, полюбилъ онъ спасти чтеніе, особенно книги, въ коихъ описывается величие Творца вселенной и красопыся. Съ ними удалялся онъ часто во глубину рощи, или подъ шѣнь густаго дерева на берегу живописной рѣчки. Разсматриваніе красотъ Природы родило въ немъ непреоборимое желаніе подражать имъ на бумагѣ. При неусыпныхъ шрудахъ, скоро пріобрѣлъ онъ навыкъ изображать карандашемъ и кистью, хотя и не совершенно, видимые имъ предметы. Такимъ образомъ часъ отъ часу сей

ученикъ Природы подражалъ ей лучше и лучше, а нынѣ можешь уже хвались своимъ умѣньемъ въ рисовкѣ. Вмѣстѣ съ симъ возрастало въ немъ приспрашиваніе къ каршинамъ. Добрые люди ссужали его книгами, но каршинъ не могъ онъ имѣть безъ денегъ. А ихъ-то у него и не было! Надобно было придумать способъ доспавашь ихъ. Къ счастію его вошло въ то время въ моду носить на шляпахъ шелковые шнурки съ кисточками. Онъ принялъся плести ихъ въ свободное время и продавалъ оныя съ большимъ барышемъ въ лавкѣ опца своего. На сіи деньги купилъ онъ нѣсколько хорошихъ эспамповъ; ио къ нимъ нужны были рамки? купить не на что! — и онъ вздумалъ испытать, не можешь ли самъ сдѣлать оныя. Сначала доспалъ онъ столярные инструменты, и принялъся за работу. Первый удачный опытъ въ скоромъ времени приближилъ его къ нѣкоторому совершенству, такъ

что теперъ всѣ его картины находятся въ красивыхъ наборныхъ рамкахъ собственнаго его мастерства. Спустя некоторое время сдѣлалъ онъ удачно по одному словесному описанію камеръ-обскуру, которая облегчила ему чрезвычайно занятія въ снятіи видовъ. Отдѣливая проспективы зданій перомъ, воспламенился онъ новою страстью — къ архитектурѣ, и, купя *Натальныя основанія гражданской Архитектуры*, скоро понялъ совершенно со-
ставъ и отличительные признаки пяти чиновъ или оденовъ. Занявшись же практикою, пріобрѣлъ основательная въ сей наукѣ познанія. А какъ архитектура имѣетъ тѣсную связь съ механикою, то и сія наука заняла изобрѣтательный его умъ и непобѣдимое любопытство. Прежде всего принялъ онъ за улучшеніе токарного станка своего; по-
томъ разсмотрѣвъ со всѣмъ вниманіемъ механизмъ часовъ, началъ дѣ-

лашь деревянныя споловыя часы, употребляя вмѣсто пружины гири, скрытые внутри самой шумбы или пьедесала. Всего болѣе затрудняло его нарѣзываніе зубцовъ, ибо не вѣ состояніи будучи купишь дорогой машины, употребляемой для сего часовыми мастерами, онъ принужденъ былъ размѣриватъ и выпиливать ихъ отъ руки подпилкомъ; здѣсь малѣйшая невѣрность имѣшъ вліяніе на весь механизмъ часовъ, и потому, для преодоленія сихъ трудностей, потребны вѣ семъ дѣлъ неимовѣрное терпѣніе и точность. Обзаведясь вѣ послѣдствіи нѣкоторыми инструментами и по сей части, сталъ онъ братъ вѣ починку часы. Деньги, получаемыя имъ какъ за сіи труды, такъ и за устройение физическихъ и математическихъ инструментовъ, выше мною упомянутыхъ, до чего также доходилъ онъ постепенно и большею частію по описанію вѣ имѣвшихся у него книгахъ, употребл-

лялъ онъ на умноженіе своей библіопеки и на пріобрѣшеніе разныхъ инструментовъ.

Такимъ образомъ дѣяшельный сей гражданинъ живетъ въ умѣренности, занимаясь благородными трудами, полезными ему и его ближнимъ, живетъ счастливо, ибо его уважаютъ всѣ благомыслящіе люди не только въ Коспиромъ но и во всей Губерніи, и самые невѣжды ему завидующіе (коихъ никто не избѣжитъ, особенно человѣкъ съ талантами) говорятъ только между собою, что еслибъ Красильниковъ не занялся *тутствиями*!!, а думалъ бы объ одной торговлѣ, то былъ бы, по способностимъ своимъ — и богатъ и *счастливъ*! Но сіи жалкіе люди не понимаютъ, что одно богащество безъ трудолюбія, безъ благороднаго спрѣмленія ко всему изящному и полезному — не составило бы счастія Красильникова; имъ неизвѣстно наслажденіе, которое доспавляетъ па-

ланшу — достиженіе въ чемъ-либо совершенства. Трудолюбивому и кусокъ хлѣба, снисканный попомъ, пріятнѣе ихъ пышныхъ трапезъ!

Такъ достигъ Красильниковъ до изобрѣтенія славнаго хронометра. Въ слѣдующей книжкѣ приложу я рисунокъ и описание онаго, а теперь скажу только, что первый опыты сей счастливой мысли уступилъ онъ мнѣ, либо успѣлъ уже усовершенствовавъ и сіе свое изобрѣтеніе. Я ежедневно наслаждаюсь симъ свидѣтельствомъ его шаланша, и радуюсь, слышиа что Г-нъ Директоръ Училищъ Костромской Губерніи Ю. Н. Барченевъ, замѣшивъ сколь много сей полезный гражданинъ содѣйствуетъ своими трудами попеченіямъ Правительства о распространеніи общеполезныхъ знаній, послалъ обѣ немъ въ концѣ прошлаго года весьма замѣчательный рапортъ Попечителю Императорскаго Московскаго Университета Г-ну

Тайному Совѣтнику Кн. Анд. Пеш.
Оболенскому.

Боясь оскорбить извѣстную скромность Г-на Баршенева, позволяю себѣ только, какъ Косщомичъ, порадоваться, что на сей важный постъ избранъ у насъ человѣкъ неравнодушный къ доспоинствамъ своихъ соотеческихъ, неограничивающій обязанность свою однѣми формами; не менѣе, шого восхищаюсь мыслю, что правительство конечно обратитъ на доспойного моего согражданина А. В. Красильникова свое вниманіе, которое для возникающихъ талантовъ соль же необходимо, какъ утренняя роса для распускающагося цвѣтика, и тѣмъ поощритъ его къ новымъ, полезнѣйшимъ трудамъ.

П. С.

ПЕРВОЕ ПИСЬМО
изъ Москвы.

*Частныя Библіотеки, Галлереи,
разныя собранія, Кабинеты и Русскіе
Художники.*

1819 года.

Нѣтъ ничего забавнѣе и любопытнѣе, какъ послѣ долгаго отсушствія изъ сполицы — вдругъ въ ней очутишься. Остроумный Меркель замысловато изобразилъ сю минушу въ известномъ романѣ — *Превращенія*, и я сильно пораженъ былъ вѣрностію его картины, когда черезъ пятнадцать лѣтъ возвратился въ Москву. Войдя въ кругъ старыхъ знакомыхъ, я подумалъ, что вошелъ въ маскарадъ, гдѣ всѣ играютъ принятые ими роли. Вотъ *Ванюша*, прежде рѣзвый, забавный ребенокъ, въ маскѣ таинственного, непостижимаго щеголя. Вижу прекраснаго

Яшеньку страшнымъ уродомъ — съ ужасными усами, съ огромными бакенбардами и съ пылающею трубкою въ зубахъ, рассказывающаго изумленнымъ слушателямъ — долговременные свои подвиги! Входитъ модный піимъ, чувствительный, нѣжный — и я узнаю въ немъ *Павличку*, который, какъ помнится, весьма худо учился грамотѣ.... Въ Англійскомъ клубѣ нѣсколько важныхъ осоубъ, въ молчаніи сидяще за висячимъ; въ другой комнатѣ двое пожилыхъ людей спорящіе за листочкомъ *Инвалида* о Манчестерскихъ возмущеніяхъ. Мнѣ сказываютъ имена ихъ. Ахъ! какія безобразныя лица приняли на себя эпи молодые люди, подумалъ я, плѣнявшіе своею ловкостью, остроумiemъ, любезностію! какъ хорошо умѣютъ они играть сю комедію! Въ прекрасномъ полѣ шакое же превращеніе. Лизетъ, Варинекъ, нѣкогда рѣзвыхъ, милыхъ, бывшихъ душею баловъ, вѣтреныхъ

какъ самъ Зефиръ — нашелъ то сми-
ренно занимающимися босstonомъ ,
то счастливо представляющими мод-
ныхъ смиренницъ , или видѣлъ въ
нихъ примѣрныхъ матерей , посвя-
шившихъ себя для мирнаго семей-
ственнаго счастья и окруженныхъ
малютками , прелестными какъ игры
и смѣхи , сопровождавшіе ихъ нѣко-
гда въ вихрь свѣта ! а на сценѣ свѣ-
та лепающихъ въ экосезахъ , плѣ-
няющихъ своею красотою , таланта-
ми — Капинекъ , Юлій , коихъ при-
выкъ я былъ видѣть куколками и за
куклами ! Пройдетъ еще 15 лѣтъ ,
и я , мой другъ , вѣроятно увижу сихъ
послѣднихъ на мѣстахъ первыхъ , а
на ихъ сценѣ дѣтей , которыхъ но-
шу теперь на рукахъ ! Эти измѣне-
нія весьма удачно сравниваетъ Мер-
кель съ тѣмъ , когда въ Августѣ
пойдемъ на лугъ , на которомъ были
въ Маѣ или Іюнѣ . Едва въ то время
изъ нѣдръ земли показавшіяся прапа-
ки и цвѣты , теперь цвѣтушъ , а въ

опицвѣтишихъ находимъ уже одинъ сухія сѣмена. Жаль только, говоришъ онъ, что некоторые растѣнія, комъ весною и лѣтомъ прельщали зреѣніе — сдѣлались осенью отвратительны. Тоже самое, и еще чаще, случается съ нравственными цвѣтами, на комъ въ столицѣ вѣсна заразительный, ядовитый вѣтеръ моды и порока!

Давъ слово познакомишь тебѧ съ Москвою, я долженъ бы былъ, послѣ сего предисловія, приступить къ описанію случившихся въ ней любопытныхъ перемѣнъ какъ въ нравственномъ, такъ и въ физическомъ отношеніи; но ты прошишь, любезный другъ, спрасили моей, позволишь уступить ей и занять тебѧ, хотя поверхноснымъ указаніемъ на сокровища Наукъ и художествъ, хранищіяся въ Москвѣ, подъ кровомъ невѣдѣнія не только для иностранцевъ, но и для самихъ насъ.

Богатства Архива Иностранныхъ дѣлъ, Оружейной Палаты, Соборныхъ

и Патріаршій ризницѣ, Університетѣ
и проч. столь велики и замѣчательны, что я въ особенномъ мѣстѣ
займусь описаніемъ онъхъ; а теперь
познакомлю тебя съ Бібліотеками,
Музеумами и Галлереями частныхъ
людей,ющими вмѣстѣ дать иѣко-
шорое понятіе о образованности и
занятіяхъ высшаго класса Москов-
скихъ жителей.

Извѣстно, чѣо кромѣ набѣговъ
Татаръ на Москву, три эпохи были
самыя пагубныя для отечественныхъ
нашихъ лѣтописей и хранилищъ На-
укъ и художествъ. Первая — испреб-
леніе Царемъ Феодоромъ Алекс-
ѣвичемъ либтнитескихъ книєб,
при чемъ опираемся были у дворянъ
всѣ книги, въ коихъ находилось хо-
тя одно слово, касающееся до фами-
ліи; а мы знаемъ, что въ то время
не рѣдко вся Бібліотека Русскаго
дворянина состояла изъ одной тол-
стой книєи, въ которую вписывалъ
онъ свою родословную, избранныя

молитвы, современныя исторической
происшествія и разныя преданія,
дошедшія къ нему отъ его предковъ.
Вторая эпоха — *тутти*, а третія
1812 годъ. Послѣ сихъ опустошеній
тѣмъ удивительнѣе найти еще въ
древней столицѣ нашей несмѣшной
богатства по всѣмъ частямъ!

Библіотека Русской старины
Графа Федора Андреевича Толстова
заслуживаещъ первое вниманіе и
признательность соотечественника.
Она приводится теперь въ систематической и хронологической порядокъ
извѣстными нашими Антикваріями
Гг. Калайдовичемъ и Строевымъ, и,
вмѣсто шого, чтобъ быть разсѣянною
по рукамъ невѣждъ и раскольниковъ,
вскорѣ представитъ непреложное свидѣтельство древней нашей
образованности, откроетъ неисчерпаемые источники для занимающихся
опечественною Исторіею и составитъ
истинное достояніе нашихъ
Писателей !

Библіотека сія раздѣляється на два
отдѣленія.

1-ое) Содержитъ въ себѣ рукописные памятники съ XII по XVIII вѣкѣ;

2-ое) Старопечатныя книги съ 1491 года по исходъ XVIII вѣка.

Къ первому отдѣленію принадлежатъ болѣе 20 рукописей, писанныхъ на пергаментѣ. Древнѣйшее изъ нихъ почитается Евангеліе — въ листѣ, расположеннное по днямъ, начиная со дня Св. Пасхи. Основаниемъ сему предположенію служитъ приписка, находящаяся на 165 листѣ и относящаяся къ 1072 году, въ коей сказано, что Евангеліе сіе писано по благословенію Митрополита Георгія при Игуменѣ Печерскомъ Феодосіѣ. Но по увѣренію нѣкоторыхъ знатоковъ приписка сія сдѣлана послѣ, а самое Евангеліе, судя по буквамъ, принадлежитъ по древности своей къ XIII вѣку. Исторіографъ нашъ Н. М. Карамзинъ упоминаетъ

еобщемъ во II томѣ Исторіи Государства Россійскаго.

Несравненно важнѣйшею рукописью можетъ почеститься *Діоптра* или *Зерцало* (въ листѣ), сочиненная въ 1098 году бывшимъ въ Смоленскѣ Грекомъ *Философомъ Филиппомъ*, на Греческомъ языкѣ, и переведенная на Славянскій въ Раховѣ. *Предисловіе* сочинителя и *послѣсловіе* прелагателя чрезвычайно любопытны. Рукопись сія относится къ XIII вѣку.

Почутительныя Слова (числомъ 8) Туровскаго Епископа, жившаго въ исходѣ XII сполѣшія. Поученія сіи никому неизвѣстны изъ Историковъ и Славянскихъ Литтераторовъ, и отличаються изящносью мыслей и красою выраженій. Рукопись сія такоже въ листѣ и принадлежитъ къ XIII вѣку.

Рукопись XVI вѣка (въ листѣ, на бумагѣ) содержащая переводъ книгъ Иова, Притчей Соломоновыхъ, Экклез-

зіасла, Пѣсни Нѣснай, Іисуса Сираха и Премудрости Соломонової. Сей переводъ, небывшій доселѣ никому извѣстнымъ, сдѣланъ въ Вулгатѣ въ 1568 году Василіемъ Жугавичемъ, въ великомъ мѣстѣ Ярославскомъ, въ Польшѣ; что видно изъ предисловій и послѣсловій самаго переводчика, находящихся при каждой изъ сихъ книгъ.

Софійскій Временникъ, рукопись въ листѣ, на бумагѣ, весьма чешко писанная полу-уставомъ въ XV вѣкѣ. Сей *Временникъ* издается въ свѣтѣ на иждивеніи Графа Н. П. Румянцева, при чемъ сравниваются и другой списокъ, найденный въ Ново-Іерусалимскомъ монастырѣ, и Академической печатной 1795 года.

Прочія рукописи состоятъ изъ служебныхъ (Евангелія, Апостолы, Псалтыри, Минеи, Октоихи, Тріоды и т. д.), изъ *Житія Святыхъ*, изъ переводовъ сочиненій Св. Отцевъ; пошомъ историческихъ (хронографіи).

фовъ, лѣтописей, разрядовъ, родословныхъ, дипломатическихъ посылокъ и т. д.), изъ переводовъ съ разныхъ иностранныхъ языковъ въ XVII и XVIII столѣтияхъ (*); наконецъ изъ Сборниковъ, содержащихъ различного рода сочиненія, спаши и оправки. Сихъ послѣднихъ весьма довольно, и многіе изъ нихъ отмѣнно любопытны. Не льзя не замѣтить журнала славнаго предка Графа Толстова — Петра Андреевича, бывшаго Песломъ въ Константинополѣ при Петрѣ Великомъ, и небольшой книжки, писанной собственноручно сыномъ В. К. Іоанна Васильевича.

Собрание старопечатныхъ книгъ есть, безъ сомнѣнія, самое богатѣйшее во всей Россіи; оно заключаетъ въ себѣ всѣ древнѣйшія самыя рѣдкія изданія всѣхъ вообще Славянскихъ типографій. Первое между ними мѣсто

(*) Сіи послѣдніе большею частию куплены изъ извѣстной Архангельской Библіотеки Князя Дм. Мих. Голицына.

занимаетъ Часословъ, печатанный въ Краковѣ въ 1491 году. Онъ описанъ въ есобой статьѣ Г. Калайдовичемъ въ 20 № Вѣсника Европы ма 1819 годѣ.

Не менѣе любопытны: прекрасное собраніе Библейскихъ книгъ перевода Скорины, какого ни въ одной Библиотекѣ не имѣется, и споль же полное собраніе книгъ гражданской печати Пешра І.

Вообще число рукописей простирается свыше 700, сшаропечатныхъ книгъ болѣе 200, а новѣйшихъ самыхъ рѣдкихъ 50.

Святопашинная рука Галловъ пощадила сіе сокровище: просвѣщеніе сподвижники Наполеона, не испребили его, вѣроятно, изъ презрѣнія, полагая, что книги сіи не заслуживають ни малѣйшаго вниманія. Сіе можно заключить, потому, что многія изъ рукописей были ими рассматриваны и разбросаны, а Французскія сочиненія взяты.

Къ сему собранію Русской спа-
рины можно присоединить не менѣе
рѣдкое собраніе иностранныхъ Писа-
телей о Россіи, находящееся въ Би-
бліотекѣ Графа Федора Андреевича,
которая сверхъ того богата ино-
странными спаринными изданіями
во всѣхъ родахъ и на всѣхъ языкахъ.

Не льзя также безъ особеннаго
любопытства и уваженія оспавишъ
обширной его Минцѣ-Кабинетѣ, кое-
го главную часть и драгоцѣнность
составляютъ наши отечественные
медали и монеты. Такъ, напримѣръ
едва ли въ другихъ частныхъ каби-
нетахъ можно найти золотую ме-
даль *Дмитрия Самозванца*, золотую
же медаль поднесенную Депутатами
законодательной комиссіи Великой
Законодательницѣ съ именемъ *Пре-
мудрой и Матери Отечества*. Ека-
терина представлена въ Русскомъ
нарядѣ и въ кокошникѣ. Чрезвычайно
любопытно показалась мнѣ также
либданъ полтина Царя Алексѣя

Михайловича. Сею монетою
хощѣвъ онъ замѣнишь (подобно
ассигнаціямъ) случившійся въ его
время недостатокъ въ деньгахъ, но
ропотъ народный заставилъ оспа-
мовитъ выпускъ сихъ денегъ.

Не возможно безъ сердечнаго сожа-
лѣнія вспомнить, что при нашемъ віи
Французовъ въ 1812 году погибла
подобная же драгоцѣнная Библіотека
Графа А. И. Пушкина, которую со-
биралъ онъ болѣе зо лѣтъ, имѣя
къ тому особенную спрасль и всѣ
способы, какъ по богатству своему,
такъ и по важнымъ должностямъ,
кои занималъ онъ въ Государствѣ.
Кромѣ весьма рѣдкихъ древнѣйшихъ
отечественныхъ рукописей, изъ ко-
ихъ успѣлъ онъ напечатать только
превосходную *Пѣснь Игореву* и извѣ-
стную *Духовную Мономаха*, Графъ
обладалъ рукописями многихъ Рус-
скихъ Историковъ, какъ-то: Креш-
кина, Елагина, Болшина, изъ коихъ
многіе были еще неизвѣстны и кои

намѣреніе онъ былъ изданъ въ свѣтъ. Въ томъ числѣ погибло также без-цѣнное собраніе собственоручныхъ голосовъ и мнѣній Гавриила Романовича Державина, подаваемыхъ имъ Государю Императору, въ Прав. Сенатъ и въ Совѣтъ, по дѣламъ Государственнымъ. Н. М. Карамзинъ, въ примѣчаніяхъ своихъ къ Исторіи Государства Россійскаго, неоднократно ссылается на Новгородскія и Двицкія грамоты, принадлежавшія Гр. Пушкину; а многимъ известно, что Лордъ Дугласъ предлагалъ ему 5000 червонныхъ за одно Греческое Евангеліе, которое сей глубокій Антиварій считалъ прекраснѣйшимъ и драгоцѣнѣйшимъ изо всѣхъ до послѣдня имъ видѣнныхъ рукописей. Но крайней мѣрѣ Графу удалось сократить свой Минцъ-Кабинетъ, заключающій также многія ощечественные драгоцѣнности. Между ними особенно замѣчательна достопамятная медаль, коею Царевна Софія наградила своего

любимца Голицына за Турецкій походъ: на одной сторонѣ медали изображена Софія въ Царской коронѣ, а на другой Цари Іоаннъ и Пётръ. Футляръ сдѣланъ изъ яшмы съ яхонтовою крышечкою, медаль же привѣшена на тяжелую золотую цѣпь.

Въ числѣ анпиковъ и бронзъ не льзя не замѣтить прекрасной группы Геркулеса, поражающаго смертносною палицею споглавую гидру. Это есть превосходное произведеніе славнаго *Jean Boulogne*. Оно хотя вылипо изъ серебра, но покрыто бронзовымъ лакомъ, дабы выставить наружу всѣ малѣйшия мускулы и нервы, кои представлены чрезвычайно натурально.

Пожалѣемъ также обѣ упратѣ знаменишой Библіотеки Графа Бутурлина, которая равнымъ образомъ превращена въ пепель Московскимъ пожаромъ. Не только Россія, но и весь ученый свѣтъ сдѣлалъ въ ней великую потерю, ибо едва ли кто-

нибудь изъ частныхъ людей обладалъ споль обширнымъ и избраннымъ книгохранилищемъ? Графъ Бутурлинъ въ продолженіе 20 лѣтъ не щадилъ ничего для приобрѣтенія самыхъ рѣдкихъ изданій. Революція, разсвѣвшая по Европѣ несмѣшныя сокровища Наукъ и художествъ, собранныя и хранившіяся нѣсколько вѣковъ во Франціи, способствовала весьма много къ доведенію Библіотеки его до сей степени совершенства.

Г-нъ Карабановъ имѣетъ также многія весьма замѣчательныя отечественные рукописи и медали.

Собраніе карпинъ Князя Николая Бор. Юсупова, вѣроятно, было бы первое и наилучшее въ Москвѣ, еслибъ онъ соединилъ ихъ въ одно мѣсто. Большая часть карпинъ и мраморовъ его находится въ прекрасной его подмосковной—Архангельскомъ, которму съ удовольствіемъ посвящу особое письмо. При имени его не могу однако не вспомнить съ особыеннымъ удо-

вольствіемъ о превосходной группѣ Кановы, мною здѣсь видѣнной, группѣ, которая неизгладимыми чертами врѣзывается въ память и воображеніе зришеля и заимѣваетъ все прочее, подобно тому, еслибъ богиня любви явилась посреди Московскихъ красавицъ. Я видѣлъ много мраморовъ, коимъ рѣзецъ Кановы сообщилъ неизѣяснимая прелести и жизнь; но въ сей группѣ камень въ первой разъ потерялъ свою тяжесть и представляется какимъ-то эфирнымъ веществомъ. Самъ Канова сознается, что онъ не произвелъ ничего лучшаго, представя шу минуту, когда Амуръ похищаетъ сонную Душеньку и съ нею летишъ въ свою небесную обитель. Ни слова уже о прелестномъ, самомъ напуральномъ положеніи похищенной красавицы: она опадѣлилась отъ земли, Амуръ паритъ надъ нею.

Два превосходные *Клода*, прекрасный *Андре - дель - Сарто*, рѣдкій

Пермаджанино, изображающій шрехъ играющихъ Амуровъ, *Карло Долте* и *Мурillo*, вотъ образчики, представляющіеся въ госпиной Мѣсковскаго дому Князя Юсупова! По нимъ любитель художествъ можетъ судить о достоинствѣ его картинной Галлереи, отличающейся сверхъ того собраніемъ знаменившіхъ современныхъ Художниковъ, какъ-шо: *Давида*, *Весты*, *Ангелики Кауфманѣ*, *Рейнольдса* и проч.

Галлерею Князя Михайла Петр. Голицына можно назвать Музеемъ или Московскимъ Эрмитажемъ въ маломъ видѣ: тоже разнообразіе предметовъ, тошь же вкусъ ко всему изящному и тоже искусство въ размѣщеніи ихъ такимъ образомъ, что одинъ другаго не запираетъ. Начнемъ съ картины. Чего замѣчено мною въ несравненной группѣ Кановы, почти тоже самое можно сказать здѣсь о картинѣ Корреджія — изображающей Божію Ма-

шерь съ Превѣчнымъ Младенцемъ. Князь Голицынъ пріобрѣлъ сю кар-шину недавно отъ Князя Касаткина, который съ великимъ трудомъ вы-везъ ее изъ Венеции. Говорятъ, что онъ заплатилъ за нее болѣе 50,000 руб., и я имѣю причины шому вѣришь. Вотъ доказательство, любезный другъ, что здѣшніе любищели худо-жества умѣютъ цѣнишь изящное, что въ деньгахъ нѣтъ недостапка въ древней Столицѣ нашей, находя-щейся посреди источниковъ своего бѣгашства. Но какъ описать тебѣ сіе превосходное произведеніе кисти вдохновленного Корреджія? Здѣсь пра-вильность рисунка и сила выраженія, свойственнааго идеалу Пречистой Дѣ-вы и Божественнаго Младенца, со-ставляющъ уже послѣднія достоин-ства: здѣсь въ полотнѣ видишь кровь, переливающуюся въ нѣжныхъ фиб-рахъ Небесныхъ Существъ! Однимъ словомъ, чѣмъ больше смотрѣшь на сю каршину, тѣмъ болѣе открывашь въ ней красотъ, души и жизни!

Оставляю другимъ произнестъ
рѣшишельный приговоръ, точно ли
Лоаннѣ, благовѣсвующій въ пусты-
нѣ, есть произведеніе Рафаеля Ур-
бинскаго. Скажу только, что сія
картина несравненно ближе къ прав-
дѣ многихъ другихъ, выдаваемыхъ
въ нѣкоторыхъ публичныхъ Галле-
ряхъ за оригиналы сего превосход-
шаго масшера; сверхъ того извѣ-
стно, что Рафаель трактовалъ сей
предметъ нѣсколько разъ. За симъ
следующъ другія картины спличныхъ
Итальянскихъ художниковъ; но глав-
ное богащество Галлереи Князя Мих.
Петровича єостоитъ въ Фламанд-
ской школѣ. Его *Рубенсъ*, *Ботъ*,
Рюздалъ, *Вандер-Неръ*, *Тербургъ*,
Вандер-Верфъ, *Метци*, *Вандер-*
Гейденъ, *Теньеръ*, *Миерисы* и *Же-*
рапдо, сушь жемчужины, служившія
украшенiemъ тѣхъ славныхъ Галлерей,
коимъ онѣ прѣжде принадлежали, какъ
то: К. М. М. Голицына, бывшаго По-
сломъ въ Вѣнѣ, Герцога Шуазеля и

известного кабинета *Пуллена*. Прекраснейший пейзажъ Вандер-Верфа, предшествующій зиму, вывезенъ изъ Франціи Княземъ Н. Г. Щербатовымъ.

Изъ мраморовъ весьма замѣчательнъ превосходный антикъ Купидона, коего корпусъ древней Греческой работы (*). Но еще несравненно драгоцѣннѣе базальтовой бюстъ *Тита* съ драпировкою изъ вос точнаго алебастра молочнаго цвѣту, поставленный на пьедесталѣ изъ ружѣяншику. Сей прекрасный бюстъ принадлежалъ Висконти и приобрѣтенъ отъ Н. О. Хипрова. Онъ вышиною 16 вершковъ, а ширинаю 10. Винкельманъ замѣчаетъ, чѣмъ, судя по превосходному шпиллю и шапельной опѣлкѣ, изъ базальта работали въ Греціи только самые отличные художники, а изъ алебастра не делали никогда цѣлыхъ фигуръ.

Въ числѣ прекрасныхъ фарфоровъ не льзя не отличить съ пер-

(*) Изъ Гал. К. М. М. Голицына.

ваго взгляду двухъ колоссальныхъ вазъ, въ родѣ Эпурскомъ. Онѣ присланы недавно въ подарокъ К. Голицыну отъ Французского Короля, коему уступили онѣ драгоценный молитвенникъ Св. Людовика, пріобрѣтенный Гр. Головкинымъ во время революціи. Сіи вазы, по утвержденію знапоковъ, починаються однимъ изъ изящнѣйшихъ произведеній славной Севской фабрики и стоятъ бѣлье 25 ш. франковъ. Онѣ украшены превосходною живописью изъ Гоморровой Илліады — кисти Беренжера, перваго Исторического живописца на сей фабрикѣ.

Обозрѣніе рукописей и рѣдкихъ изданій споль же пріятно и любопытно для любителя изящнаго. Замѣтимъ мимоходомъ драгоценнѣйшія изъ первыхъ. Священные: *Библія*, въ двухъ частяхъ XIII столѣтія, извѣстная подъ именемъ Беррійской; *Литургія* изъ библиотеки Санскаро Архіепископа; два *тасовника*, изъ ко-

ихъ одинъ принадлежалъ Іоаннѣ, Неполитанской Королевѣ; *Молитвенникъ* 1529 года изъ дома Герцога де ла Вальеръ, съ надписью спариннаго шшиля подъ первою миниатюрою: *au- très Chrestian roy mon Souverain Seigne- neur, moi Iehan Hubert ton serviteur in- digne;* *Служба Пресвятой Богоро- дицы*, рѣдкій манускриптъ, пода- ренный Козмою Медицисъ Карлу V при удаленіи его въ монастырь; *Служ- жебникъ*, поднесенный Французской Королевѣ, супругѣ Людовика XV, Ка- диналомъ Флѣри—всѣ сіи и многіе дру- гіе манускрипты написаны ошмѣнно чѣскимъ красивымъ письмомъ и укра- шены миниатюрами, изъ коихъ иѣ- которыея превосходной работы, и за- мысловатыми арабесками по золоту и серебру. По другимъ частямъ На- укъ находящія здѣсь не менѣе рѣд- кія и любопытныя рукописи, напри- мѣръ: *Арабскій Алкоранъ*, писанный золотыми буквами по шелковой бу-магѣ и украшенный вокругъ каждого

листа превосходными виньетами, картушками и арабесками въ военномъ вкусѣ. Собраніе Эмблемъ, коихъ изъясненіеписано знаменитымъ чистописцемъ *Жарри*. Прекрасное собраніе *рисунковъ* Іогана Валпера и другое шаковое же Кипайскихъ. *Птичнаѧ охота*—превосходный манускриптъ, содержащій 31 рисунокъ, подаренъ былъ Королемъ Франсуа I Адмиралу Бонье. *Адонисъ*, поэма Ля-Фонтенова, посвященная Министру Фуке Жаремъ въ 1658 г., есть не-plus-ultra чистописанія, рисованія и живописи. *Лафонтеновы стихотворенія*, украшены миниатюрами кисти славнаго *Мароля*. Сей несравненный манускриптъ проданъ въ 1769 году изъ извѣстной библіотеки Генъя (Gaignat) за 7200 франковъ. *Жизнь Св. Донисія*, поднесенный Игуменью Аббатства Монмаршскаго Королевъ, матери Людовика XIII, въ атласномъ переплѣтии съ вензловымъ именемъ *Маріи Медицисъ*, которое

выши по жемчугомъ. Странствіе ге-
ловѣтской жизни—манускриптъ, под-
несенный Королевѣ Иерусалимской и
Сициліанской Ioannѣ, содержащій бо-
льше 90 прекрасныхъ аллегорическихъ
рисунковъ. Два Хроника, одинъ Фран-
цузской XIV вѣка, а другой всеоб-
шій XV, оба чрезвычайно великолѣп-
ны и украшены миніашюрою живо-
писью Записки Филиппа Коммина,
содержащія жизнеописаніе Людовика
XI. 12 превосходныхъ миніашюровъ
украшаютъ сюю рукопись. Собрание
22 рисунковъ, представляющихъ по-
двиды Людовика XIV и проч. Сверхъ
того въ Библіотекѣ Князя Мих. Пеп.
Голицына находятся много чрезвы-
чайно рѣдкихъ и великолѣпныхъ из-
даній по всемъ предметамъ, особенно
по части живописныхъ пушеческихъ,
Натуральной Исторіи и всѣхъ извѣ-
шныхъ Галлерей.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.)

ВЫПИСКА
изъ дневника
ПАРТИЗАНА ДЕНИСА ДАВЫДОВА.

1812 годъ.

(По связи нашей съ ребячества, Денисъ Васильевичъ Давыдовъ ввѣрилъ миѣ для прочтенія любопытныя записки своижъ Партизанскихъ подвиговъ. Кому неизвѣстны блестящая острота, пылкость воображенія и любовь къ отечеству Автора посланий къ старымъ и новымъ Гусарамъ, къ Бурцову и проч. Всѣ сии прелести украшаютъ Партизанскій Дневникъ его, и сверхъ того содер-жашъ замѣчанія искуснаго военнаго человѣка и историческія испынѣнія сей любопытной эпохи, испынѣнія, укрывшіяся, можетъ быть, отъ про-ницательности многихъ современниковъ и важныя для будущаго Ист-

историка отечественной войны 1812 года; кои одно только время, разрывающее цепи снисхождения к близости и дворских связей, позволяет открывать свѣту; испины сии дѣлаются тогда свѣтильниками, озаряющими сокровеннѣйшія тайны Политики и непроницаемыхъ дѣяній и случаевъ! Напрасно некоторые изъ патріотовъ спѣшаютъ желаніемъ видѣть исторію народного ополченія нашего, а другіе возстаютъ пропису скудости у насъ палантиновъ, или выдающъ записки свои подъ пышнымъ шитуломъ *Исторіи!* Еще не время! мы ее недождемся! порадуемся по крайней мѣрѣ за будущаго повѣсившагося писателя, что материалы для него приготовлены Ермоловыми, Давыдовыми, Бутурлинными, Орловыми, Данилевскими, Глинками и другими воинами—Писателями, бывшими спрахомъ на кровавыхъ поляхъ сей единственной браны и служащими

съ мирною славою на поприщѣ Словесности.

Мы выбрали изъ Дневника Дениса Васильевича нѣкошорыя статьи, кои могутъ бытъ напечатаны, и чувствуя сколь великимъ украсеніемъ послужатъ онѣ нашему журналу и сколь большое доставятъ удовольствіе Читателямъ, испросили у него дозволеніе помѣстить ихъ въ изданіи нашемъ, и начинаемъ чрезвычайно любопытнымъ отрывкомъ, обясняющимъ начало Партизанской войны въ Россіи. — Издатель.)

17го Іюня началось опепуленіе. Отъ сего числа до 12-го Августа я находилася въ Ахтырскомъ Гусарскомъ полку, командуя имъ эскадрономъ. Я былъ въ сраженіяхъ подъ Миролѣб, Романовылѣб, Дацковкою, и во всѣхъ аванпостныхъ сшибкахъ. Видя себя не болѣе рядового гусара полезнымъ отечеству, я рѣшился написать къ Князю Багратіону письмо слѣдующаго содержанія :

Ваше Сіятельство!

„Вашему Сіятельству извѣстно,
 „что я оставилъ мѣсто Адъютанта
 „Вашего, споль лестное для моего
 „самолюбія, и вступая въ Гусар-
 „ской полкъ, имѣлъ предметомъ
 „партизанскую службу — по силамъ,
 „лѣтъ моихъ и по опытности, а
 „если смѣю сказать — и по отвагѣ,
 „какъ единственную мнѣ приличную.
 „Обстоятельства ведутъ меня по сie
 „время въ ряды моихъ товарищъ,
 „гдѣ я своей воли не имѣю, и слѣд-
 „ственno не могу предпринять и ис-
 „полнить ничего отличнаго. Князь!
 „вы мой единственный благодѣтель!
 „позвольте мнѣ представить къ вамъ
 „для объясненія моихъ намѣреній, и,
 „если они вамъ будуть угодны,
 „употребите меня по желанію моему,
 „и будьте надежны, что шопъ,
 „который носилъ имя Адъютанта
 „вашего пять лѣтъ сряду, поддер-
 „житъ честь сію со всею ревносшю,
 „каковой бѣдственное положеніе лю-

,,безнаго нашего Отечества пребуешъ.“

Денисъ Давыдовъ.

21 Августа Князь позвалъ меня къ себѣ; представъ къ нему, я объяснилъ ему выгоды партизанской войны при обстоятельствахъ того времени: „Непріятель идешъ однимъ путемъ, говорилъ я ему, путь сей протяженiemъ своимъ вышелъ уже изъ мѣры; транспорты жизненнонаго и боеваго продовольствія непріятеля покрываютъ пространство отъ Гжати до Смоленска и дальше — это Ксеркса армія!“

„Между тѣмъ обширность частицъ Россіи, лежащей на Югѣ Московскаго пущи, способствуетъ изворотамъ не только партий, но и цѣлой нашей арміи; что дѣлають шолпы Козаковъ нашихъ при авангардѣ? Оставя достаточное число ихъ для содержанія аванпостовъ, раздѣлишь осадальныя на партии и пу-

„сташе ихъ въ средину каравана,
 „следующаго за Наполеономъ: пой-
 „дущи ли сильные на нихъ отряды?
 „имъ есть поле избѣгнуть пораже-
 „ния; оставятъ ли въ покое? они
 „испребятъ источникъ жизни и си-
 „лы кепріяпольской арміи. Откуда
 „возьмешъ она заряды и пропитаніе?
 „Наша земля не такъ изобильна,
 „чтобъ придорожная часть ея мог-
 „ла продовольствовать двѣстѣ ты-
 „сячъ войска. Къ тому же обратное
 „появленіе нашихъ посреди разсѣ-
 „янныхъ войною поселянъ, обод-
 „ришъ ихъ и обративъ войсковую
 „войну въ народную

Князь прервалъ нескромный полемъ
 моего воображенія, онъ пожалъ мнѣ
 руку и сказалъ: „сей часъ пойду
 къ Свѣтлѣйшему и изложу свою
 мысли.“

Свѣтлѣйшій вѣ то время отды-
халъ. До пробужденія его вошли къ
Князю В.... и Д.... С.....Л....,
которымъ онъ читалъ письмо, по-
лученное имъ отъ Графа Распопчи-
на и которое было почти слѣдую-
щаго содѣржанія: „Я полагаю, что
„вы будеше драшься прежде неже-
„ли отдашишь сполицу; если вы
„будеше побиты и подойдете къ
„Москвѣ: я выду изъ нее къ вамъ
„на подпору со спа тысячами во-
„оруженныхъ жишелей, но если
„и тогда будешъ неудача; шо зл-
„дѣлиѣ влѣстъ Москвы одинѣ ея пе-
„телѣ достанетъ!“ Это намѣреніе
меня восхишило! я видѣлъ вѣ исполне-
ніи онаго сигналъ общаго ополченія.

22 числа поушту армія по-
дошла къ Бородину. Эти поля,
это село мнѣ болѣе нежели другимъ
знакомо! Тамъ провелъ я безпечныя
лѣта моего дѣтства, тамъ ощущилъ
я первые порывы сердца къ любви
и славѣ! Но вѣ какомъ видѣ нашелъ

я пріютъ моей юношши ? домъ-офи-
ческій одѣвался дымомъ биваковъ ,
ряды штыковъ сверкали между кла-
сами на поляхъ , и войско стояло
на родимыхъ холмахъ и долинахъ ;
тамъ на пригоркѣ , гдѣ я нѣкогда
рѣзвился и безпечно мечталъ , гдѣ
съ алчносѣю читывалъ извѣстія о
завоеваніи Италіи Суворовымъ , о пе-
рекатахъ грома Русскаго оружія на
границахъ Франціи : тамъ заклады-
вали редутъ Раевскаго ; красивый лѣ-
сокъ передъ пригоркомъ обращался
въ засѣку и наполнялся Егерями ,
какъ нѣкогда наполнялся онъ ста-
ями гончихъ собакъ , съ которыми
носился я по лхамъ и болотамъ ,
чтобы удовлетворить тѣлесной мо-
ей дѣятельности . Какъ все перемѣ-
нилось !

Завернутый въ бурку и съ пруб-
кою въ зубахъ , я лежалъ подъ кус-
шомъ лѣса за Семеновскимъ , не имѣя
угла не только въ собственномъ до-
мѣ , но даже въ овинахъ , занятыхъ

начальниками; глядѣлъ какъ кипящія шолпы солдатъ разбирали избы и заборы Семеновскаго, Бородина и Горокѣ, для спроенія биваковъ и раскладыванія костровъ — слезы воспоминанія засверкали — было въ гда-захъ моихъ, но скоро осушило ихъ счастіе видѣть себя и обоихъ братъевъ моихъ вкладчиками крови и имущества въ сю священную лопнорею.

Такъ какъ Вторая армія составляла лѣвой флангъ линіи, Князь остановился въ Семеновскомъ. Вечеромъ онъ прислалъ за мною и сказалъ мнѣ: „Свѣтлѣйшій согласился посыпать для пробы одну паршю въ тыла Французской арміи, но полагая предпріятіе сие невѣрнымъ, опредѣляетъ для него только 50 гусаръ и 150 Козаковъ. Онъ хочешь, чтобъ ты самъ взялся за это дѣло.“ Я отвѣчалъ: „Вы уже знаете, Князь, что я готовъ, но людей мало!“ — „Онъ болѣе недаетъ.“ — „Я иду.“ — Князь сѣаѣ писанье мнѣ

**Инструкцію и письма къ Генераламъ
Васильчикову и Карпову:** одному ,
чтобы назначилъ мнѣ лучшихъ гуса-
ровъ, а другому—лучшихъ Козаковъ,
и написавши ихъ свое рукою , спро-
силъ „есть ли карта?“ на отвѣтъ же
жѣтъ, далъ мнѣ свою, перекрестилъ
мѧня и сказалъ: „ну! съ Богомъ! я
въ тебѣувѣренъ!“

Инструкція

**Ахтырскаго гусарскаго полка Г-ну
Подполковнику Давыдову.**

„Съ полученія сего извольше
взять 150 Козаковъ ошъ Генерала
Карпова и 50 гусаровъ Ахтырска-
го гусарскаго полка; предписываю
вамъ употреблять всѣ мѣры безопо-
коиць непріятеля со стороны на-
шего лѣваго фланга и спарагаться
забирашь ихъ фуражировъ, не сѣ-
фланга его, а въ срединѣ и въ ты-
чи; разстроивать обозы, парки, ло-
машь переправы и отнимашь всѣ

„способы; словомъ, я увѣренъ, что
 „за сію споль важную кѣ вамъ до-
 „вѣренность вы пощипшесь дока-
 „зать вашу распоропность и усер-
 „діе, и тѣмъ оправдаеше мой выборъ.
 „Впрочемъ, какъ и на словахъ уже
 „вамъ приказано, вы должны обо
 „всемъ только мнѣ рапортировать, а
 „болѣе никому; рапорты же ваши
 „присылать тогда, когда будеше и-
 „мѣть удобной случай. О движені-
 „яхъ вашихъ никому недолжно вѣ-
 „дать, и сирарайшесь имѣть ихъ въ
 „самой непроницаемой тайнѣ. Чпо
 „же касается до продовольствія
 „команды вашей, вы должны сами
 „имѣть обѣ ней попеченіе.

Генералъ отъ Инфантеріи
22 Августа 1812 г. К. Багратіонъ.
 На позиції.

23 Рано поутру я отнесъ письмо
 кѣ Генералъ-Адъютанту Васильчико-
 ву и оіпъ него отправился кѣ Ко-
 лоцкому монастырю, куда вѣ шошъ

день отступалъ арриергардъ нашъ подъ командою Генерала Коновницына. Пройхавъ нѣсколько verstъ за монастырь, мнѣ открылась долина бишви; непріятель ломилъ всѣми силами, гулъ орудій былъ безпрерывенъ, дымъ ихъ мѣшался съ дымомъ пожаровъ, и вся окружность была какъ въ туманѣ. Я съ арриергардомъ ночевалъ у монастыря, полагая на завтра отобрать 50 гусаръ, мнѣ назначенныхъ, иѣхать къ Карпову, находившемуся съ Козаками своими на конечности лѣваго фланга арміи, но 24го съ разсвѣтомъ началось дѣло съ сильнѣйшею яростію; непріятель всеми усилило усиливался и грозныя тучи его кавалеріи облегали фланги нашего арриергарда, въ одно время какъ спремилось на него еще необорзимое число орудій, размѣщенное передъ гусѣтыми колоннами пѣхоты. — Коновницынъ отославъ пѣхоту, требовалъ умноженія кавалеріи; Уваровъ прибылъ съ своею, и вели-

кодушно поступилъ подъ его начальство, сказавъ: „Петръ Петрович! „не то время, чтобъ счишаться „старшинствомъ; вамъ порученъ ар- „ріергардъ, я пришелъ къ вамъ на „помощь—приказывайте!“ Такія чер- ты забываюшъ, за то долго пом- мягъя каждую ошибку, сдѣланную пропивъ правилъ Французскаго язы- ка испиннымъ Россіяниномъ! Но къ славѣ нашего Отечества, эшо не одинъ примѣръ: Барклай безъ ропота отдался подъ начальство Витгенштейна въ Бауценѣ; Вит- генштайнъ снова поступаетъ подъ начальство Барклая во время и послѣ перемирия (*); и прежде сего

(*) Да позволено будетъ и мнѣ приба- вить подобныя черты: К. Багратіонъ по-ступилъ въ команду къ Барклай при соединеніи армій; Бенигсенъ великодушно возвратился въ армію, встрѣтясь на до-рогѣ съ К. М. Л. Кутузовымъ, бжавшимъ принять главное начальство — и вспу- пилъ подъ команду его добровольно. Изд.

въ Ипаліи Милорадовичъ явился въ команду младшаго себя по службѣ — Багратіона. Примѣры сіи представляютъ возвышенность въ униженій, достойную геройскихъ временъ Рима и Греціи !

Я не вхожу въ описаніе жестокой битвы 24 Августа; не моя цѣль говорить о сраженіяхъ, представленныхъ уже во многихъ твореніяхъ, известныхъ себѣ; я предпринялъ описаніе поисковъ моей партіи, къ нимъ и обращаюсь. Получивъ къ 50ти гусарамъ, вместо 150 шолько 80 Козаковъ, взявъ съ собою Ахтырскаго гусарскаго полка Штабсъ-Роцмистра *Бедрагу* Зго, Поручиковъ *Бекетова* и *Макарова* съ Козацкою командою Сысоева, зго полка Хорунжіевъ Толаева, и Грекова и зго полка Хорунжія Григорья Астахова, я выступилъ на Егорьевское,

Медынь,

Шанской заводъ,

Азарово

и Скузорево.

Ч. I. Кн. I.

Село Скугóрево, принадлежащее Г-ну Воейкову, расположено на высотѣ, господствующей надъ всѣми окрестностями, такъ что въ ясный день можно обозрѣвать съ нее все пространство на 7 верстъ и далѣе; высота сія прилегающей къ лѣсу, просширающемся почти до *Медыни*; — посредствомъ сего лѣса партия моя могла скрывать свои движения, и въ случаѣ несчастія имѣть въ немъ убѣжище.

Между тѣмъ непріятельская армія спремилась къ сполицѣ; несченное число обозовъ, нарковъ, конвоевъ и шаекъ Мародеровъ слѣдовало за ней по обѣимъ сторонамъ большой дороги на пространствѣ 20 или 30 верстъ. Сволочь сія, пользуясь безначалiemъ, пресступила мѣры насилия и неистовства; пожаръ разливался по всей обширной чертѣ опустошенія, и цѣлыя волости съ остаткомъ свраго имущества бѣжали отъ сей всепожирающей лавы, самы не

вѣдая куда. Но чтобъ яснѣе видѣть положеніе моей партіи, должно взять выше: пушь нашѣ становился опаснѣе по мѣрѣ удаленія нашего отъ арміи. Даже мѣсча, кѣкоимъ не коснулся непріятель, не мало представляли намъ препятствія; самое онощеніе поселянъ, добровольное и общее, преграждало намъ пушь; вѣкаждомъ селеніи ворота были заперты, а при нихъ спояли старѣйшины и младѣйшины вилами, колющими, топорами, даже съ огнеспрѣльнымъ оружіемъ. Кѣкаждому селенію одинъ изъ насъ долженъ былъ подѣлѣвать и говорить жищелямъ, что мы Russkie, что мы пришли на помощь кѣнимъ, на защиту православныхъ Церкви. Часто вѣкогда вспирѣвали мы выспрѣль или пущенной съ размаху топорѣ, отъ ударовъ которыхъ одно Провидѣніе насъ спасало. Мы могли бы обходить селенія, но я хощѣлъ распространить слухъ, что войска возвращаются, утвѣрдить поселянъ вѣ намѣ-

реніи ихъ защищаться и склонитьъ
ихъ къ извѣщенію насъ о прибли-
женіи къ нимъ непріятеля; почему
съ каждымъ селеніемъ продолжалъ
я переговоры до вснуленія въ его
улицу ; но едва сомнѣніе усушпало
мѣсто увѣренности, чѣмъ мы Рус-
скіе, какъ хлѣбъ, пироги подноси-
лись солдашамъ; и когда я спраши-
валъ пошомъ жителей, по заключе-
ніи между нами мира—,,опѣ чего они
полагали насъ Французами?“ по каж-
дый разъ отвѣчали мнѣ : „да вижъ
„башнюка“ (показывая на гусарской
„мой менщикъ“) эшо, баюшъ, на ихъ
„платье похоже“ — „да развѣ я го-
„ворю не Русскимъ языкомъ“?—„Да
„видѣ у нихъ всякаго сбора люди!“
Тогда я узналъ изъ опыта , чѣмъ
въ народной войнѣ должно не
только говорить языкомъ черни;
но и принаравливаться къ ея обычаямъ
и одеждѣ. И шакъ я надѣлъ муш-
ничій кафтанъ , началъ опускать
бороду; вмѣсто ордена Св. Анны по-

въ силъ на шею мѣдный образъ Св. Николая Чудошворца, и сталъ изъясняться въ ихъ смыслѣ. Но сколь опасности сіи были ничтожны предъ испытанными нами при вслушаніи въ занимаемое пространство, непріятельскими отрядами и транспортоми. Малолюдность партии, кошьрая едва ли чѣмъ была сильнѣе обыкновенной щайки мародеровъ и ничтожна въ сравненіи съ каждымъ прикрытиемъ непріятельского транспорта; сильные отряды насыщие при первомъ слухѣ о прибытии нашемъ въ окрестности Вязьмы, (*) жишли обезоруженные и препещущие Французовъ, следственno близкіе къ нескромности: все угрожало намъ гибелью! Дабы избѣгнуть ее, день проводили мы на высотѣ Скузорека скрыто и зорко; передъ ве-

(*) Кавалергардскаго полка Поручика (что нынѣ Генералъ-Майоръ) Киселевъ, по взятии 22 Октября Вязьмы, ошыскалъ въ разбросанныхъ бумагахъ описание моихъ примѣтъ съ повелѣнiemъ поймать и разстрѣлять меня.

черомъ, въ маломъ разстояніи отъ села, раскладывали огни; перейдя гораздо далѣе въ прошивномъ шому мѣстѣ, гдѣ опредѣляли ночлегъ, раскладывали другіе, и наконецъ войдя въ лѣсъ, провождали ночь безъ огней. Если случалось въ семъ послѣднемъ мѣстѣ встрѣтить прохожаго, то брали его подъ спирожу; когда же онъ успѣвалъ скрыться, тогда снова перемѣняли мѣсто. Смотря по разстоянію до предмета, на который полагали сѣдлать нападеніе—за часъ, два или три до разсвѣта поднимались на поискъ, и сорвавши въ шрапнепортѣ непріятеля, обращались послѣ на другой, гдѣ нанеся еще ударъ, возвращались окружными дорогами къ спасительному нашему лѣсу, къ которымъ мало по малу снова подвигались къ Скучореву.—Такъ дѣйствовали мы съ 29го Августа до 8го Сентября: такъ, полагаю я, началъ завоеваніе Сибири Ермакъ, одаренный высшимъ прошиву меня дарованіемъ.

(Продолженіе впредь.)

П О Ъ З Д К А

ВЪ КРОНШТАТЪ (*).

Сообщеніе Кронштата съ С. Петербургомъ весьма живо , особливо лѣтомъ. Въ сіе время года оно производится разными образами. Во первыхъ на вольныхъ кашерахъ, стоящихъ у Сенатской пристани, которые ежедневно ходятъ взадъ и впередъ и перевозятъ всѣ тяжести. Съ пассажировъ берется отъ 50 коп. до 1 рубля съ человѣка, а съ пуда отъ 10 до 20 копѣекъ. Во вторыхъ посредствомъ казенныхъ пассажбушовъ, отправляющихся изъ С. Пе-

(*) Статья сія помещена въ IV части Доспопамятностей С. Петербурга и его окрестностей, въ приличномъ историческомъ видѣ, и содержитъ многія статистическая и топографическая примѣчанія. При ней и видѣ Кронштата.

Изд.

петербурга съ Англійской набережной
также каждый день въ 8 часовъ по-
утру. Служацій человѣкъ платиша
15 копѣкъ, а паршикулярный пол-
шину. Наконецъ помошю *стимбоб-*
тобъ или *паровыихъ судовъ*, заведен-
ныхъ Г-мъ Бердомъ въ 1815 году.
Сие послѣднее сообщеніе есть во
всѣхъ отношеніяхъ самое пріятное;
ибо со скоростію и опредѣлишель-
ностію времени соединяющъ оно со-
вершенную безопасность. Здѣшнія
паровыя суда устроены по прави-
ламъ, въ слѣдствіе коихъ не подвер-
жены ни въ какомъ случаѣ взорва-
нію или загорѣнію, какъ то случалось
не одинъ разъ въ Америкѣ и
Англіи, а по спроенію своему и лег-
кости не страшася ни яростіи
волнъ, ни бурь: они идущъ противъ
самаго вѣтра и переходяще Пе-
тербургъ отъ Кронштадта, съ не-
большимъ въ 3 часа, при попутномъ
же вѣтрѣ и тихой погодѣ въ два;

слѣдовательно суда сіи дѣлаютъ болѣе то вершь въ часѣ. Таковыхъ паровыхъ судовъ устроено нынѣ Бердомъ чешире. Изъ нихъ два равны въ силѣ 32-мѣ, одно 25-ти и одноже 12-ти лошадямъ. Сие послѣднее употребляется для взвозу плащковъ и легкихъ купеческихъ кораблей. Отъ дома его, что на Пряжкѣ, ежедневно по установлениіи навигациіи отправляется одно судно въ 9 часу по упру въ Кронштадтъ, а въ долгіе лѣтніе дни другое въ 5 часовъ по полудни. Изъ Кронштата отходяще они въ то же время.

Со времени трехъ-годичнаго моего пребыванія въ Петербургѣ, каждое лѣто почишаю я долгомъ посѣщать Кронштадтъ и всякой разѣ убѣждаюсь сильнѣе, что въ семъ мѣстѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, сохранились слѣды безсмертныхъ учрежденій Петра Великаго, что они здѣсь живѣе, чѣмъ гдѣ-либо, представляютъ Геній Преобразовашеля Россіи, Геній пред-

нисывающій попомству непремѣн-
ные, святые законы на нѣсколько
сполѣтій—предусмотрѣвши успѣх
его въ просвѣщеніи, предвидѣвшій
естественнія иеремѣны обетоя-
щельствъ, нуждъ и понятій. Но и
здесь рука времени грозитъ унич-
тоженіемъ останковъ сихъ досто-
стопамятношней, готова испрѣбить
самыя преданія о нихъ.

Въ одно прекраснѣшее Майское
упро нѣсколько принцелей веселыхъ,
любопытныхъ, въ томъ числѣ двое
приѣхавшихъ въ первый разъ въ Пе-
шербургъ — согласилисьѣхъ въ
Кронштадтъ, и единогласно избрали
меня своимъ путеводителемъ и ман-
торомъ. Разумѣется, что мы пусты-
лись на спимботѣ и что первымъ
разговоромъ нашимъ было—удобство
и пріятность сего рода путешествія.
Внутри прекрасная обширная комна-
та съ покойными диванами и спо-
лами; на палубѣ подѣланы кресла и
софы, и сверхъ этого довольно есть

мѣста для прогулки! Мы сѣли на срединѣ, дабы замѣтить постепенно открывавшіеся предметы и превращеніе быстрой рѣки въ безконечное море, зрелище коего невольно приводитъ въ трепетъ видящихъ его въ первой разъ, а знакомымъ съ нимъ дославляетъ пріятнѣйшее удовольствіе. Поемоприше; востъ изъ морской бездны выходятъ на лѣвомъ берегу блокаменная Сергиевская Пустынь, Стрѣльна, Петергофъ, Ораніенбаумъ, а на противной сторонѣ чернѣющіяся дикя, мрачная Финляндія, скалы Лахтинскія. Кто изъ Русскихъ при семъ послѣднемъ имени не вспомнитъ подвига великодушія и сострадательности безсмертнаго Монарха нашего Петра Великаго, подвига важнаго для изображенія Его душевыхъ качествъ и несчастнаго по своимъ слѣдствіямъ; ибо простуда, полученная Имъ здѣсь, увеличила Его болѣзнь и приблизила къ гробу. Пешъ вхалъ

изъ Петербурга въ Сиспребекъ на обыкновенной своей шлюбкѣ; къ вечеру поднялась страшная буря, и Онъ усматриваетъ, что ботъ, плывший изъ Кронштадта, яростю волнъ брошенъ на мель близъ *Лахты*. Государь посылаетъ всѣхъ матрозовъ на помощь погибшимъ и оставшися самъ-другъ съ мальчикомъ въ Свѣй шлюбкѣ; но увидя, что одна женщина съ ребенкомъ борется въ волнахъ у крутаго камня и никѣмъ не замѣчена, Герой Полтавскій не можетъ воздержать стремленія Своего сердца, забываетъ болѣзнь Свою, бросается въ воду, и идя въ ней по грудь, избавляетъ отъ неминуемой смерти мать съ младенцемъ, и попомъ помогаетъ въ спасеніи другихъ! — Въ Академіи Художествъ задано было программою представить на холстѣ сей величайшій примѣръ человѣколюбія Русскаго Царя. Скородумовъ принимался гравировать его. — Все сіе мало, недостаточно

великаго народа, умѣющаго цѣнить доблескихъ Монарховъ. Признательное отечество должноствовало бы изъ *Лахтинской скалы*, гдѣ *Величайший Монархъ* пожертвовалъ жизнью для спасенія малѣйшаго изъ *своихъ подданныхъ*, воздвигнувшись памятникъ съ изображеніемъ сего подвига, дѣлающаго честь человѣчеству и трону! Кто, бывшій въ *Кале*, смотрѣлъ безъ удовольствія, безъ благоговѣнія на подобный монументъ въ честь простыхъ лоцмановъ Гаве и Марешала, погибшихъ при спасеніи утопающихъ?

Вотъ уже непримѣтнымъ образомъ очутились мы на половинѣ пути. Вспрѣча съ товарищемъ, другимъ пароходомъ, возвращавшимся изъ Кронштадта, пріятнымъ образомъ прервала нашъ разговоръ. Всѣ кинулись въ шу строну, по которой проходилъ онъ мимо насъ. Кажется, некою волшебною силой разрывалъ онъ упругія волны и спремил-

ся впередъ — безъ парусовъ, безъ снастей; небольшой дымокъ курился только изъ высокой желѣзной шруды. Пожелавъ другъ другу счастливаго пути, — мы разсшались и скоро потеряли его изъ виду. Сперва нѣчто засинѣлось предъ нами, потомъ предметы становились яснѣе, яснѣе, и мы увидѣли Кронштадтъ между безчисленнаго числа мачтъ, какъ посреди дремучаго лѣсу. Чрезъ часъ мы наѣхали шамъ, хотя бы модуль противный вѣтрѣ, хотя бы настала совершенная тишина! Но прежде нельзя было сего сказать. Сколь часто пассажѣ-боны и капитера приуждены бывають по цѣлымъ сушкамъ бороться съ яростю волнъ и вѣтровъ! Первые, недостигнувъ цѣли своего путешесствія, должны становиться на якорь, а другіе возвращаються назадъ.

Нѣтъ! никогда не забуду, и съ сердечнымъ удовольствіемъ передаю прогательное происшесствіе, случив-

шееся однажды на вольномъ катерѣ на половинѣ пущи его изъ Кронштадта въ Петербургъ. Одна прекрасная 17-лѣтняя девица возвращалась съ братомъ своимъ, проводивъ близкаго родственника, отъѣзжавшаго въ Англию. Катеръ шелъ очень скоро подъ парусами. Девушка утомленная горечью разлуки, отъѣзжавшейся почувствовала кружение головы, и поспеявшисъ равновѣсіе, перевѣсила съ борту, у коего сидѣла, и упала въ воду. Приключение сие поразило всѣхъ ужасомъ. Пока спускали парусы и обогревали катеръ, онъ между тѣмъ ушелъ уже далеко; но тутъ одинъ изъ пассажировъ, великодушный, благородный Бригантий Грантъ, сидя на носу судна и увидя, что несчастная погрузилась уже въ воду, бросился въ море и плавалъ на томъ самомъ мѣстѣ около получаса, пока возвратился катеръ. Долго искали ее, и наконецъ, связавъ два багра, имѣли счастье вытащить ее бездыханную.

ханною, полумеровою. Братскія по-
печенія и спаранія искусныхъ Меди-
ковъ возвратили ей жизнь въ Ора-
ніенбаумѣ, куда всего удобище было
кашеру спуститься.

Дабы приголовить моихъ това-
рищѣй къ внимательному разсмотрѣ-
нію доспопамятностей Кронштата,
я рассказалъ имъ еще до прѣзда
вкрапцѣ исторію его.

Въ 1703 году, по взятии Нейшан-
ца, Петръ Первый осматривалъ
устѣе Невы, и открывъ отрядъ
Шведовъ на островѣ Репнѣзари, при-
казалъ Меншикову выгнать ихъ ош-
туда. При приближеніи Русскихъ,
Шведы бросились въ рыбацкія лодки,
оставя въ добычу одинъ котелъ,
въ кромѣ варили себѣ пищу. Вѣроят-
но, въ память сего происшествія,
Петръ I назвалъ островъ Репнѣ-
зари—Котлиннымъ, приказавъ на гер-
бѣ его изображать котелъ, кото-
рый и донынѣ употребляется въ
Магистрашской печати.

Вскорѣ потомъ Петръ, положивъ основаніе Петербурга, почелъ необходимымъ обеспечить отъ нападенія непріятельского устье Невы сильными укрѣпленіями. Кошлинъ осшровъ не только представился для сего удобнымъ; но прозорливый Монархъ открылъ въ немъ безопаснную гавань для побѣдоносныхъ Россійскихъ флошовъ, существовавшихъ еще единственно въ его воображеніи, и выгодное пристанище для купеческихъ всѣхъ націй кораблей, кои предлагалъ Онъ привлечь въ свое ощество. Назначивъ тогда же мѣста для военной и купеческой гаваней, Государь не могъ однакожь приступить къ заложенію оныхъ прежде 1710 года, будучи беспрестанно оправляемъ изъ Петербурга важными политическими обстоятельствами, такъ что даже чертежи и модель Кронштадта сдѣланы имъ въ Воронежъ и присланы сюда для выполнения съ Меньшиковымъ. Построеніе

гаваней поручилъ Петру I Капитанъ-Командору Ленц, пользуясь отличною его довѣренностю, и самъ пріѣжалъ туда во всякое свободное время для надзора за производствомъ работъ, построивъ для пребыванія Своего небольшой домикъ, который донынѣ сохраняется въ первоначальномъ его видѣ.

Мощная, творческая рука Петра скоро превратила Юговосточный берегъ пустаго, необитаемаго острова въ торговый портъ и грозную крѣпость. Къ первой спремились купеческие корабли изъ всѣхъ странъ Европы — въ 1722 году число ихъ проспиралось уже до 119, а въ 1723 до 377; ко впорой не смысли приближиться сильные мореплавательскіе флоты, и въ 1718 году Петръ назвалъ сіе мѣсто — Вѣнцемъ града, т. е. Кронштадтомъ. Еще въ 1720 году Государь, показывая сіи заведенія Генералъ-Адъютанту Шведскаго Короля, присланному оль него съ из-

вѣспіемъ о восшествіи его на престолъ, сказаъ улыбаясь: „Теперь „вы все видѣли сами, и пошому можете сберечь своему Правительству много денегъ, употребляемыхъ „на шпіоновъ!“

Кронштадтъ, бывъ съ того времени постепенно украшаємъ, увеличиваємъ и укрѣпляемъ всѣми царствовавшими Монархами, по испинѣ можетъ нынѣ называться неприсступнымъ морскимъ оплотомъ Сантштадтбурга и однимъ изъ красивыхъ портовыхъ городовъ въ Балтикѣ. Симъ послѣднимъ особенно обязанъ онъ почею нынѣшняго главнаго Командира Вице-Адмирала Фед. Вас. Моллера. Окружность города около 8 верстъ, полагая $2\frac{1}{2}$ версты въ самую большую длину и въ половину ширины; онъ имѣетъ три гавани: военную, среднюю и купеческую, кои защищаются, вмѣстѣ съ другими укрѣпленіями, 1040 орудіями большаго калибра.

Пріѣхавъ въ Кронштадтъ, прежде всего пошли мы смотрѣть чудесный каналъ Петра Великаго.

Петръ, обширный во всѣхъ своихъ замыслахъ, чувствуя силу Своего владычества, не могъ удовольствоваться однимъ доколѣ, выстроеннымъ въ средней гавани для починки кораблей, и называемымъ теперь мокрымъ, Онъ начерталъ планъ канала—обширнѣйшему и единственному въ щѣломъ свѣтѣ—въ коемъ бы нѣсколько кораблей могло спроишиться и починиваться въ одно время, и въ 1721 году успѣлъ своими руками положить основу основаніе. Въ царствованіе Анны Іоанновны отпускалось ежегодно изъ Казначейства по 200,000 рублей на производство сей работы, а въ 1752 году Императрица Елизавета, свято выполнившая предназначеніе своего родителя, имѣла славу окончить сіе великое Его предпріятіе. При торжественномъ открытии сего канала Она первая под-

няла щипъ илюза за рукоятку, кото-
рая донынѣ хранился въ память сего.
Есть преданіе, что Е л и с а в е т а ,
желая изъявить особенное свое удо-
вольствіе знаменившему строителю
сего канала, искусному Инженеру Ге-
нералу Любрасу , приказала подать
Андреевскую ленту; но при словѣ по-
датъ—слабый старецъ, сподвижникъ
Петровъ , малъ на колѣна и отъ
восхищенія или отъ другаго какого
чувства, (говорятъ страшась непрія-
щелей и завистниковъ, коихъ имѣлъ
онъ множество при Дворѣ), палъ без-
дыханенъ въ ногахъ Государыни, и
трофей сей украшалъ уже его гробни-
цу.—По обоимъ концамъ дамбовъ на
ущелье - каналъ, который служилъ про-
долженіемъ дока въ среднюю гавань ,
воздвигнуты двѣ пирамиды съ золо-
тыми двуглавыми орлами на верху,
держащими корабли вмѣсто державы.
На нихъ начертаны многія значи-
тельныя надписи, сочиненные самимъ
Сенешомъ, какъ шо, близъ орловъ:

*Обоими силенъ! на пьедесталѣ: до го
звѣстѣ, каковъ былъ трудъ! Чего
не побѣдитъ Россіи мужество!
И по исшинѣ, не льзя безъ особен-
наго чувства удивленія и восторга
взирашь на сю ужасную бездну,
изрытую, такъ сказашь, въ сердцѣ
самаго моря, но споль сухую и глад-
ко выложенную граничными плиша-
ми, что Государь Императоръ
Александръ Павловичъ, посѣ-
шивъ Кронштадтъ въ 1805 году для
заложенія новаго Собора, изволилъ
пройти по дну всего канала, и въ
шопѣ же день, къ большему еще
очарованію, послѣ обѣденнаго стола
смошрѣлъ, какъ при боевыхъ кораб-
ляхъ развѣвавшимися знаменами и
Императорскими шандарпомъ сво-
бодно плывали въ каналѣ и выводи-
лись въ гавань. Для наполненія всѣхъ
доковъ и бассейна водою потребно
съ небольшимъ 7 часовъ. Дѣйствіе
сіе представляетъ само по себѣ
опимѣнно любопытное зрѣлище: по*

поднятыи скрытыхъ шлюзовъ вода спремится изъ моря съ необыкновенною силою въ подземные проводники и падаетъ въ каналъ многочисленными живописными каскадами. Не рѣдко случается, что одинъ Зюйдовъ докъ наполняется такимъ образомъ водою, а другіе остаются сухими. Вообще вода впускается по мѣрѣ надобности работъ, освобождая постепенно упоры и подставы; каковаго удобства не представляютъ даже и самые морскіе приливы и отливы.

Надъ усть-каналомъ Пешръ I предполагалъ воздвигнуть чрезвычайно высокую башню въ родѣ Колосса Родосскаго, подъ которую могли бы подходить самые большиe линейные корабли, а на вержу назначаемо было устроить обсерваторію и маякъ. Неизвѣшно, почему сіе предпріятіе осталось безъ исполненія. Модель сего чудеснаго зданія показывали намъ въ Инженерномъ вѣдомствѣ.

Тамъ же видѣли мы модель сего славнаго дока , сдѣланную однимъ матрозомъ съ такимъ искусствомъ и вѣриносшю, что Петръ I пожаловалъ за онуу неученому механику 10 рублей серебромъ: награда весьма важная по извѣснной бережливости Монарха и шогдашней цѣнности денегъ; ибо на сумму сию можно было купить въ Кронштадѣ порядочный домикъ.

Вторымъ предметомъ любопытства нашего здѣсь была огромная паровая машина , устроенная при бассейнѣ, коею изъ канала выливается вода въ проводный каналъ. Симъ способомъ осушается весь каналъ въ 6 супюкъ, а бассейнъ въ девять. Машина сія Болтоновой системы и есть одно изъ самыхъ первыхъ его изобрѣтеній ; она выписана изъ Англіи въ 1775 году; сила ея полагается въ 123 лошади. Пріятно и утѣшительно для всякаго Русскаго, при видѣ отличного порядка, чистоты

и исправности въ содеряній всѣхъ частей машины узнатъ, что ю управляемъ иынѣ нашъ соопечесивенникъ, получающій жалованья 120 рублей въ годъ, между тѣмъ какъ предшесшвенику его Англичанину плашило Правительство ежегодно 5,000 рублей! Вярочемъ этому пакъ и должно бытъ: — одинъ служитъ спечеству по долгу сына, гражданина; а другой долженъ получашъ плату за услуги, за дарованія свои!

Замѣшимъ еще, что кромѣ величайшаго удобства разламывать, починивать и обшивать мѣдью корабли въ семъ каналѣ, выстроенные въ ономъ суда не подвергаются перелому, кошорый неизбѣжно получають они отъ крушаго спуска со спаселей, особенно въ Петербургѣ. Въ немъ могутъ спроишься или починивашься въ одно время до 18 судовъ, всякаго рода. Въ 1778 году разломанъ здѣсь послѣдній корабль постройки Петра Великаго —

Димитрій Донскій, служившій до самаго конца въ дѣйствительномъ употребленіи, что доказываетъ удивительную прочность его кораблестроенія.

Потомъ зашли мы въ небольшой красивый домикъ или бесѣдку, устроенную на берегу канала при входѣ въ Адмиралтейство. Въ ней хранился модель Кронштата, сдѣланная въ послѣдніе годы, и при чёртежка Петра Великаго, представляющіе сей портъ съ его укрѣпленіями. На нихъ видны некоторые замѣчанія, писанныя собственnoю рукою Государя, и исполненные уже его преемниками, на пр.: матрозамъ отводить подъ дома: длиннику 10, ширины 5 сажень.—Многіе изъ старожиловъ Кронштатскихъ помнятъ, что на мѣстѣ сей бесѣдки стоялъ высокій шолостной дубъ, одинъ изъ трехъ двухъ дубовъ, которые, къ удивленію, найдены были на семъ безплодномъ островѣ. Въ семъ дубѣ

выдолбленъ былъ шкафикъ, въ ко-
торой ставилась бушылка съ напи-
шомъ и спаканъ для утоленія жаж-
ды неувомимаго Монарха.

По дорогѣ осматривали мы *Арсе-
налъ*, недалеко отсюда находящійся.
Хотя онъ недавно заведенъ, но уже
заслуживаетъ вниманіе своимъ уст-
ройствомъ, красотою и нѣкоторыми
любопытными знаменами и орудіями;
въ томъ числѣ находящаяся серебря-
ная липавры, которыя употребля-
лись на придворныхъ яхтахъ при
Екатеринѣ II, и проч.

Адмиральство окружаетъ до-
спопримѣчательный прекрасный ка-
налъ, огражденный со вѣшией
стѣронами богатою чугунною рѣшет-
кою, вылипою въ Непрозаводскѣ. Сей
каналъ начатъ въ 1782 году по по-
зволѣнію Императрицы Екатерины II, и большею частію обра-
ботанъ въ царствованіе Александра. По совершенномъ окончаніи,
будетъ онъ имѣть 1775½ сажень;

доселъ осталось недодѣланнымъ шолько 350 сажень. Сей каналъ начинаяется отъ *Италіянскаго пруда*, выкопаннаго на бывшемъ въ семъ мѣстѣ болотѣ и имѣющаго сообщеніе съ купеческою гаванью; каналъ долженъ окончиться у *мокрого дока*.

Въ семъ каналѣ грузящая нынѣ всѣ припасы и матеріалы изъ Адмиральштейскихъ магазиновъ, прекрасно выстроенныхъ по берегамъ его, прямо на баркасы и бопы, и перевозящися съ чрезвычайно удобноспію на корабли; напередъ же сего вооруженіе флоща изнуряло крайне матрозовъ, кои должны были денно и ночно таскать на себѣ сіи тяжести. По сей же причинѣ облегчилось и доставленіе припасовъ въ магазины.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.)

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

*Увеселенія Публики вѣ прошедшемъ
великомъ посту.*

Ежегодно изо всѣхъ странъ Европы артисты, изобрѣтатели, антрепренёры и — шарлатаны естремятся вѣ столицу Сѣвера къ великому посту, когда прекращеніе публичныхъ спектаклей и баловъ дѣствовавшій ихъ шаланпамъ и зрѣлищамъ богатую жажду, а Петербургской Публикѣ невинное удовольствіе и наслажденіе. Забавы сїи вѣ нынѣшнемъ великомъ посту были не менѣе разнообразны, какъ и вѣ прошедшіе годы. Упомянемъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ, заслужившихъ особенное вниманіе и укажемъ на шаланпы, блеснувшіе вѣ сие время, или на знакомые уже публикѣ, но получившие новое ея одобреніе.

Г-нъ Сен-Морѣ, извѣстный иѣ-
которыми пріятными спикошворе-
ніями, вѣ особенности же новымъ
собраніемъ сатиръ, подѣ названіемъ:
Hier et aujourd'huи (вчера и сегодня),
о коихъ Журналъ Преній вѣ прош-
ломъ 1819 году отозвался съ похва-
лою, успѣлъ вѣ продолженіе велика-
го поста дать 8 Литтературныхъ
сатировъ, подобныхъ шѣмъ, коими
занималъ трагикъ Ларифъ вѣ 1815
году Парижскую публику. Ожиданіе
чего нибудь осплично любопытнаго
и новаго, вѣзбужденное вышнимъ
обѣяніемъ, кѣ томужъ и покро-
вительство знамѣйшихъ дамъ, кѣ
коимъ имѣлъ онъ рекомендательныя
письма изъ Парижа, привлекло на его
лекціи не только любителей Фран-
цузской Словесности обоего полу
и большую часть Дипломатического
корпуса, но и извѣстнѣйшихъ нашихъ
Лищтераторовъ и Поэтовъ. Г. С.
Морѣ декламировалъ наизусть из-
бранныя сцены изъ лучшихъ прагедий

и комедій Французскаго. Театра, прекрасные опрыски изъ нѣкоторыхъ Поэмъ и мелкія, пріятныя стиховворенія, и читалъ сверхъ шого разборъ оныхъ вмѣстѣ съ Біографіею знаменитыхъ Писателей. Если декламація нѣкоторыхъ эпизодовъ казалась многимъ утомительною, сколько потому, что едва ли возможно однімъ голосомъ изобразить различные въ театральныхъ сценахъ спрасши, изобразить на примѣрѣ и чувствительную горесть Ифигеніи и мрачную свирѣпость Ореста, столько потому, что читанное всѣмъ слушателямъ было слишкомъ знакомо, то въ замѣнѣ шого въ сужденіяхъ своихъ Г. С. Морѣ умелъ съ особеннымъ искусствомъ соединять полезное съ пріятнымъ: — здравое разсмотрѣніе Театра и Словесности вмѣстѣ съ любопытными анекдотами, оспрыя слова съ новыми занимательными подробностями о лицахъ, для всѣхъ интересныхъ, и доспавилъ тѣмъ

всеобщее удовольствіе. Такимъ образомъ сравнивалъ онъ Вопту, Корнеля, Кребильона, Расина, Мольера, Боало, Лафонпеня и проч. Разбиралъ Бюффона, Вольтера, Дешуша, Реньяра, Пирона, Делиля и многихъ новѣйшихъ Писателей. Разнообразностію занятій и занимательностію матерій удержалъ онъ вниманіе слушателей гораздо счастливѣе, чѣмъ ученый Béllin de Balla, читавшій здѣсь подобный курсъ въ 1816 году. Подписанная цѣна первоначально назначена была по 100 руб. за 12 вечеровъ, попомъ за 6 и наконецъ за 4. Слушателей иногда было до 100 человѣкъ, подписчиковъ же еще болѣе. Собирались въ назначенные дни въ 8 часовъ вечера въ довольно пространной залѣ Демутова пракшира, весьма хоррошо освѣщенной.

Нѣмецкой публикѣ и любителямъ Словесности сего языка доставилъ подобное удовольствіе, хотя кратковременное, Г-нъ Анжели деклама-

мюнхеномъ концертомъ, даннымъ на маломъ шеастрѣ з го прошедшаго Марша. Съ величайшимъ искусствомъ и особенною пріяшностю декламировалъ онъ многіе оправки изъ лучшихъ Нѣмецкихъ Писателей, какъ-то: Гагемана, Прецеля, Мюллера, Росса, Касшели, Геллерса, Бюргера и проч.; въ особенности же понравились публикѣ слѣдующіе монологи: Прологъ Садовникъ Вейтъ—изображеніе горожанаго бала, описанное крестьяниномъ въ письмѣ къ его женѣ—Фемида на аукціонѣ—средство получить добрую жену—концертъ въ Гросъ-Шопенъ-Шпетѣ, изображенный велемудрымъ крестьяниномъ — невѣста со спящаячью приданаго—ненавистникъ дѣвушекъ—свадебная рѣчь при торжественномъ бракосочетаніи дѣвицы Лимонъ сѣ Г-мъ Арако.иѣ и проч. Какъ превосходный актеръ, онъ входилъ въ сущность матерій и принималъ положеніе, привычки и самый выговоръ лицъ, въ нихъ описанныхъ;

особенно покрытъ онъ былъ всеобщимъ одобрениемъ при разсказѣ комической сцены: Еврей въ Берлинѣ. Ухватки, голосъ, спрасти до малѣйшихъ отшѣнокъ, все было имъ съблюдено и выражено. Напримѣръ способы, употребленные хитрымъ Израильяниномъ, чтобы выманить, а не кунишь въ сѣбѣспной лавкѣ кусокъ варенаго мяса, на который уже долго восприялъ онъ свои зубы, все заставляло забывать зрищелей, что одинъ человѣкъ представлялъ и гибкаго Еврея и грубаго лавочника; отчаяніе первого при пощерѣ сей добычи, которую похитила у него большая собака изъ кармана и тысячи имянъ, коими спарался онъ умилостививъ неумолимое животное, были имъ олично-нашурально выражены. Гжи Заценговъ и Циліакъ участвовали также въ декламаціи нѣкоторыхъ отрывковъ; первая читала Рецептъ какъ получать доброго мужа, и упѣшеніе для дѣтей, а другая—набашъ въ Бреславль и прекрасную корабельщицу.

При самомъ началѣ величаго пос-
та Петербургскіе любители музыки
и пѣнія лишились прекрасной пѣви-
цы, Г-жи *Боргондіо*, насколько мѣся-
цевъ ея восхищавшій; она окончила
здесь блестящее свое поприще уча-
стіемъ въ концертѣ Г-жи Фонѣ
Гольцѣ, одной изъ отличнейшихъ
ученицъ Миллера, бывшемъ 17го Фе-
враля въ новой Филармонической
залѣ, и уѣхала въ Москву. Въ семь
концертѣ Гжа Б. пѣла арію: *Perche
non riuoi calmare*, музыка *Павеза*, и из-
вѣсную қаватину *Россиніеву*: *C'inter-
tando i venti è l'onore*. Если въ первой
показала она особенную мягкость не-
сравненнаго своего голоса, имѣющаго
всю прелестъ мужскаготенора, то
второю убѣдila, что волшебство
гармоніи состоитъ не въ трудныхъ
октавахъ, не въ кудреватыхъ прѣ-
ляхъ, но въ простотѣ выраженія,
въ натуральномъ переливѣ голоса.
Сколько изъ желанія слышать въ по-
слѣдній разъ любимую пѣвицу, а еще
болѣе изъ уваженія къ предмету

Концерта, коимъ Г-жа Гольцѣ хо-
тѣла поддержать отца своего, раз-
строившагося въ своемъ состояніи
по одному несчастному случаю, кон-
цершъ сей удостоенъ былъ споль
многочисленною публикою, чѣмъ зала
едва вмѣщала слушателей и сборъ
проспирался до 14 тысячъ рублей.

Споль же великодушное и дѣя-
тельное пособіе оказала благопвор-
ная С. Петербургская публика въ
двухъ концертахъ, данныхъ Филар-
монитескимъ Обществомъ въ поль-
зу лицъзыканцевыхъ сдовѣ и сиротѣ,
коего пособіями содержится уже се-
ныхъ болѣе 20 человѣкъ. Въ первомъ
концерте, 19 Февраля, дана была въ
первый разъ *Новая церковная пѣснь*,
соч. Херубини и Dayide penitent, Кан-
шаша славнаго Моцарта, съ хорами.
Для втораго, бывшаго 17 Марта, из-
брана превосходная Оранторія без-
смертнаго Гайдена, съ хорами: *Че-
тыре времена года*. Въ нихъ пѣли
Г-жи Линдемштейнъ и Цейбихъ, Г-да
Цейбихъ, Циліаксъ и Заценговенъ.

Для инвалидовъ театральною дирекціею дано было также два концерта, одинъ 1го Марта, а другой 19го того же мѣсяца, въ незабвенный день вшествія Р.ссийскихъ войскъ въ Парижъ 1814 года.

Въ сихъ благотворительныхъ концертахъ участвовали почти всѣ С.-Петербургскіе артисты и аматоры, а въ послѣднихъ сверхъ того хоры составлены были изъ пѣвчихъ: придворныхъ, театральныхъ и полковыхъ Преображенскаго и Измайловскаго, что вмѣстѣ проспиралось болѣе 400 человѣкъ. Сии послѣдніе составляли также многочисленный оркестръ, расположенный живописнымъ образамъ на сценѣ театра. Куплешы въ честь раненыхъ Русскихъ воиновъ, коими оканчивались концерты (музыка Кавоса), пѣты были Г-ж. Сандуновою, Г-ми Климовскимъ, Ефремовымъ и придворными пѣвчими съ аккомпанементомъ двухъ полныхъ оркестровъ на сценѣ и въ

амфитеатръ, при чёмъ сей послѣдній представлялся пріятнымъ ошголоскомъ воинской музыки. Стихи Жуковскаго: *Боже, спаси Царя!*, при коихъ удержана величественная музыка извѣстной Англійской аріи: *God save the King*, игрana была одними музыкантами гвардейскихъ полковъ, а во второмъ концерте Г-жа Женни Филисъ пѣла національную нашу пѣсню: *братцы! дружно веселую.* —

Театральною Дирекціею въ собственную ея пользу дано 5 концертовъ. Въ нихъ особенно могутъ бытъ замѣчены събдующія піэсы: 1-я) Гайденова Ораторія—*Сотвореніе мира*, въ коей дѣйствующими лицами были: *Адама и Рафаила* Г-нъ Зловъ, *Уриила Самойловъ*, *Евы и Гавриила* Г-жа Сандинова; и 2-я) побѣда Веллингтона или сраженіе при Ватерло, соч Люд. Бетговена, въ коемъ пушечная и ружейная пальба, равно и атаки пѣхотныя и кавалерійскія, изображены съ величайшимъ правдопо-

добиемъ—двойными полными оркестрами. Въ одномъ изъ концертовъ сихъ представлены были двѣ превосходныя картины: *Пусселя*—судъ Соломона, и *Гонзагтона*—прекрасная Герсилія и соединеніе Сабинянъ съ Римлянами. Сей новой рѣдѣ изображашь извѣстныя картины, замѣняя живописныя лица—живыми, при вѣрномъ соблюденіи костюмовъ, положеній и самыхъ взглядовъ, выраженныхъ художникомъ на картинѣ, доставляеть таковое же удовольствіе глазамъ, какое согласный хоръ слуху. Для большаго очарованія сіи живыя картины показываются въ рамкахъ и завѣшиваются тонкимъ флѣромъ, подъ коимъ сливаются всѣ выпуклости и рождаются тѣни. Г-нъ Бендеръ первый познакомилъ насъ съ симъ привлекательнымъ зрелищемъ. Сіи же самыя картины даны были въ бенефисъ его, бывшій 25 Февраля.

Два "новые" таланта явились въ

сие время на сценѣ концертовъ: Г-жа Женни-Филлисъ и Г. Берманъ. Первая съ удовольствіемъ приняла, Публикою сколько по прекрасному, звонкому ея голосу, коимъ управляетъ она съ великимъ искусствомъ и свободою, столько и по имени, напоминающему машину ея Ph.llis Andrieux, столь долго пленявшую Петербургскую Публику пріятнымъ лѣніемъ и оптичнымъ своимъ талантомъ. Сие послѣднее заставляетъ, - можетъ быть, Публику требовать отъ Женни Филиссъ большей пріятности, ловкости и ощущенія въ самой наружности. Г-нъ Берманъ, первый фагопистъ капеллы Короля Пруссакого, показалъ, что и сей нѣблагодарный инструментъ можетъ издавать звуки, способные пленять и удивлять слушателей!

Въ бенефисъ свой, бывшій 10 Марта, Г-жа Женни Филиссъ особенно показала талантъ свой въ любимой аріи Г-жи Кашалани изъ Волшеб-

ной флейты: *Rodo se concento*, и съ равнымъ успѣхомъ пѣла арію изъ Опера: *Опрокинутыя повозки и дуэтъ* изъ Опера: *Десять дней женитьбы*, музыка *Боелбдѣ*.

Знаменитые виртуозы наши на форшопіанахъ, Г-да: *Штейбелльб*, *Фильдѣ* и *Мейерб*, въ бенефисы свои обогатили музыку новыми произведеніями. Первый игралъ новый концертъ съ вокальнымъ рондо, сопровождаемымъ большимъ хоромъ, так же новое рондо для форшопіанъ и арфы, на кой аккомпанировалъ ему Г. Шульцѣ. Въ семъ концерте показалъ вновь Г. Штейбелльбъ гений свой въ изобрѣтеніи и разѣгрываніи музыки самой блестящей и огромной. Г. Фильдѣ новымъ своимъ концертомъ и рондо сноса плѣнилъ слушателей гармоніею тихою, истиною, пушами чистыми и зѣрными. Р. Мейербъ, давно известный бѣглѣстю и пріятностю игры своей, посѣдними своими сочиненіями, игра-

ными имъ въ бенефисъ свой—*Анданте и Рондо*, показалъ, что онъ отличный музыкантъ. Къ числу ихъ можетъ быть присоединенъ и Г. Арнольдъ, недавно приехавшій изъ Пруссіи.

Давно уже потеря *Роде*, *Лафон*, *Френцеля* замѣнилась для насъ сильною, пріятною скрипкою Г. Бема. Нынѣ явились счастливыми ему подражателями Русскіе наши арфисты: Г. Даниловъ, дерижеръ балетовъ, и два брата Яблочкиныхъ. Г. Даниловъ съ большимъ успѣхомъ игралъ въ свой бенефисъ чрезвычайно трудный Вѣопшіевъ концертъ; а братья Яблочкины въ бенефисъ же свой играли на двухъ скрипкахъ концертъ Вишера; меньшой же сверхъ того съ искусствомъ экзекюционировалъ концертъ Роде, сохранивъ всѣ отличности его смычка и аблакашуръ.

Послѣ Кардона, безъ сомнія, не слыхали мы лучшаго арфиста, какъ Г. Шульцъ. Онъ съ такимъ мастер-

спивомъ владѣетъ арфою, которая, жадобно скрипѣтъ не терпимѣ посредственности, чѣмъ струны подъ ею перстами сливающія въ самый иѣжиный, одушевленный голосъ.

Въ бенефисахъ, данныхъ Г-ж. *Линдештейнѣ*, Капельмейстерами *Кавасолѣ*, *Антонолини*, *Когаутомѣ*, Гг. *Ферлендисомѣ*, *Жено*, *Бервальдомѣ*, *Майнгардомѣ* и *Даз-Окою*, Публика слышала неоднокрашно какъ выше упомянутыхъ артистовъ, такъ и другихъ неменѣе доспавившихъ ей удовольствіе. Г. *Ферлендисъ* пѣялъ, по обыкновенію, очаровательными звуками Англійскаго рожка. Прелестная Г-жа Семашова и. безпрепятственно оказывавши успѣхъ въ образованіи небольшаго, но пріятнаго своего голоса. Г-да Зловъ, Самойловъ и Климовскій и Г-жи Сандунова, *Линдештейнъ* вълкой разъ съ рукоплесканіемъ встрѣчаемы были Публикою; а въ бенефисѣ Г-на Антонолини показалась на сцену новая пѣ-

ница, имъ сформированная, Гж. Бойс, обѣщающая со временемъ превосходный шаланинъ. На ирочихъ инструментахъ отличились: Г-да Тушинской—на кларнетѣ, Бендерѣ—на фаготѣ, Мойнзардѣ и Шмальцѣ—на виолончелѣ, Коганѣ, Донауровѣ Скибинской—на вѣтрорѣ, Бранкино—на тобоѣ, Вендингерѣ—на чеканѣ, Баронѣ Менцѣ—на 6-ти - струнной гитарѣ, Хусенѣ—на кор-де-бассете и даль-Ока—на контрабасѣ. Вообще за входъ въ концертъ плачено было по 5 рублей съ персоной.

Въ числѣ зрѣлищъ первое мѣсто занимала прекрасная Панорама Парижа, писанная съ натуры Шаген-хиссеромъ, живописцемъ Вѣнской Академіи. Зритель долженъ представить себѣ на самомъ верху единого изъ Тюльерийскихъ флигелей, откуда первымъ предметомъ является ему Карусельная площадь, окруженная Тюльерийскихъ и Луврскими дворцами, Музейномъ и новою галерею,

а по другую сторону первого—Королевские сады съ бьющими фонтанами. Даље зрење наслаждається видомъ Сены и великолѣпнаго на ней Королевскаго мосту; вдали видны другіе мости, какъ по pont des arts, (чугунный), pont neuf, pont de concorde etc. На другой сторонѣ рѣки проспираетъ набережная съ пышными дворцами и палашами, изъ-за коихъ возвышаються 'верхъ и куполы разныхъ церквей. Наконецъ чрезъ всю сюю огромную массу спроеній и зеленѣющихъ садовъ взоръ доспигаетъ окрестносстей сподици, узнавшъ холмы Монмартирскіе, коихъ вершины увѣнчены множествомъ вѣтренныхъ мельницъ, густый Булонскій лѣсъ, прохладные рощи Сен-Жудскія, замки Сен-Симонскій, Мѣдонскій, и пр. д. Штейнигеръ представилъ Парижъ во время пребыванія въ немъ союзныхъ войскъ, не забывъ дать определительнаго характера каждой нації. Вонъ по Карусельной площади

несутся какъ вихрь, два Козака, ближе—вокругъ безобразнаго Башкирца, (коихъ Парижане прозвали *les amouche du Nord*) собралась куча любопытныхъ зѣвакъ. Тамъ прекраснаж Парижанка пришворно закрываешъ лицѣ опахаломъ, при видѣ нагнувшагося Шотландца; мужественные Прусаки въ синихъ колетахъ смыюпъ караулъ красивой Венгерской гвардіи, одѣтой въ бѣлые мундиры. На мосту движущіяся торговки, фигляры, Савояры—обширальщики сапоговъ.. Минѣ казалось, что я вижу шего мальчика съ чернымъ пуделемъ, которые долгое время были предметомъ любопытства цѣлаго Парижа. Маленький Савояръ пріучилъ свою собаку доспавать ему работу и деньги слѣдующимъ образомъ: когда хитрый пудель замѣталъ человѣка, сходящаго съ мосту въ чистыхъ сапогахъ, то немедленно отправлялся къ нему на встрѣчу и обѣгалъ раза три кругомъ его; сего было уже

довольно, чтобы забрызгать сапоги грязью, коею всегда покрыта была длинная шерсть его: въ ту же минуту являлся мальчикъ съ предложеніемъ вычистить сапоги — и получалъ работу.— Одинъ Англичанинъ за дорогую цѣну купилъ у бѣднаго Савойяра доброго его товарища, и отправился съ нимъ въ Англію. Въ Дуврѣ спустилъ онъ его въ первый разъ съ привязи, никакъ невоображая, чтобы пудель вздумалъ отправиться чеrezъ море къ спарому своему хозяину; но онъ весьма ошибся въ чувствахъ привязанности собаки. Какъ скоро почувствовала она себя на свободѣ, то тошчасъ пустилась къ пристани, гдѣ, къ счастію ея, въ ту минуту оправлялся пакетботъ въ Кале. Она благополучно перѣхала, прежде нежели Англичанинъ успѣлъ хватиться ее, и пустилась въ Парижъ. Мальчикъ съ величайшею невинностію разсказывалъ о восхищении своемъ при видѣ

друга, безъ коего и съ деньгами было ему врустно, и который возвратился къ нему, еще *затяжаниѣ* (enragé plus sal) и тогда же началъ отправлять должностъ. — Въ саду видны разныя группы гуляющихъ, щеголи-
оняющіяся за красавицами, политики
или важно расхаживающіе, закинувъ
руки назадъ или газеты держа
съ жаромъ споряющіе о современ-
ныхъ важныхъ происшествіяхъ. На
улицахъ скачущіе кареты, кабріо-
леты, верховые; на домаахъ разныя
выѣски. Словомъ, сколько пешшопа
одеждъ придаєшъ эфекшу картина,
сколько разнообразность дѣйствій
фигуръ переноситъ невольно зрителю въ шумный Парижъ; сколько па-
норама сія можетъ познакомить съ
свою столицею небывавшаго въ ней,
сколько доспавитъ удовольствія ко-
рошко съ ней знакомому. Весьма прі-
ятно было мнѣ встрѣтить здѣсь
однажды усатаго Гвардейскаго ун-
и-шеръ-Офицера, который толковалъ

шоварищу своему видимые предметы, какъ лучшій Чичерони. Вошъ какъ сдѣлался знакомъ намъ Парижъ, бывшій незадолго предъ симъ идеаломъ воображеныхъ красотъ, описываемыхъ иностранными нашими наставниками, для возбужденія къ нимъ уваженія, и тѣми немногими счастливцами, коимъ удалось побывашь въ сей столицѣ совершенствъ! Мудрено, чтобъ теперь кто нибудь изъ Русскихъ поставилъ себѣ въ достоинство (какъ бывало прежде) даже и то, что двоюродный его братецъ собирается въ Парижъ!! Нѣтъ сомнѣнія, что зрелище сего города доставляетъ особенное удовольствіе Русскимъ воинамъ, ибо самое великолѣпіе его пріятно говорить о ихъ великодушіи!

Нельзя не замѣтить еще, что небо и облака оплично хорошо написаны въ Панорамѣ, особенно весьма удачно представлено дѣйствіе солнечныхъ лучей, ударяющихъ изъ-

подъ черной шути, плавающей надъ Тюльерийскимъ Дворцомъ, на бѣлый флагъ Бурбоновъ, развѣвающійся на ономъ. Сія Панорама выспавлена была въ Вѣнѣ во время Конгресса. Она величиною 1580 квадратныхъ аршинъ, и показывается ежедневно въ большой Морской, на дворѣ Рейнера, въ нарочно сдѣланномъ для сего 8-угольномъ зданіи, которое освѣщено только сверху. Цѣна за входъ по три рубля съ персоны.

Другая Панорама—механическая города Гамбурга, показываемая въ Мѣщанской, въ домѣ купца Лемплюжникова, съ плашою по 5 руб. съ человѣка, если ничто иное,—какъ дѣтская игрушка, приводимая въ движение помощію пружинъ, бывающихъ въ часахъ. Главный предметъ ея дѣйствія составляешь въездъ въ Гамбургъ знаменитаго Блюхера, бывшій 15 Сентября 1816 года. Слышны звуки роговой воинской музыки, при играніи коей выступаешь герой,

предводительствуя гражданскою гвардією. Когда у городской заставы равняется онъ съ карауломъ, то онъ ошдаєшъ ему честь. По обѣимъ сто-
ронамъ тѣсняційся народъ изъявля-
ешъ восторгъ свой маканіемъ шляпъ
и плащковъ; далѣе видны работающіе
надъ срытіемъ земляного укрѣпленія,
сдѣланного Французами во время
послѣдней осады; на валахъ двѣ вѣ-
шреные мельницы въ полномъ дѣй-
ствіи: въ одну изъ нихъ мельникъ
несетъ мѣшокъ и возвращается на-
задъ безъ онаго, неподалеку оттуда
прубочистъ на домъ прильжно зани-
маетъ, ремесломъ своимъ. Городъ
представленъ съ четырью главными
башнями, изъ коихъ на одной Св.
Михаила находятся часы, кои бьютъ
въ свое время. Далѣе представляетъ-
ся часть горы, лежащей между Гам-
бургомъ и Альтоной, и дорога (Ре-
пербанъ), на коей много бѣдущихъ
людей верхомъ, и въ каретахъ, и
идущихъ пѣшкомъ. Наконецъ пред-

ставляется отрытый видъ на Эльбу, по коей плывутъ корабли подъ парусами, на греблѣ, и паровая машина; на другой споронѣ рѣки видна мукомольная мельница въ дѣйствіи.

Эквилибрисовъ, и балансеровъ на канатѣ было въ нынѣшнемъ посту двѣ труппы. Первая — Серафини съ компаніею, пріѣхавшаго изъ Венеци. Изъ числа гимнастическихъ штукъ можетъ почестъся самою любопытнѣйшею — поднятіе Г-жею Серафини на волосахъ своихъ камня въ зо пудъ. Вскорѣ ихъ заступала труппа Готье, состоящая изъ 22-хъ человѣкъ и известная подъ именемъ Шведскаго общества. Готье уже за два года предъ симъ забавлялъ Петербургскую Публику, и потомъ отправился въ другія столицы Европы; — нынѣ далъ онъ 20 представлений на маломъ театре. Надобно отдать справедливость, что Готье великій мастеръ своего дѣла. Онъ возбуждаетъ столь великую довѣренность къ себѣ, что

зришель не боится за него ни въ какомъ случаѣ: представляешь ли онъ нынаго солдата, ходящаго по канату безъ шеста, прыгаешь ли съ лытомортали вдоль черезъ карету, запряженную въ четыре лошади или чрезъ рядъ солдатъ съ примкнутыми штыками, кашаешь ли по канату въ тележкѣ дѣтей своихъ, танцуешь ли балетъ Исполиновъ на высокихъ ходуляхъ, или предпринимаешь ли *великое восхождение* съ тележкою по канату, пропянутому изъ глубины сцены въ раекъ и назадъ обратно — онъ вездѣ удивителенъ. За то Физический и Оптическій Кабинетъ его — есть жалкое зрѣлище, едва достойное *любознаго театра*. Португалецъ изъ свиты Топье, во многихъ штукахъ, особенно въ прыжкахъ и ломаныи, не уступаетъ ему самому. Если не лязя не чувствовашь боязни при видѣ человѣка, танцующаго на напрянушомъ канатѣ, то не спрашно ли было смотрѣть на Слоновѣ, коихъ древ-

ніє пріучали къ симъ фокусамъ и были большіе до того охотники!

Деннебекова Галлерея восковыхъ фігурѣ, представляющихъ группы изъ Священной Исторіи, показываемая на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Собакиныхъ, закрылась при началѣ великаго посна; за что любопытствующа Публики обратилось на предметъ гораздо доспойнѣйшій ея вниманія— *кабинетъ живыхъ звѣрей и птицѣ*.— Современи бывшаго при Императрицѣ Елизавете прекраснаго звѣринца, не видали въ Петербургѣ столь богатаго собранія животныхъ, кѣшорое составилось по уничтоженіи славнаго звѣринца покойнаго Короля Виртембергскаго. Первую дань вниманія заслуживаетъ здѣсь прекрасный *Левъ* и *Львица*, привезенные съ береговъ Африки. Лице первого, не смотря на огромность свою, пріятно, и вмѣстѣ свирѣпости изображаетъ тѣмноту въ узы заключеннаго Героя. Величе-

ственная поступь, благородство во взглядахъ царя звѣрей, кажеся, знаменующъ шо великодушіе и неуспрашисмость, кои приписываються ему всѣми Нашуралиспами и коихъ примѣры видѣли мы въ извѣстной Исторіи Андрокла, или Лондонскаго льва, пощадившаго брошенную ему собачку, или шого, который во время Крестоваго похода послѣдовалъ въ море за Рыцаремъ—своимъ оевободителемъ. Если многіе изъ новѣйшихъ пушечесственниковъ оспориваютъ приписываемое льву великодушіе, замѣчая, чи то онъ на добычу свою не нападаетъ днемъ пошому только, чи то подобно другимъ хищнымъ звѣрямъ, кидается на нея ночью изъ подшишка, то всѣ покрайней мѣрѣ согласны въ томъ, чи то приближеніе льва наводитъ ужасъ на животныхъ. Вальянѣ, етранствуя въ Варварийскихъ пустыняхъ, узнавалъ по беспокойству быковъ своихъ, лошадей, собакъ и ручной обезьяны приближеніе сего звѣря. Одинъ шоль-

ко пѣтухъ спокойно и гордо сидѣлъ на повозкѣ и, казалось, не понималъ причины всеобщаго смятенія. Притомъ никогда почти не случалось видѣть, чтобъ левъ нападалъ на вооруженнаго человѣка , какъ будто постигая превосходство его способовъ передъ своими. Готтентомъ спокойно занимается днемъ охотою по среди обиталищъ хищныхъ чудовищъ, особенно когда возмѣтъ мѣры, чтобъ къ ночи возвратиться въ свою хижину, или когда можетъ достать огня и развесить вокругъ себя костры, черезъ кои ни одинъ звѣрь непокусится напасть на него. Кажется также, что львы не одарены отъ природы сильнымъ чутьюемъ. Разсказываютъ о некоемъ Бошманѣ, который, запоздавъ на охоту, увидѣлъ при наступлении вечера льва, преслѣдующаго его издали. Онъ скинулъ съ себя кафтанъ и шляпу, надѣлъ оные на палку и остановивши на нихъ вниманіе льва, до наступленія ночи успѣлъ взобраться

на скалу и такимъ образомъ спасись.

Львица хотя не имѣетъ длинной гривы, кошорая много придаєтъ красы самцу, но не менѣе его красива и пропорціональна; и онъ и она около двухъ арш. длины и одного вышины. Они не рѣдко сходятся вмѣстѣ чрезъ сдѣланную западню между клѣтками. Ласки ихъ весьма похожи на кошечки. Рыканія и франья, при чемъ открываютъ они ужасныя свои пасти, погрясающія воздухъ, составляютъ взаимныя ихъ привѣтствія. Хозяинъ уверяетъ, что вѣ Берлинѣ львица ощенилась двумя львенками и тѣнчасъ же пожрала ихъ, какъ будто боясь—воспѣтать ихъ для оковъ! Сего никогда не дѣлаешь она, бывъ на волѣ. Ужасные сіи звѣри повинуются тоненькой палочкѣ своего приставника, понимая вмѣстѣ и слова его, и позволяютъ ему иногда чесать себѣ и гладить; впрочемъ не льзя имѣть къ нимъ

большой довѣренностї; разсказываютъ, что приспавъ въ Товерскомъ звѣринцѣ такъ былъ любимъ однимъ львомъ, шамъ находившимся, что для удивленія зрипелей клалъ свою голову въ пасль его. Однажды, для повторенія сего опыта разбудилъ онъ его отъ глубокаго сна большими побоями, и приказавъ взять свою голову въ пасль, вдругъ закричалъ: „Г-да! если левъ поднялъ хвостъ къ верху, то прощайще!“ Въ самомъ дѣлѣ разъяренный звѣрь сорвалъ ему въ шужь минуту голову.

Бенгальскій Тигръ. Звѣрь сей весьма любопытенъ, ибо онъ рѣже львовъ. Показываемый здѣсь есть изъ числа прекраснѣйшихъ въ своемъ родѣ, называемыхъ для отличія Королевскими шиграми. Роетомъ онъ нѣсколько по меньше льва, но длиннѣе его. Свиրѣпство и людопощь изображены во всѣхъ чертахъ его: онъ чрезвычайно быстръ и легокъ, и пошому нѣкоторые слово шигръ

производятъ отъ Арменского языка, на коемъ оно значитъ *стрѣлку*.

Леопардъ — родъ тигра, гораздо менѣе его росшомъ, отличающійся правильными и красиво расположеными пястнами вдоль четырехъ или пяти спруй по кожѣ. Леопарды принадлежатъ къ числу *Пантеровъ*, ужаснѣйшихъ звѣрей на земномъ шарѣ, ибо имѣя всю свирѣпость тигра, превосходящую его въ быстротѣ и не рѣдко выжидаящую свою добычу на вершинѣ дерева, съ коего бросаются на нее мгновенно.

Барсъ. Еще менѣе леопарда, съ короткимъ хвостомъ. Онъ есть прекраснѣйший и лютѣйший звѣрь изъ всей породы кошекъ, и отличается длинными гвоздичнаго цвѣта пястнами, расположенными по желтобурой его кожѣ наподобіе перевязей или шесмы по обоимъ бѣкамъ. Дикость его ничемъ неукрощаются. Въ 1763 году привезены были изъ Америки въ Парижъ два молодыхъ Барса: да-

бы сдѣлать надѣ ними окончъ вос-
питанія, пріучена была собака, кор-
мить ихъ євоими сосѣдами: какъ скоро
иочувствовали они доспашочно силы,
ио расперзали шотчає свою пиша-
тельницу.

Бѣлыи Медвѣдь. Посреди обита-
телей энайныхъ странъ Африки,
Азіи и Америки, весьма любопытно
увидѣть жителя Новой - Земли и
Шпицбергена. Звѣрь сей отличается
отъ обыкновенныхъ медвѣдей
длинною шею и перепонкою между
лапъ, которая способствуетъ ему
хорошо плавать и нырять въ море
за добычею. Если бы былъ онъ по-
вортливѣе, то, по хищничеству сво-
ему и чрезмѣрной силѣ, былъ бы еще
опаснѣе для кишовыхъ промышлен-
никовъ, чѣмъ львы и штигры для
Кафровъ и Готентотовъ, ибо онъ не
редко нападаетъ на лодки съ людьми.
Показываемый здѣсь медвѣдь очень
молодъ и недостигъ еще половины
шага росту, коимъ превосходитъ

сей родъ другихъ медвѣдей. Онъ безпрестанно качаєтъся, думая тѣмъ прохлаждать себя.

Ямайской медвѣдь или Рашонъ. Звѣрь сей составляетъ средину между медвѣжьимъ и собачьимъ родомъ. Онъ весьма неуклюжъ, покрытъ мягкою пушиспою шерстью, и водится обыкновенно въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ не рѣдко держатъ его вмѣстѣ кошекъ, для испребленія мышей и даже насѣкомыхъ. *Линней* воспитывалъ также одного шакового медвѣдя, который былъ къ нему чрезвычайно привязанъ и шакъ рученъ, что обыскивалъ у гостей карманы и бралъ, если чѣмъ находилъ въ нихъ по своему вкусу.

Енотъ — вывезенъ изъ Мадагаскара. Онъ пахнетъ мускусомъ, который заключаетъ въ небольшомъ мѣшечкѣ.

Красныи хоботоносецъ — изъ Бразиліи. Онъ подобно кроту роется въ землѣ, но умѣетъ также съ

большимъ проворствомъ чѣмъ лисица лазить по деревьямъ за птицами.

Канегуруч или *Двѣцупробка*. Ихъ здѣсь пара. Это обыватели пятой части свѣта — Новой Голландіи, и чрезвычайно любопытны какъ своимъ страннымъ видомъ, такъ и мѣшечкомъ или двойнымъ желудкомъ, вѣкоемъ самки воспитывають своихъ дѣтей и укрываютъ ихъ отъ опасносшей. Съ головы и переднихъ ногъ похожи онѣ на зайца, но заднія ноги вѣ десѧтъ болѣе переднихъ, такъ что большую часпію представляются онѣ стоящими на нихъ подобно человѣку, упервшись на хвостъ, который имѣетъ такую упругость, что помошью его дѣлающѣ они скачки подобно полену птицѣ.

Армадилл или *Броненосецъ*. Вмѣсто шерсти, спина и голова его покрыты костиными кожухами, или черепомъ, который весьма трудно разбить или раздробить на части.

самымъ тяжелымъ ударомъ. Не имѣя никакого орудія къ своей защите, онъ свершиваєтъся, подобно ежу, въ твердый клубокъ или шаръ. Звѣрь сей водится въ Южной Америкѣ.

Изъ числа обезьянъ весьма любопытна синешекая, известная подъ именемъ *Напіона*. Она отличается отъ другихъ шѣмъ, что не имѣетъ ногъ, а всѣ четыре руки, и потому будучи болѣе способна лазить, чѣмъ ходить, она больше живетъ на деревьяхъ. Въ Гвинеѣ онѣ чрезвычайно большаго росла и такъ сильны, что нападающіе на людей.

Собрание птицъ состоитъ изъ пары *Маковѣ* или красныхъ *Арѣ*, привезенныхыхъ изъ Восточной Индіи, голубаго *Ара* — изъ Западной Индіи, двухъ большихъ *Какаду*, одного сѣжелтымъ, а другаго сѣкраснымъ холмъ, и изъ большаго собрания разнаго рода красивыхъ *попугаевъ*, *пересмѣевъ* и пр. — За входъ въ кабинетъ сей плашится по два руб. сѣ человѣка.

В скрытие Невы.

Нева вскрылась нынѣтній годъ Апрѣля 5го числа во 2-мъ часу послѣ полуудня. 6го въ 10 часовъ перѣхалъ Коменданшъ изъ Непропавловской крѣпости съ рапортомъ къ Государю, и пущечные выстрѣлы возвѣстили начало судоходства; но рѣка сія не прежде очистилась какъ въ концѣ мѣсяца. Сильные восточные вѣтры, продолжавшіеся нѣсколько дней сряду, несли большія глыбы льду изъ Ладожскаго озера, и нѣсколько разъ прерывали сношенія обоихъ береговъ, заставляя также снимать Исакіевскій, Тючковъ и Самсоніевскій мосты, изъ коихъ первый, благодаря попечительности начальства, наводится нынѣ при всякой возможності. Отошедшій вѣтръ къ Западу обратилъ сначала стремленіе льда въ обѣ Невки, а потомъ совершило остановилъ его. Исчислено, что еслибъ вѣтры не размѣшивали льду

въ Ладожскомъ озерѣ по берегамъ его , и онъ долженъ бы былъ весь проходить Невою въ море , то ему слѣдовало бы ишти єю 9 мѣсяцевъ , спало бытъ ежегодно на половинѣ пушки своего онъ бы снова замерзалъ ! Первое купеческое судно зимовавшее въ Кронштадѣ вошло въ Петербургскій портъ 27го Апрѣля , а 3го Мая прибылъ первый корабль съ моря—изъ Лиссабона съ фруктами . Троицкой мостъ поставленъ 30 Апрѣля поутру въ 10 часовъ .

Некрологія.

Прошедшаго 29 Марта скончалась Анна Петровна Козодавлева , бывшая Президентомъ попечительного женскаго Общества о шурмахъ съ самаго учрежденія онаго въ здѣшней столице , въ прошломъ 1819 году . Ко многимъ похвальнымъ качествамъ сердца , была она примѣромъ супружеской любви , коею означенованы и послѣднія минуты ея жизни . Со вре-

7**

мени кончины супруга ея, действи-
тельнаго Тайного Совѣтника Осипа
Петровича Козодавлева, въспомѣ-
давшій Сенатъ 1819 года, первымъ, иск-
реннѣйшимъ желаніемъ ея было сое-
диниться ей нимъ паки — на шомъ
свѣтѣ въ день его рожденія: Всевыш-
ній услышалъ мольбы ея и точно
въ сей день поушту въ 11 часовъ,
скончалась она покойно и радостно,
какъ лучшая Христіанка, оставляю-
щая сю временную жизнь — на вѣчную.
Анна Петровна предчувствовала день
смерти своей, сказывала обѣ немъ
многимъ изъ знакомыхъ своихъ,
а поушту предъ начашіемъ въ домо-
вой церкви ея панихиды въ память
ея супруга, успѣла отдать нѣкото-
рыя благопорядительные приказанія,
и къ концу оной — ея нестало!

Конецъ первой книжки.

143.

СОЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

No 2. Джнъ
Іюнь, 1820.

О П И С А Н И Е

*Костромского Успенского Собора, со-
ставленное въ концѣ 1819 года Про-
тоиереемъ Яковомъ Арсеньевыимъ.*

(Издатель, съ удовольствіемъ комъ-
щая въ своемъ Журналѣ, попечась по по-
лученіи, любопытное описание знамени-
щаго Костромского Собора, изъявляетъ
Испинскую благодарность почтенному Со-
чинителю, и надѣется, что примѣръ сей
будетъ имѣть мнегихъ послѣдователей
— въ сообщеніи ему подобныхъ сшатей,
какъ всегда будутъ имѣть въ Отчест-
венному изданіи его первое мѣсто. Изд.)

Если описанія развалинъ древнихъ
кипищъ пріемлются благосклонно и
читаються съ воспоргомъ: — то не
безъ основанія думаю, что Россія-
намъ, любящимъ свое Отечество, по-

Ч. I. Кн. II.

8

Digitized by Google

клоняющимся въ духъ и исшинѣ Единому Богу, свѣту всякой истины, будешъ не непріятно изображеніе тѣхъ Священныхъ предметовъ и мѣстъ, кошорыя освящены особеннымъ Божіимъ присуществіемъ, и гдѣ благодать Вышняго являда знаменія и чудеса къ славѣ своей и къ блату рода человѣческаго.

По древносши, величію, красотѣ и по другимъ отношеніямъ Коспромскій Успенскій Соборъ доспоинъ того, чтобъ былъ описанъ разиельнѣйшею и свойственнюю достоинству его кистью. Предоставляя сіе другимъ, я поспараюсь изобразиши его въ проштошѣ, приличной священному сему мѣсту.

Соборъ сей построенъ около 1250 го года Великимъ Княземъ Василиемъ Ярославичемъ Квашнею, въ Кремлѣ, окруженномъ съ прѣкѣ споронѣ валами (кошорые нынѣ срываются), а съ южной стороны рѣкою Волгою. Въ сѣмъ мѣстѣ, назы-

ваемомъ Кремлемъ, подлѣ Собора бывъ
Воеводской домъ, въ коемъ жили
Стрѣльцы. — Весьма замѣчательно,
что Соборъ сей обращенъ олтарями не
на Востокъ, какъ прочие храмы, но
на Западъ! Преданіе иной причины
не находитъ, какъ ту, что въ за-
падной сторонѣ, въ прехъ верстахъ
отъ Собора, на рѣчкѣ Запруднѣ явил-
ся вышерѣченному Князю на сосно-
вомъ деревѣ Чудотворный Образъ
Феодоровскій, гдѣ и устроенъ былъ
во имя Нерукотвореннаго Образа Сна-
сова мужескій монастырь, которой
по изданіи штатовъ остался безири-
ходно церковію, содержимою усер-
діемъ Коспромскихъ гражданъ.

Первоначально Соборъ сей назы-
вался Феодоровскимъ и былъ дере-
вянной; но по явленіи Иконы, быв-
шемъ 1239 года, и по сгорѣніи онаго
до основанія (гдѣ въ пеплѣ найденъ
сей образъ цѣлымъ), сооруженъ вы-
шеупомянутымъ Княземъ каменный
и названъ Успенскимъ, пошому, что

въ день Успенія Богородицы несенъ былъ сей Образъ, по свидѣтельству Исторіи, по одной улицѣ, называвшейся тогда Мшанскою, а нынѣ Московскою, воиномъ подобнымъ Феодору Спрашилашу, а явился рѣченому Князю, выѣхавшему на охоту, 16-го Августа, ш. е. на другой день.

А что празднуешся въ Костромѣ не 16-го Августа, а 14-го Марта явленіе сего Чудотворного Образа, что сіе установлено въ воспоминаніе того великаго событія для всей Россіи, что въ сей день, ш. е. 14 Марта 1613 года Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ принялъ въ городѣ Костромѣ въ Ипатьевскомъ монастырѣ, гдѣ имѣль онъ съ своею машерію жицельство, Россійской пресполѣ.

Соборъ еей готической архитектуры, о пяти главахъ, копорья, равно и кровля, покрыты бѣлымъ же лѣзомъ: — внутри его четыре столпа, кои вмѣстѣ со стѣнами, и галлерея около Собора, украшены

стѣннымъ письмомъ довольно хорошо.—Въ галлереѣ или на паперти представлено въ трехъ изображеніяхъ воцареніе Великаго Князя Михаила Феодоровича:—въ первомъ посольство изъ Москвы, во второмъ прошеніе ошъ всѣхъ сословій приносимое ему и машери его о принятіи Царства Россійскаго, а въ третьемъ самое воцареніе.

Какъ выше сказано, что Соборъ сей назывался прежде Феодоровскимъ, что придѣлъ сего имяніи заключался въ семъ же Соборѣ; но въ 1713 году между Патріаршествомъ, по благословенію Митрополита Павла Сирскаго и Подонскаго, новой придѣлъ приспроенъ по лѣвую сторону Собора, и споилъ съ церковною упварію 2353 р. 50 к.—на чѣо и грамота въ копіи имѣется.

Близъ сей Соборной церкви въ Кремль находился жѣнскій Крестоподвіженскій монастырь до 1773 года. Въ семъ году монастырь сго-

рѣль и переведенъ въ упраздненный дѣвичій монастырь Мученицы Анастасіи, гдѣ уже было Архіерейское подворье, и донынѣ называемое Крестовоздвиженскимъ монастыремъ.—

Въ семъ же большомъ пожарѣ со многими другими зданіями сгорѣлъ и Соборъ со всѣмъ почти имущество-вомъ, — колокольня разрушилась, и колокола, изъ коихъ большой былъ въ 1000 пудѣ, разбились.

Сгорѣли въ то время: восемь Евангелій, обложенныхъ серебромъ; 5 крестовъ напрестольныхъ, изъ коихъ былъ одинъ золотой—вклады Государя Михаила Феодоровича, съ драгоценными каменьями и мощами, а прочие серебряные съ мощами и съ камнями; одинъ ковчегъ серебряной въ 16½ фунтовъ, сосуды въ 500 р., четыре кадила въ 400 р., пять блюдъ серебряныхъ, три ковша шаковыхъ же,—множество образовъ въ серебряныхъ позлащенныхъ ризахъ, съ жемчугами и

драгоцѣнными каменьями; въ томъ
числѣ два образа Феодоровскій и Смо-
ленскій, копорые тогда цѣнимы бы-
ли по 500 р., а нынѣ бѣ украшенія о-
ныхъ стоили многихъ тысячъ.

Саккосы Архіерейскіе, ризы, спи-
хари, воздухи и другая утварь изъ
разныхъ дорогихъ матерій сгорѣли
всѣ почти безъ остатка; изъ нихъ
одиѣ ризы съ жемчужнымъ оп-
лечьемъ, звѣздою и съ крестомъ о-
цѣнены въ 700 р.; а въ нынѣшнее
время стоили бы болѣе 7 тыс. р.—

На возобновленіе погорѣвшаго Со-
бора по Имянному Ея Импера тор-
скаго Величества Екатери-
ны II Указу 1775 Августа 14го выда-
но изъ Государственной Коллегіи
экономіи двѣнадцать тысячъ рублей.

Вышеозначенаго Крестовоздви-
женскаго дѣвичья монастыря, быв-
шаго у самаго Собора, обгорѣлыхъ
церкви разобраны, и на самомъ по-
чти семъ мѣсцѣ въ 1776 году на-

чалъ сооружающаѧ шеплый Соборъ Богоявленія Господня съ колокольнею, кошорый и окончанъ въ 1791 мѣ.

Сей храмъ крестообразной фигуры; проспрансшво: въ длину олтаря 11 аршинъ, въ ширину 12 ари. Въ церкви длина 24 аршина, ширина 26; въ паперти длины 14 арш., а ширины 10 арш. Въ семъ храмѣ разливающаѧ сѣбѣ въ верхнія и нижнія окна; — стѣны и своды въ олтарѣ и церкви украшены въ 1817 году фальшивымъ мраморомъ бѣлымъ съ черными жилами, кошорый стоилъ 10 шыс. рубл. Полъ въ олтарѣ, церкви, паперти, подъ колокольнею и на лѣстницахъ, чугунной липой прекрасной фигуры, вѣсомъ 2567 пудъ. Онъ стоилъ болѣе 12 шыс. рубл.; печки, коихъ 4, находятся не вънутри Собора, но внизу, въ подвалѣ, и нагревающаѧ чрезъ ошдушины, закрывае-мыя во время служенія чугунными плинтами; ошъ чего бываетъ очень теплао и сухо.

Соборъ сей объ одной главѣ, ко-
торая какъ и всѣ кровли церкви и
шаперни, покрыта бѣлымъ желѣзомъ.
Подъ сею главою въ куполѣ или фо-
тарѣ съ 1791 года устроена по прика-
занию Преосвященнаго Павла, бывшаго
Епископа Костромскаго, для занятія
Священнослужителей Библіопека, на
которую изъ Соборной суммы ежегод-
но употребляется по 200 р., а иногда
и болѣе.—Теперь находится въ оной
не менѣе 4 тысячъ книгъ на Греческомъ, Латинскомъ и прочихъ язы-
кахъ: Богословскихъ, Философскихъ,
Медицинскихъ, Историческихъ, Физи-
ческихъ, Стихотворческихъ, и всѣхъ
Россійскихъ Писателей лучшія сочи-
ненія и пушеческія. — Ходъ въ
сію Библіопеку изъ 2-го яруса ко-
докольни поверху шрапезы и часши
церкви; онъ обнесенъ желѣзною рѣ-
шеткою, которая окружаетъ и всю
Библіопеку. Отсюда весь городъ и
всѣ виды за Волгою и Костромою
представляются наиболѣйшимъ

образомъ, а наипаче во время разлия водъ, которое бываешь верхъ на 40 въ верху сихъ рѣкъ.

Нераздѣльно отъ сего Собора устроенная огромная колокольня (подъ основаніе коей и теплой церкви одного дикаго камня положено 100 саженъ:) о четырехъ ярусахъ, вышиною около 30-ти сажень, украшена различныхъ орденовъ сполпами и вазами, и придаешь всѣмъ градскимъ спроеніямъ величайшую красоту. Сему огромному зданію отвѣтствующъ и колокола: ибо 1-й въ 1220 пудъ, 2-й въ 500, 3-й въ 300, 4-й въ 100, 5-й во 100 пудъ, и такъ далѣе. Для колокольни сдѣланы уже часы въ Туле мѣщанами братьями Палупинными, стоящія 5 тысячи рублей, и въ нынѣшнемъ году поставлены будущъ на оной, что послужитъ къ пользѣ всего города.

Сіи огромныя зданія, ш. е. теплый Богоявленскій Соборъ и колокольня, тѣмъ интереснѣе для Россіянина, что спроены не инозем-

ными Архитекторами, но Коспромского уезда посада Соли Большой мещаниномъ Степаномъ Андреевымъ Ворониловымъ, подъ надзоромъ искуснѣйшаго также въ Зодчествѣ Симона Еп. Коспромскаго, бывшаго послѣ Рязанскимъ.

Сей Ворониловъ, (да позволено буде пропустить здѣсь нѣсколько отъ предположенной цѣли), будучи отецъ семейства, какъ истинный Христіанинъ и честный гражданинъ не извлекалъ изъ искусства своего большинъ корыстей, но прилежно тружился для пользы церкви и согражданъ своихъ. — Находя работы, иногда непрочно сотрудниками его сдѣланыя, онъ передѣлывалъ ихъ на свой счѣтъ, и болѣе спарался о трудающихъ съ нимъ, нежели о себѣ самомъ, а пошому почти всегда имѣлъ множество церковныхъ и градскихъ общественныхъ работъ.

Честность его многимъ, знавшимъ его еще при жизни, извѣсна между

врочимъ по слѣдующей резолюціи Пре-
освященнаго Симона, положенной на
докладъ соборянъ 1776 года Ноября
74. : „Какъ сей подрядчикъ извѣшнъ
„намъ по совѣсти своей, и здѣсь свидѣ-
„тельствующися по обстоятельствамъ
„его вѣрность въ работѣ и спра-
„ведливость: того ради достойную цѣ-
„ну трудовъ его неудержанно оши-
„датъ. И ежели какъ здѣсь обяв-
„ленная сумма означаєтся, что ему
„подрядчику свыше раздѣленной ра-
„ботникамъ въ награжденіе ничего
„не оспаєтся, то надлежитъ утѣ-
„шить его придачею, дабы не тощъ
„явился въ домъ своемъ, по шоль-
„пяжкой работѣ и знаменитомъ по-
„дрядѣ—чего ради и придать ему
„судимъ пятынадцать рублей.“

При сихъ Соборахъ, древнемъ
Успенскому и новому Богоявлен-
скому, вмѣстѣ съ послѣднимъ ус-
троены два огромные двухъ-этажные
дома по Высочайше конфиrmованно-
му плану, изъ коихъ одинъ служишъ

для приѣзда Преосвященныхъ изъ Ипашевскаго монастыря, напаче во время разлишія водѣ; въ нижнемъ онаго эшажѣ по волѣ Его Преосвященства имѣетъ жищельство Пропоіерей; въ другомъ же домѣ помѣщающійся уѣздное духовное училище, въ коемъ бышаешь до 300 учениковъ.

Какъ Соборы, такъ и дамы ограждены съ трехъ споронъ съ половиною оградою съ желѣзною рѣшеткою, имѣющею въ окружности около 200 саженъ, кото-рая съ Волги возвышается до 4 хъ саженъ. Въ сей оградѣ одни изъ четырехъ воротъ отъ гостинова двора довольно замѣчательны по сполкамъ Коринѣскаго ордена и изображеніямъ, представляющимъ 4хъ Ангеловъ съ трубами и 4хъ Евангелистовъ. Съ сей же стороны находится въ оградѣ небольшой каменной флигель, занимаемый однимъ изъ диаконовъ. Внутри монастыря разсажены по оградѣ бе-

резки и другія деревья, дѣлающія пріятный видъ и доставляющія прохладную тѣнь приходящимъ богомольцамъ; отъ Волгской же южной стороны передъ домомъ Архіерейскимъ назначено по плану подъ регулярной садъ большое проспраиство земли, на коей неперь въ довольноомъ количествѣ разводятся огородные овощи; а съ подваловъ подъ домами и Соборами, также съ устроенныхъ въ оградѣ озѣ Волги, получаетъ Соборъ около 1000 рублей годового церковнаго дохода. Опѣ гостинова двора за оградою прошивъ Соборныхъ церквей находится открытая большая площадь, на коей свѣтское начальство предполагаетъ сдѣлать бульваръ и насадить деревья.

Описавъ наружный видъ Себоровъ, не лъзя оставить безъ вниманія и внутренности оныхъ. Огромной иконостасъ въ древнемъ Успенскомъ Соборѣ украшенъ позлащеною рѣзьбою, орнаментною называе-

мой, и 4 мя сполпами, изъ коихъ два и паперть въ 38 арш. длины уже приданы послѣ, съ стѣннымъ по-всюду письмомъ, какъ выше сказано. Олтарь состоящъ изъ трехъ ошѣ-леній: въ 1 мѣ но лѣвую сторону жершеникъ, а во 2 мѣ предъолтаре для приходящихъ Священнослужите-лей. — Величина щеркви въ длину 21 аршинъ, а въ ширину 19.

На южной стѣнѣ прошивъ ико-носпаса имѣюся хоры съ желѣз-ною рѣшеткою; предъ икенеспасами въ обоихъ Соборахъ по Высочайшему повелѣнію устроены въ 1804 году так-же прекрасныя желѣзныя рѣшетки.

Въ семъ древнемъ Соборѣ пер-вый предметъ, благоговѣйно почитае-мый, есть Чудотворный Образъ Фе-одоровскій. На поклоненіе къ оному стекаюся не только жители Ко-спромской Губерніи, но и Ярослав-ской, Владимірской, Нижегородской и Московской Губерній, а въ проѣздѣ на Макарьевскую, нынѣ Нижегород-скую ярмонку, всѣхъ почти Губер-

ній торговые люди посещаютъ сей древній храмъ ; даже изъ Донскихъ станицъ многія знаменишыя фамиліи неоднократно пріѣзжали въ недавномъ времени на поклоненіе сему Образу , оглашены будучи словомъ чудесъ , содѣваемыхъ предъ нимъ ; паче же по извѣстному на Дону чудесному событию съ знаменишымъ чиновникомъ *Иловайскимъ*, котоrой въ царствованіе Екатерины II скованъ будучи при одной рѣкѣ хищными Горскими ордами , веденъ былъ въ плѣнъ и ежеминутно ожидалъ смерти ; но, при предстоявшей ему гибели, призвавъ въ помощь Пресвятую Богородицу и сдѣлавъ обѣтъ воздашь поклоненіе чудотворному Ея образу въ Костромѣ , чудесно избавленъ былъ отъ смерти . Тотчасъ послѣ сего приѣхалъ онъ въ Кострому на поклоненіе чудотворному Образу и свидѣтельствовалъ всенародно чудесное свое избавленіе .— Кромѣ сего чуда и другихъ древнихъ , кои всѣ изображены око-

до сея Иконы на черневыхъ серебряныхъ дощечкахъ, и нынѣ съ Вѣрою притекающіе получаютъ отъ всѣхъ скорбей, бѣдъ и болѣзней избавленіе.

На семъ Образѣ риза, устроенная въ 1805 году изъ чистѣйшаго золота, Соборнымъ иждивеніемъ, а болѣе усердіемъ гражданѣ, имѣетъ вѣсу съ вѣнцемъ 20 фун. 39 золотниковъ; она и вѣнецъ украшены бриллиантами, яхоншами, изумрудами, рубинами, (изъ коихъ одинъ красный наидрагоцѣнѣйшій:) венисами и другими драгоцѣнными каменьями, крупнымъ жемчугомъ и бурмитскими зернами.—Въ рамахъ, въ ручкѣ, (ибо сей Образъ былъ за-Престольной въ бывшемъ городѣ Городцѣ до нашествія Ташарѣ на Россію, откуда чудесно и пренесенъ былъ въ Кострому) въ окладѣ на Оборотѣ сего образа, въ шпучкахъ черневыхъ и на поляхъ позлащенныхъ вѣсу 35 ф. 6 золотн.

Къ сему Образу принадлежатъ рясны или серги длиною болѣе полу-

аршина, съ бурмитскими зернами, драгоценными каменьями, золотыми плашками, кольцами и колодками, на коихъ изображена слѣдующая надпись: „Божію милосію Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, и Великая Спарица Мареа Іоанновна приложили сіи рясны на Конструму въ Соборную церковь къ чудотворному Образу Пресвятыя Богородицы Феодоровскія—въ пятое лѣто государства своего.“ Къ сему же Образу принадлежитъ цапна или накладная риза, коє вся поверхность унизана мелкимъ жемчугомъ сплошь, а правы и обводы крупнымъ; въ срединѣ оной крестъ съ финифтью и золотыми скобами, на коихъ, такъ какъ на крестѣ и прочихъ золотыхъ гнѣздахъ, прекрасные голубые и лазоревые яхонты, алмазы, и между многими другими достоинъ замѣчанія образъ Николая Чудотвор-

ца, вырѣзанный на камнѣ, называемъ вausъ, лазореваго цвѣта.

Послѣ сего заслуживаетъ особенное вниманіе образъ храмовый Успенія Богородицы. Риза на немъ серебреная позлащенная въ 32 ф. 48 золот.: изображеніе Спасителя и Богородицы, во гробѣ предлежащей, низано сгибами крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ; на оныхъ довольноное количество яхонтовъ, лалловъ, венисовъ, алмазовъ, брилліантовыхъ искръ и изумрудовъ. Риза сдѣлана въ 1811 году Соборнымъ иждивенiemъ, съ прибавкою усердствующихъ. Въ 1816 мѣсяцъ на образъ Спасителя мѣстной древній сдѣлана риза серебреная позлащенная вѣсомъ въ 1 пудъ 13 ф.; а вѣнецъ съ перламутрами и каменьями довольно значительными оставленъ древній. Въ 1817 на образъ Благовѣщенія Богородицы сдѣлана риза серебр. позлащенная въ 1 пудъ 10 ф.

Сверхъ сихъ отличнѣйшихъ богошествомъ своимъ образовъ, четыре

мѣстные и пяцнадцать находящихся около столповъ въ Соборѣ и въ придѣлѣ Феодора Спрашилата большей формы обложены всѣ серебряными позлащенными ризами.

Изъ меньшихъ штилистовыхъ образовъ, коихъ имѣвшся довольноное количество въ церквахъ и въ ризницахъ, находящаяся надъ сѣверными дверями образъ въ серебряной ризѣ съ жемчужною цапою и сергами и съ жемчужными каменьями вклады Государя Михаила Феодоровича, что означено въ шпучкѣ серебряной чернѣвой; — замѣчашенъ также образъ большой мѣры Иоанна Богослова со всѣми Апокалиптическими ошкровеніями, писанный при Макаріи.

Въ семъ древнемъ Соборѣ паникарило серебряное, сдѣланное въ Москвѣ 1802 года; вѣсу въ немъ 5 пудъ 14 ф. и 1 зол.

Четыре серебряные выносные подсвѣчника новые вѣсомъ въ одинъ пудъ.

Всѣ лампады въ обоихъ Соборахъ передѣ мѣстными образами, коихъ число 25, серебряныя; сверхъ того, малыхъ для масла болѣе десяти. Изъ числа большихъ одна въ сомѣ въ 32 ф., а другая въ 15 ф., прочія же фунтовъ по 8-ми.

И шакъ въ обоихъ Соборахъ серебра на иконахъ, сосудахъ, въ Евангеліяхъ, (изъ коихъ въ большомъ 27 фунтовъ), крестахъ, блюдахъ, ковшахъ и вѣ прочихъ вещахъ можно положить до пятидесяти пудъ.

Всѣ сіи вещи, кроме паникадила, дѣланы серебрениками Косипромскими мѣщанами Васильемъ Шевяковымъ, Петромъ Серебряниковымъ и Петромъ Барабановымъ; послѣдній изъ нихъ осплично славится своимъ искусствомъ.

Во впоромъ шепломъ Богоявленскомъ Соборѣ, устроенному въ 1791 году, (какъ выше сказано:) иконостасъ рѣзной золоченой съ колоннами. Въ первыхъ двухъ столпахъ и

по угламъ, въ линію съ ними, для образовъ сдѣланы иконостасы же съ прекрасными балдахинами рѣзными золочеными, а въ другихъ двухъ сполпахъ рѣзные же иконостасы позолоченные.

Рѣзную и золотую работу дѣлали Косшромскіе мѣщане въ обоихъ Соборахъ, первую мѣщанинъ Зеркальниковъ, а вторую Лабзинъ.—На шести мѣстныхъ иконахъ и на четырехъ въ первыхъ сполпахъ всѣ иконы въ серебряныхъ ризахъ, а нѣкоторыя и въ позлащенныхъ, прочія же съ вѣнцами серебряными.

Послѣ пожара, бывшаго въ 1773 году, уцѣлѣли только (какъ выше сказано) нѣкоторыя иконы.—Нынѣ ризница, состоящая изъ саккосовъ, ризъ, сшихарей, покрововъ, вся новая изъ разныхъ лучшихъ парчей и другихъ матерій въ довольноомъ количествѣ. Она украсится еще болѣе пунцоваго бархатуiformомъ для всѣхъ священнослужащихъ, вышива-

емымъ золотомъ и серебромъ въ Арзамасской общинѣ, и который будешъ споить пять тысячъ рублей или болѣе. Между прочимъ находишься такжে немаловажная плащеница, шитая по глазету золотомъ, обложенная малиновымъ съ золотыми словами бархатомъ, а лица всѣ, крестъ и гробъ низаны мелкимъ и крупнымъ жемчугомъ.

Костромской Успенской Соборъ, съ учрежденія Костромской Епархіи, ш. е. съ 1742 по 1762 годъ, былъ Каѳедральнымъ; но съ сего времени бывшимъ тогда Епископомъ Дамаскинымъ каѳедра перенесена въ Троицкій Ипатскій монастырь, гдѣ имѣюшъ теперЬ жительство Преосвященные Архіереи. Нынѣ по шапку положены: Протоіерей, два Священника, два Діакона, четыре Псаломщика и два спорожа, такъ какъ и въ прочихъ градскихъ уѣздныхъ Соборахъ; — до того же было по четыре и по шри Священника, кромѣ Протоіерея.

Изъ копій Царскихъ Грамотъ, которые храняшся въ ризницѣ (подлинные сгорѣли во время пожара:), видно, что по данной 7122 го года Великаго Государя и Царя Михаила Феодоровича Генваря въ 17 день, въ Соборѣ сей жалована была денежная и хлѣбная руга противъ Срѣтенскаго Собора, *что ү насъ*, такъ сказано въ Грамотѣ, *на Москвѣ на нашемъ дворѣ* — деньгами:

Протопопу 22 р. 50 к.

Чешыремъ попамъ по 12 р.—48 р.

Двумъ діаконамъ по 10 р.—20 р.

Двумъ пономарямъ по 1 р.—2 р.

Да годовыхъ запасовъ: Протопопу

14 полошь мяса,

10 пудъ соли.

Чешыремъ попамъ по 12 полошь мяса,

по 8 пудъ соли.

Діаконамъ по 9 полошь мяса; да по
6 пудъ соли.

Да хлѣбныя руги Протопопу:

ржи 30 чепвертей,

овса 10 чепвертей.

солоду ячнова то чешвершай,
муки пшеничныя то чешвершай,
Попамъ: по 20 чешвершай ржи —
по 20 чешвершай овса ,
по б½ чешв. солоду ячнова.
Діаконамъ: по 15 чешв. ржи,
по 15 чешв. овса ,
по 4 чешв. солоду ячнова.
Двумъ Пономарямъ: по 9 чешв. ржи,
по 9 чешв. овса.

И то Царское жалованье, денежную № 15
ругу повелѣно давать на Костромѣ грам.
изъ шаможенныхъ доходовъ, а хлѣб- Алекс.
ную ругу изъ Дворцовыхъ сель. № 16. Мих.

Cie же утверждено и Грамошою № 17.
взорою Михаила Феодоровича № 5.
7144 Маія въ 12 день, касю сверхъ
шого повелѣно въ Соборъ къ Пре- № 19.
чистой Богородицѣ Феодоровской да- 20.
вать на Костромѣ изъ таможенныхъ 21.
доходовъ на неугасимую свѣщу семь
шудъ воску, ведро вина церковнаго,
12 фунтовъ ладану. Грамотою Царя
и Великаго Князя Феодора Иоан- № 1.
новича отъ 7094 года Сенм. 15 № 3.
Ч. I. Кн. II. № 10.

дня повелѣно въ Костромѣ, въ Косромскомъ уѣздѣ, Нерехтѣ, Судиславлѣ, Буѣ, Любимѣ и въ другихъ посадахъ со всѣхъ хопящихъ вѣнчавшися братъ Пропопопу съ брашію съ холосшаго человѣка то денегѣ, со здовца два алтына, и никто чтобъ не вѣничался безъ знаменія отъ Пропопопа, чѣо и называлось вѣнчкою памятію. Сею же Грамотою повелѣно: „Наши Намѣшницы Косромскіе и „ихъ Тіуны шого Пропопопа и Поповъ и Діаконовъ и Пономаря и „Прескурницу и ихъ людей и крестьянъ не судяшъ ни въ чемъ, опричь „душегубицельства, а вѣдаешъ и судишъ Пропопопъ.“

- № 4. Грамотами Царей и Великихъ Князей Михаила Феодоровича и Алексія Михайловича велѣно Пречистенскому Пропопопу съ брашію давашь подводы подъ праздничныя Святыя воды подъ Успенскія, и зимою Пречистыя Богородицы Чудотворнаго Образа Феодоровскія, безъ

прогоновъ и найма, въ кошорые дни по обыкновенію ъздили съ Святою водою оный и Протопопъ съ нѣкошо-рою братіею къ Великимъ Госуда-рямъ; а подводъ давашь отъ Костромы до Москвы по двѣ подводы зимнимъ пушемъ, а лѣшнимъ по при.

Грамотою отъ 7170 года Генваря 25 № 11. дня Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича велѣно владѣть Ко-спромскому Собору Пречистыя Богородицы Феодоровскія Протопопу съ братіею осѣровомъ Юшинымъ на рѣкѣ Волгѣ и другими многими пожнями, всего на 416 копенъ. Гра- мотою отъ 7169 года Мая 28 дня Великаго Государя Алексія Михайловича предписано исполняшь Указъ Государя Михаила Феодоровича, чтобъ, когда ходы бывающы къ монастырямъ, церквамъ и около города, всѣбѣ Священники ходили и Воевода посыпалъ бы Стрѣльцовъ и пушкарей для чесши и обереганія иконы Пречи-стя Богородицы Феодоровскія.

Въ Указѣ изъ Синодальной Московской Канцеляріи отъ 1736 года Ноября 24 велѣно Протопопу Костромскаго Успенскаго Собора имѣть первенство въ служеніи предъ Строителями, а Діакону предъ Иеродіаконами, а Иеромонаховъ Архимандри таимъ на служеніе въ Соборъ не брашь.

Изъ оной же Канцеляріи отъ 1742 года Іюля 16 дня повелѣно по жалованной Іосифомъ Патріаржомъ въ 7152 году освящашь всѣ церкви и придѣлы Протопопу съ братіею, и за освященіе тѣхъ церквей и придѣловъ братій по 25 коп. съ церкви, и чтобъ безъ церковнослужищелей таго Собора святыи не дерзали, даже когда и Архимандриты какои освящашь будешъ, чтобъ былъ кто нибудь по очереди изъ Соборянъ.

Сіи права, преимущества и выгоды имѣль Костромской Успенской Соборъ въ царствованіе Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей

Феодора Ioанновича, Михаила Феодоровича, Алексія Михайловича и при Царяхъ Ioаниѣ Алексіевичѣ и Петрѣ Алексіевичѣ.

Нынѣшнее положеніе Священно-и церковнослужителей сего Собора еſть слѣдующее: вмѣсто денежной, хлѣбной и всякой руги, и всякихъ угодій, кооторыя при генеральномъ размежеваніи земель всѣ отобраны (по неспаранію ли-то бывшихъ тогда священно-и церковнослужителей или по другимъ причинамъ), Протоіерей, по Указу изъ Коллегіи Экономіи, получающій изъ Казенної Палаты 15 руб.; два Священника по 6 руб. 50 коп., два Діакона по 6 руб., два Псаломщика по 4 руб.; земель же, даже и подъ дому, свои отведенныихъ, не имѣющій, а живущій иные въ собственныхъ, иные въ наемныхъ въ отдаленіи отъ Собора; а только причислена въ города земля, принадлежавшая прежде бывшему Троицкому второму Собору

для жищельства спорожей десятины съ двѣ, съ которой получаешься для всѣхъ сѣна около 70 пудѣ.

Содержаніе же получающъ Свя-
щенно- и церковнослужители ошъ
богомольцевъ, для которыхъ совер-
шаютъ молебныя пѣнія предъ Чудо-
творнымъ Образомъ, и коихъ бы-
ваетъ довольно количество, а наиболе-
шѣ въ девятую Пятницу и 14 Марта,
въ день празднованія явленію Чудо-
творныхъ Иконы.

Изъ сего Собора бывающы генераль-
ные крестные ходы при несчестномъ
множествѣ народа, гдѣ и все Духо-
венство градское бываетъ: 1-й въ
Троицкій Ипатьевскій монастырь, на
день Св. Троицы; 2-й въ Спасоапру-
денскую церковь 16 Августа, гдѣ
было явленіе Чудотворного Образа,—
3-й, 4-й и 5-й около города въ пер-
выя Воскресенья Петрова посеща —
также въ два монастыря Богоявлен-
скій мужской и девичій Крестновоз-
движенскій; такжে и въ прочимъ

приходскимъ церквамъ, коихъ въ Костромѣ 28, бывають крестные частные ходы; къ инымъ однажды, къ большей части изъ оныхъ дважды, а не рѣдко и прижды въ храмовые и придѣльные праздники. Равнымъ образомъ бывають крестные ходы и въ ближнія отъ города села.

Какъ въ сіи частные ходы, такъ и въ генеральные, къ коимъ причисляются бг҃о Генваря и іго Августа на освященіе водъ, всегда носима бываетъ Чудотворная Икона 4-мя Священниками въ сдѣланной нарочно для сего довольно богато украшенной кіотѣ, въ воспоминаніе чудеснаго событія, чѣмъ Икона сія, при явленіи Великому Князю Василію Костромскому и Галичскому, снятая была съ сосноваго дерева священническими руками.

Въ высокопорожественные великие дни и по случаю какихъ-либо событій всѣ духовныя церемоніи и служенія совершаються въ семъ Соборѣ

Преосвященные Архіереи, по причинѣ
многочисленнаго народнаго собранія.

Сей Соборъ осчастливленъ быль
посвѣщеніемъ Ея Императорскаго Ве-
личества Екатерины II въ 1767
году, и внукомъ Ея Великимъ Кня-
земъ Михаиломъ Павловичемъ
въ 1817 году.

(195)

ПЕРВОЕ ПИСЬМО изъ Москвы.

*Частные Библиотеки, Галереи,
разные собрания, Кабинеты и Рус-
ские Художники.*

1819 года.

(Продолжение.)

Кабинетъ Александра Сергеевича Власова не менѣе разнообразенъ своими предметами, и, уступая Галерей Князя Голицына на счѣть картины, мраморовъ и рукописей, несравненно превосходилъ ону со- браніемъ рѣзныхъ камней и эстам- повъ, на кои, кажется, предпочти- мельно Г. Власовъ обращалъ свое вниманіе.

Его собраніе эстамповъ можетъ по- честься лучшимъ въ Россіи. Онъ не имѣшъ полноты Автографъ, а старает- ся единственно имѣть превосходнѣй- шія ихъ произведения. Большая часть

описи словъ avant la lettre отличаются какимъ-то особеннымъ колоритомъ, который, не имѣя черноты, сохраняетъ всю силу рѣзца, блѣкая мѣста или свѣты блестятъ яркимъ серебромъ. Смотря на нихъ, забываешь преимущество живописныхъ оригиналовъ. Однимъ словомъ, здѣсь можно познакомиться съ изящнѣйшими произведеніями Барогія, Белля, Бервика, Блотелинга, обоихъ Болсвертовъ, Броуна, Каррата, Клерка, Доринъи, обоихъ Древетровъ, Алберт-Дюрера, Вандика, Еделинга, Лодерса, Массона, Клода, Миллеровъ, Пинара, Питто, Маркб-Антонія, Рембранта, Эспаньолета, Рубенса, Смита, Штицера, Шарта, Вишера, Вивареса, Востермана, Вилія, Вулетта и многихъ другихъ знаменитѣйшихъ гравёровъ. Нельзя здѣсь не замѣтить, что часто малѣйшая бездѣлица увеличиваетъ достоинство эстампа въ 10 разъ болѣе и обнаруживаетъ поддѣлку.

Собирая Библиошеку , Г. Власовъ руководился тѣмъ же вкусомъ и разборчивошію. Главнымъ предметомъ его было изящество , и потому по сей часши найдеше вы почти всѣ, что издано великолѣпное и рѣдкое *Фусташіи*, *Грензгейлами*, *Женсонами*, *Алдами*, *Елцевіерами*, *Ибирралми*, *Дидотами*, *Бодоніями*, *Муссіями*, все , чѣмъ прославилось печатное искусство отъ начала изобрѣтенія его до нашихъ временъ. При семъ можно замѣтить, что большая часть находящихся здѣсь изданий не сошли болѣе въ продажѣ, а по случаю покупается охотниками необыкновенною цѣною , нѣкоторыя же и совсѣмъ не продавались, а издаваемы были Монархами и богатѣйшими Вельможами для подарковъ. Только Французская революція и послѣдніе перевороты въ Европѣ могли доспавить возможность пріобрѣсть оныя. Упомянемъ о нѣкоторыхъ рукописяхъ и любопытныхъ изданіяхъ. — Служба

Пресвятой Богородицѣ—прекрасный манускриптъ, украшенный миниатюрами и арабесками. *Clegidiz homani de regimine principum*, любопытная рукопись XIV вѣка. Великолѣпный *Персидскій* манускриптъ съ видами и kostюмами. *Q. Horatii Flacci carmina*—манускриптъ XIV вѣка. *Aristidis rhetoris panathenrica oratio*—XIII вѣка, съ гербомъ Медицисовъ. *Virgilii Opera*, драгоценный манускриптъ XI вѣка, и шаковой же XV с. *F. Ciceronis Epistolarum ad familiares*.—*Rationale Durinorium officium*, 1459, почишаеется чрезвычайно рѣдкимъ изданіемъ, ибо первое напечатано наборными словами. При продажѣ *Бріенна-Лера* за подобный экземпляръ заплачено было 3,400 франковъ. *Essai de caractères Russes*, изъ числа 6 экземпляровъ, напечатанныхъ и поднесененныхъ Бодоніемъ—Императору Павлу I-му и некоторымъ изъ свиты Его особамъ, во время путешесствія по Италии подъ именемъ Сѣвернаго Графа.—

Первое издание Голиера.—*Publicus Virgilius Maro*, иэящийшее произведение Дидушовой типографіи, продававшееся по 900 фр. за его подпись, и проч. и проч.

Въ выборѣ рѣзныхъ камней или камеевъ видна также цѣль, тоже стремленіе къ пріобрѣтенію одного изящнаго. Большая часть антиковъ Г. Власова лучшей Греческой работы. Многіе изъ нихъ, какъ-то: *Проценіе Ореста*, *бюстъ Минервы*, *Вакханка*, почтились въ первыхъ Кабинетахъ Европы въ числѣ первоклассныхъ. Бюстъ Минервы изъ собранія Герцога Орлеанскаго купленъ Императрицею Екатериною, (камень сей подаренъ былъ Ею Мамонову); Вакханка изъ коллекціи *Адескали*, прочие же описаны въ учебныхъ сочиненіяхъ, какъ классическія вещи, напримѣръ: *Египетскій Бахусъ* описанъ съ изображеніемъ его въ VII томѣ собранія антиковъ *Калюса. Мок онѣ и Ноландирѣ*, пріобрѣщенный ошъ Н. О. Хи-

шрова, описанъ и напечатанъ во 2-мъ томѣ *Monumens antiques inédits de Millin.* О Центаурѣ упоминается въ твореніяхъ Метасказія, какъ о вещи, принадлежавшей сему Поэту. *Раздраженный волк:* — въ каталогѣ Лебрюна сказано, что онъ принадлежалъ Людовику XV. Прекрасная лошадиная голова описана и изображена въ *Monumens inédits de Winckelman*, и проч.

Если каршинная Галлерея Г. Власова должна уступить въ достоинствѣ и полношѣ прочимъ его собраниямъ, то не менѣе того содержишъ она многія отличныя произведенія лучшихъ художниковъ. Особливымъ украшеніемъ служатъ ей недавно приобрѣенные двѣ прекраснѣйшія небольшія картины *Карла - Дольти* и *Леонарда Винти*, купленные за 22 ш. рублей у *Маршала*, который вывезъ ихъ изъ Италіи. Прекрасный *Петрѣ-Гошѣ*, пленяющій и удивляющій всякаго вѣрностю тѣней въ два свѣща,

пріобрѣтенъ Г. Власовыиъ шакже весьма недавно ошъ К. Щербапова. Два большихъ *Брюгеля*, по чрезвычайному множеству фигуръ, особенно одушевленныхъ, могутъ почеспясь рѣдкостю, и въ Англіи споили бы большихъ денегъ. *Поль Поттеръ*, *Теньеръ*, *Дидрихъ*, отликаются свою величиною и необыкновенною свѣжестю красокъ. Замѣчательна шакже небольшая картина, представляющая *обручение Св. Екатерины*. Всѣмъ любителямъ художествъ извѣсна сего же предмеша большая картина кисти *Корреджія*, находящаяся въ Парижскомъ Музеумѣ. Въ композиціи видны малыя перемѣны, но шакже пріятность шѣней и выраженій лицъ заставляющъ почтапь сю картина эскизомъ, въ коемъ великій художникъ бросилъ первыя свои мысли.

Бронзы, украшающія Кабинетъ Г. Власова, большею частію суть произведенія знаменишаго *Jean Boulogne*, или славнаго для художествъ вѣка

Медицисовъ и Людовика XIV. Въ числѣ первыхъ замѣчательныя: *похищеніе Деіаніры*, прекрасная группа, вывезенная изъ Неаполя Генераломъ Хипровымъ; *похищеніе Сабинянокъ*, *Геркулесъ*, поражающій Ценшавра; *сраженіе льва съ лошадью*, и другое льва съ разбѣреннымъ быкомъ, и проч. Изъ вторыхъ — *танцующій Фаунъ*, *Венера*, вышедшая изъ бани, *похищеніе Сабинянокъ*. Достойны также вниманія бронзы, работы *Піамонтини*: *Геркулесъ*, оковывающій цѣпями Цербера, двѣ группы *Купидона*, играющаго съ Сатирами, и не менѣе отличного художника *Фожжинія*: *Діана*, отдыхающая подъ деревомъ, *похищеніе Европы* и проч.

Коллекція Алексѣя Алексѣевича Туткова состоитъ изъ 92 картинъ, составляющихъ нѣчто цѣлое, достойное украшать Царскія палаты. Разношерстній вкусъ, коими надѣлила насъ щедрая Природа въ числѣ даровъ своихъ, бываетъ не рѣдко причиной, что-

самые знапоки открываютъ разныя красопы и доспоинства въ изящнѣйшихъ произведеніяхъ художествъ, а потому и находимъ весьма мало картина, кои всѣми признаваемы были бы одинаково прекрасными, и кои на всѣхъ производили бы одинаковое чувство восхищенія и удивленія. Въ сей ограниченной кругѣ должна помѣститься картина *Доминикана Фети*, изображающая *Тобіл*, приносящаго рыбью желчь къ опцу своему въ сопровожденіи Ангела. И силу кисти, и правильность рисунка, и богатство сочиненія, и самой колоритъ — все найдеше въ сей превосходной картинѣ. До время революціи перешла она изъ Кабинета Короля Французскаго въ Швейцарію, а оттуда привезена въ Россію *Робертом*, обогатившимъ Московскія Галереи многими превосходными произведеніями живописи. Отъ него же Алексѣй Алексѣевичъ имѣетъ равнаго доспоинства *пталетъ Венеры* —

Албана, и опличнаго ле-Сюёра. Изъ Галлереи Алекс. Семен. Васильчикова весьма замѣчательны у него: пейзажъ *Бома*, внушренность корчмы; но болѣе всего поражаетъ правдоподобио-стію при служникѣ, раскуривающій трубку — *Теньера*; пейзажъ *Вандерб-Глезена*, отдаленной съ такою необычайною шщательностью что полошно можно признать за эмаль, и проч. Четыре вида — *Каналетта*; Венера и Адонисъ — *Тиціановъ*; портретъ Кардинала Медициса — первокласнаго ученика Рафаэля — *Бронзино*; Христосъ съ Самаряниной — *Аннibalа Караваджіа*; четыре Евангелиста — *Жака Жорданса*, *Вувермана* — носятъ печать своей оригинальности и изящнаго вкуса ихъ обладателя. — Я съ удовольствиемъ видѣлъ также въ Кабинетѣ Г. Тучкова нѣсколько бронзъ *Козловскаго*, неупратающихъ красотою своею и искусствомъ работѣ славнаго Болоньи, съ коею спояты онъ на ряду. Собрание его эспамповъ и

медалей сдѣлалось добычею Францу-
зовъ при нашествіи на Москву.

Описаніе нѣкоторыхъ отличнѣй-
шихъ картинъ Федора Семеновича
Мосолова, можетъ познакомить те-
бя довольно коротко съ любопытною
его Галлерею. *Рубенсъ. Сусанна*, за-
стigliнутая въ банѣ двумя спариками,
изъ коихъ одинъ снимаетъ съ нея
послѣднее покрывало и оставляетъ
красавицу въ полной обворожающей
наготѣ. Стыдливость и робость
ея, головы спариковъ исполненные
силы и выраженія, согласіе во всѣхъ
частяхъ, живыя и благородныя крас-
ки и мастерское освѣщеніе, соеди-
нены здѣсь гениемъ *Рубенса*. Карти-
на сія привезена въ Россію въ 1790
Теорезомъ для Князя Безбородки, и
по кончинѣ Екатерины II продана
Ал. Пеш. Бибикову, у коего куплена
уже Г. Мос. за бооо рублей. Она на-
гравирована *Востermanомъ*, имѣетъ
въ длину 2 арш. 10 верш., а въши-
рину 2 ар. съ вершкомъ.—Другая не-

большая картина сего же художника, изображающая Спасителя, сидящаго за столомъ въ домѣ Садиуса, отли чающеся прозрачностью тѣней и блескомъ свѣтовъ особенно той фигуры, которая наклонившись слушаетъ слова Иисусовы. Картина сія принадлежала Голицынской больницѣ и натравирована Виттесомъ, жившимъ, такъ какъ и Востлерманъ, во время Рубенса. — Остадѣ представилъ близъ фермы при большомъ тѣнистомъ деревѣ Фламандскій праздникъ, въ коемъ участвующій болѣе 50 фигуръ въ разнообразныхъ группахъ: самъ музыкантъ начинаетъ плясать, и во внутренности домика видны веселя щіеся люди. Сильное и правильное выраженіе лицъ, наималѣйшихъ движений, расположеніе умное, совер шенно разнообразное, согласіе красокъ, равенство въ тонѣ и нако нецѣ величина картины, имѣющей въ длину 1 ар. 15 верш., а въ ширину 1 ар. 6 верш., дѣлаютъ ее однимъ

изъ лучшихъ и капитальныхъ произведеній сего знаменитаго артиста. Она принадлежала Дюссельдорфской Галлереѣ, и нынѣшнимъ Королемъ Баварскимъ подарена Вице-Канцлеру Голицыну; Г-мъ же Мосоловымъ куплена изъ Голицынской больницы за 7003 руб.—Оттуда же приобрѣшена имъ прекрасная картина *Луки-Жордано*, кошорая также подарена была Князю Голицыну Неаполитанскимъ Королемъ. Она представляетъ *Исаака* благословляющаго *Иакова*, подведенаго къ нему *Ревеккой*. Древность и сомнѣніе слѣпца изображены превосходно во всѣхъ чувствахъ и движеніяхъ Исаака, и на оборотѣ хитрость и страхъ въ лицѣ Ревекки и робость въ Иаковѣ. Сверхъ того приличнымъ расположениемъ фигуръ, ударами свѣща и тѣни, силою и мягкостью колорита, кажется, художникъ превзошелъ здѣсь самаго себя и занялъ всѣ достоинства учителя своего *Рибера*.—*Наласкесѣ*, великий

артистъ, изобразилъ свой собствен-
ный портретъ въ Испанской епанчѣ
чернаго цвета и въ такой же шля-
пѣ; одной рукой держитъ онъ пали-
шру съ красками, а другою оканчи-
ваешь кистью портретъ Тициана.
Оба лица изображаютъ сильные,
выразительные характеры, поража-
ющіе съ первого взгляда, а лицо Ве-
ласкеса кажущіе совершенно оживо-
твореннымъ. Равенство въ тонахъ,
прозрачность красокъ, тѣни боль-
шаго манера — суть неподражаемая
красоты сей картины. Она изъ кол-
лекціи Васильчикова, и куплена для
Эрмитажа за 15,000 руб. серебромъ.
Въ каталогахъ значится въ извѣст-
номъ кабинетѣ Г. Додона.

Караважъ. Иисусъ судитъ блуд-
ницу, приведенную предъ Него воинами, между коими одинъ спарикъ слушаетъ съ особыннымъ вниманіемъ Слово Христово. Вѣрность и благородство рисунка, особенное умиленіе — и раскаяніе грѣшницы изображены

превосходно. Всѣ фигуры поставлены твердо, и положеніе Спасителя показываетъ Его величествъ и справедливый судъ, имъ изреченный. — *Филиппъ Вуверманъ*. Пейзажъ изображаетъ холмъ, окруженный долинами, между коими извивается ручеекъ, и при ономъ фура, запряженная въ одну лошадь, за коею видно нѣсколько всадниковъ и пѣшихъ. Пейзажъ сребристаго шону, имѣетъ всю прелестъ и жизнь, видимую въ небѣ и въ богатой природѣ. Фигуры не менѣе одушевлены неподражаемымъ гениемъ Вувермана. Картина сія также изъ коллекціи Васильчикова, а прежде находилась въ извѣстномъ Кабинетѣ *Крозата*, что видно изъ эстампа, выгравированнаго славнымъ художникомъ *Моро*.

Любовь къ художествамъ Г. Молосова не ограничивается картинами: у него можно видѣть хорошие мраморы, бронзы и эспампы.

Братъ Г. Мосолова, Николай Семенович, извѣстенъ также по благородной страсти и знанію своему въ художествахъ; онъ имѣетъ также оптичную Галлерею картинъ: жаль только, что она находится не въ столицѣ, а въ деревнѣ его, отстоящей отсюда за нѣсколько сорѣ верстъ.

Князь Алексѣй Ивановичъ Долгоруковъ обладаетъ лучшимъ въ Россіи собраніемъ оригинальныхъ рисунковъ первѣйшихъ мастеровъ всѣхъ извѣстныхъ школъ. Оно простирается до 5000, и досталось ему большою частью отъ Князя Мих. Мих. Голицына. Здѣсь видѣлъ я самые окончательные рисунки Риммранта, неуступающіе въ эфекѣ его картинамъ; шаковые же Тиціана и Рубенса. Рафаэлевы хотя попорчены, но даютъ еще полное понятіе о превосходныхъ произведеніяхъ сего гenія—*Избіеніе младенцевъ* и *Вознесеніе*. Часто посредственный живописецъ

прелестию красокъ и тѣней можешьъ придать особенное доспехиенство своимъ картинаамъ, но въ рисункѣ обнаруживается или гений или невѣжество. Такимъ образомъ Рафаэлева черпа, карандашемъ проведенная, превосходнѣе цѣлыхъ картинъ вшорокласныхъ художниковъ. По сей причинѣ споль же драгоцѣнна книжка съ рисунками *Альберта Дюрера*, предспавляющими пушечеславіе смерши съ человѣкомъ опѣ колыбели его до могилы, и объясняющими неразрывную связь ихъ во всѣхъ состояніяхъ, во всѣхъ видахъ и отношеніяхъ. Смерть погоняетъ воловъ, на коихъ Адамъ воссѣдываетъ землю въ попѣ лица; она кроется въ конфектѣ, который глопаетъ ребенокъ; она выглядываетъ изъ розы, коею страшный любовникъ даритъ свою любезную; она прячется въ бокалѣ пѣнящагося Шампанскаго; смерть срываетъ личину съ лицемѣра, разрушаетъ мишурную славу Великихъ

сех земли, и добродѣтельного спар-
ща сопровождаешь до гроба, услаж-
дая слухъ его пріятною гармоніею !!
Сколько ума, сколько изящныхъ идей
въ каждой карпинѣ, сколько выра-
женія въ каждой чертѣ !

Непросищельно было бы, описы-
вая художественные богатства Мос-
квы, не замѣтить славной каршины
Доминикина, принадлежащей Льву
Алексѣевичу Яковлеву, которая одна
для знакомства можешъ замѣнить цѣлую
Галерею. При разсмотриваніи ея
открываешь безпрестанно новые
достоинства и красоты— хотя кра-
соты ужасны! Это изображеніе
*Пролетарской казни на вершинѣ Кав-
каза*. Сердце обливается кровью при
видѣ муки спрадальца, терзаемаго
коршуномъ; слышишь, кажешся, спо-
ны, вырывающіеся изъ груди его.
Какой рисунокъ, какое знаніе Арапо-
мія человѣческаго тѣла, и припомѣ-
въ самомъ трудномъ положеніи!: художникъ положилъ свою нашуру

шоперегъ и творческимъ своимъ гениемъ вызывавъ одну часть изъ половина, другую чудеснымъ образомъ скрылъ во внутрь. Извѣстно, что сія картина есть произведеніе воспоминага Диминникова при взглядѣ на группу Лаокона; увидѣвъ ее — онъ долгое время не бралъ кисти въ руки, ходилъ въ задумчивости, и на вопросъ жены — для чего не занимается онъ работою — отвѣчалъ — „я пишу *Лаокона*.“ — Желательно, чтобы сія картина навсегда осталась въ нашемъ ощущеніи; она будеъ солищеромъ во всякой Галлерѣ.

Кабинетъ Ивана Петровича Поливанова вмѣщающій въ себѣ все, что ни есть новѣйшаго и совершеннейшаго по части физическихъ, оптическихъ и астрономическихъ инструментовъ. Сверхъ того будучи самъ однимъ изъ искуснѣйшихъ художниковъ въ Механикѣ по части рѣзьбы и точенія, Г. Поливановъ собралъ чрезвычайно любопытный музей

своихъ собственныхъ трудовъ, ко-
торый хотя и упрашилъ много ве-
щей во время нашествія Французовъ,
но въ немъ осталася еще иѣсколько
предметовъ, коимъ нельзя не ошарашь
искренней дани удивленія. Всего чу-
деснѣе показался мнѣ букетъ ланды-
шей и гвоздики, сдѣланный изъ сло-
новой коспи. На сей послѣдней си-
дѣла муха, споль натурально,
споль совершенно сдѣланная изъ че-
репахи, что, бывъ предваренъ даже,
что она искусственная, я не могъ повѣ-
рить и хотѣлъ согнать ее съ пре-
краснаго цвѣшка. Глазки, малѣйшія
пятнышки на спинѣ и самыя жилки
на крыльышкахъ означены съ неимо-
вѣрною правильностью. Въ nec plus
ultra искусствѣ точенія могутъ
почеститься иѣсколько Англійскихъ се-
ребряныхъ монетъ, распиленныхъ
пополамъ и сверзывающихся попомъ
на винтикахъ, споль иѣжно сдѣлан-
ныхъ, что совсѣмъ не примѣшено
раздвоенія. Восковый огарокъ изъ
слоновой кости и иѣсколько другихъ

подобныхъ издѣлій изъ черепахи и ящаря пѣняющъ своею исшиною и вкусомъ. Наконецъ въ одинъ вечеръ Иванъ Петровичъ показывалъ своимъ пріятелимъ космографический шеатръ свой. Декораціи представляющъ видъ Каменного осшрова, освѣщенныій свѣтомъ полной луны, смотрящейся глубоко въ тихія воды Невы. Вотъ она подёрнулась свѣштымъ прозрачнымъ облакомъ, пошомъ заслоняющемся черною тучею, осребряя дальняя облака. Луна закапилась, насталъ мракъ и шишина — предвѣспницы спрашной грозы. Понеслись облака, ошдалиный громъ въ гулахъ перебѣгалъ по горизонту при сверканіи зарницы. Удары его дѣлались явственнѣе, чаще; наконецъ заревѣла буря, небо загорѣлось ошь молній, оглушающіе громы непрерывались и полился крупный дождь.— „Жаль бѣднаго странника, застигнутаго грозою!“ сказали почти въ одинъ голосъ зришли, споль явленія разъяренной Природы казались еспе-

спвенныхми и ужасными! Послѣ бури
насшала птичина и появилась заря, ,
сперва блѣдная, пошомъ алая, яркая;
но она потухла при появленіи днев-
наго свѣтила. Пробудилась Природа,
наступила дѣятельность. Крестьян-
ская девушка погнала коровъ на
настбище, перебираясь чрезъ ручеёкъ
по камышкамъ; пахарь понуждаешь
лѣнившую свою клячу, барки пошану-
лись бичевою вверхъ рѣки; но что
всего лучше и естественнѣе: это
стая утокъ — нырковъ, плывущая
по рѣкѣ; ихъ преслѣдуешь съ осторожностью легавая собака, которая
останавливается, поднявъ одну ногу,
охотникъ подкрадываешься, цѣлишися,
срѣдляешь, собака кидаешься въ воду,
плывешь за подстрѣленную уткою,
употребляющею послѣднія усилия,
чтобъ улечьтъ, и наконецъ, сква-
шивъ свою добычу за шею, съ
гордостью приносишь ее хозяину. —
Къ вечеру послышались куранты, и
на сцену явилась телега съ собаками

и съ Нѣмцемъ, наигрывающимъ въ шарманку: ah du lieber Augustin! По мосшу стукъ каретъ и дрожекъ и безпрѣшанное движение бѣдущихъ и избѣшившихъ! однимъ словомъ, прелестнѣе сіе зреѣлище доспавило всѣмъ несказанное удовольствіе и еще болѣе удостовѣрило насъ въ томъ, что изобрѣтатель зналъ превосходно Оптику и Механику, и въ семъ послѣднемъ особенно при разсмотрѣваніи фигурокъ, дѣйствовавшихъ на сценѣ. Какъ все придумано къ облегченію дѣйствія ихъ и сколько пружинокъ потребно для малѣйшаго движения! Безъ всякаго приспособленія скажу, что театръ сей во всѣхъ отношеніяхъ превышаетъ показанный нѣкогда въ Москвѣ славнымъ Роберсономъ.

Теперь познакомлю тѣбя съ первою Московскою красавицею, съ красавицею, которая хранишся за не меншимъ числомъ запоровъ и замковъ и подъ сполъ же непроница-

емыми вуалями, какъ первая одалиска Турецкаго Султана, копорую схрежешъ еще болѣе неумолимый, болѣе недосупный сражъ, чѣмъ самъ начальникъ сокровенностей Гарема—свирѣпый Кизляръ-Ага. Ничто въ свѣшъ не можешъ уподобишился бѣлизнѣ, сравнившись съ окружностью и правильностью ея формъ. Однимъ словомъ, невидимка моя споль прелестна, чио зришeli чувствующъ при видѣ красотъ ея нѣкоторый родѣ благовѣнія, поражающіе изумленіемъ, оковывающимъ чувства каждого, чио можешъ производишь сполько одно совершенное въ Природѣ.... Вижу твое неперѣніе, вижу, какъ мы перляешьъ въ догадкахъ, перебираешьъ въ умѣ всѣхъ красавицъ сподици: чио представляешь себѣ шу, чио останавливашся на другой;... но полно тебя мучить! удивительная моя красавица, моя невидимка—есть ничто иное, какъ прелестная пeregrina Зоя Павловича Зосимы. Сія

жемчужина вѣсомъ 28 каратъ, и куплена вѣ Ливориѣ однимъ изъ брашьевъ Зосимъ у шкипера, пріѣхавшаго прямо изъ Индіи. Мудрено опредѣлишь, чего она стоитъ! не говоря о чудесной жемчужинѣ, которую проглотила Клеопатра на пиру, данномъ ею Антонію, ни о той, кошорая подарена была Юлемъ Цесаремъ прелестной Сервилії, изъ коихъ первая, по словамъ Плинія, стоила 5, а другая болѣе миллиона рублей, сравнимъ жемчужину нашу съ нѣкоторыми изъ новѣйшихъ, описанными ученымъ Профессоромъ Фишеромъ. Панамская жемчужина Филиппа II заплачена была около миллиона, принадлежащая же Персидскому Шаху 1,840,000 рублей. Венеціанская Республика поднесла Солиману жемчужину вѣ 400,000 рублей, а Папа Леонъ X купилъ у одного Венеціанца подобную за 352,000 руб. Вѣ 1605 году одна дама являлась на Мадришскихъ праздникахъ, имѣя на груди своей жемчу-

жину, заплаченную 31,000 червонныхъ.
Всѣ сіи жемчужины и многія другія,
извѣшныя въ Исторіи, хотя и прево-
сходящія величиною перегрину Г. Зоси-
мы, но бывъ овальнаго вида и не
имѣя сей рѣдкой круглоспи, сей плѣ-
нишельной сребровидноспи, сей оча-
ровательной прозрачности — должны
уступить ей въ совершенствѣ и
красотѣ.

Г. Зосима хранитъ свое сокрови-
ще въ трехъ ящичкахъ, помѣщенныхъ
одинъ въ другомъ. Первый уврашенъ
драгоценными каменьями, другой се-
ребряный, а третій, въ которомъ она
лежитъ, есть уже сама по себѣ
дорогая морская діадема (*oursin de mer*),
оправленная въ золото съ выпукло-
тымъ спекломъ. Жемчужина сія пред-
ставляется во всей красотѣ своей,
когда бывъ освобождена изъ своего
заключенія, катающіяся по листу ве-
деневой бумаги, неостанавливаясь
нигдѣ опѣръ чрезвычайной своей кру-
глоспи. Глаза зрителей слѣдующѣ за

всѣми ея движеніями, вниманіе всѣхъ устремляется на ея измѣненія, ни-
кто не смеетъ даже воскликніемъ выразить своего восхищенія, боясь потерять ее на секунду изъ виду —
всѣ хранятъ глубокое молчаніе! Но
矜持ество обладателя не менѣе замѣчательно: онъ кажется впервые Нигмаліономъ, и конечно не менѣе его желалъ бы оживошворить свою
избѣнницу!

Кромѣ сей жемчужины, Г. Зосима имѣетъ другія, превосходящія ее величиною. Чрезвычайно также замѣчательенъ его минцъ-кабинетъ, любопытный для охепника по великому числу золотыхъ и серебряныхъ медалей; а знѣпоку представляешь онъ полный и наставительный рядъ историческихъ памятниковъ.

*Pour la bonne bouche — введу теп-
бя въ магазейнъ Г-на Лухманова, въ
коемъ увидишь ты образчики бо-
гатствъ всѣхъ вѣковъ, всѣхъ земель,
и во всѣхъ родахъ. Картины, мрамо-*

ры, бронзы, фарфоры, кристаллы поражаютъ повсюду взоры посѣшишеля; жемчуги, бриллианты, яхонты, изумруды являются въ разныхъ видахъ и измѣненіяхъ. Можно смѣло сказать, что ни въ Лондонѣ, ни въ Парижѣ, ни въ одной сполицѣ въ свѣтѣ нѣтъ подобнаго вмѣстилища сокровищъ искусства и Природы, и нѣтъ человѣка, который бы не нашелъ здѣсь чего-нибудь по своему вкусу. Пробѣгая изумленнымъ взоромъ горы съ Китайскимъ фарфоромъ, коллекціи драгоцѣнныхъ шабакерокъ, превосходныхъ апраковъ, сшаринныхъ великолѣпныхъ сосудовъ изъ сребра и янтаря, сшашуи и вазы изъ базальту и малакиша, невольнымъ образомъ останавливаясь на слѣдующихъ предметахъ:

Семь рисунковъ, писанныхъ на полощнѣ корпусными водяными красками (*à la gouache*). Они мѣрою въ длину около 8 ми аршинѣ, а шириной въ 6. Фигуры колоссальные. Рисунки

представляютъ дѣянія Апостоловъ, шѣ самыя, кои изображены на славныхъ картинахъ Рафаэлевыхъ, хранящихся въ Гамптонкоуртѣ и писанныхъ славнымъ художникомъ, по желанію Папы Леона X, для Гобеленевой фабрики въ Бриссель. Съ нихъ имѣюшся прекрасные Одрановы эстампы. Наши рисунки куплены были въ Италіи Гр. Ягужинскимъ, извѣстнымъ Министромъ Пешра I, и съ тѣхъ поръ находились подъ спудомъ въ его родѣ. Мудрено рѣшишельно опредѣлишь, такжে ли они кисти Рафаэля, покрайней мѣрѣ многое заставляетъ сіе думашь: во-первыхъ, не смотря на столь долгое лежаніе ихъ въ свертахъ, а можетъ быть и въ сырости, они сохранили всю силу и пріятнoscь колорита, свойственного кисти Рафаэля или покрайней мѣрѣ лучшей его школѣ; во-вторыхъ, они писаны сославомъ красокъ, нынѣ болѣе неизвѣстнымъ, и на холстинѣ этого времени. Мудрено такжে поду-

машь, чтобъ какой-нибудь отличный живописецъ могъ предпринять копировку семи столь огромныхъ рисунковъ, на холстѣ, водяными красками, на что нужно почти половину жизни, между тѣмъ какъ могъ бы онъ прославиться произведениями другаго рода, и вѣроятно, имѣть болѣе выгодъ. Я слышалъ отъ знакомовъ въ живописи, что въ Суздальѣ, въ Соборной церкви показывающъ за величайшую рѣдкость голову Спасителя, писанную на такомъ же полотнѣ и такими же красками, и чисты ликъ Иисуса Христоса, представленнаго на одномъ изъ сихъ рисунковъ подающимъ ключи Св. Петру, несравненно выше онаго какъ благородствомъ рисунка, такъ и выразительностью божественнаго характера. Вообще можно сказать, что рисунки сіи носятъ на себѣ печать Рафаэлева гения, и были бы величайшимъ и полезнейшимъ приобрѣтенiemъ для Академіи художествъ, какъ оригиналы,

но коеиъ можно образовать въ правильной рисовиѣ и колоришѣ молодыхъ птицамъ.

Вторый предметъ — *механические часы* — въ своемъ родѣ не менѣе любопытны и драгоцѣнны. Онѣ дѣланы по плану и подъ руководствомъ славнаго Англійскаго Механика Медокса, Русскими художниками въ Москвѣ. Медоксъ имѣвъ намѣреніе поднести ихъ Императрицѣ Екатеринѣ II, для украшенія Эрмитажа, коего они достойны какъ по красотѣ наружнаго вида, такъ и по механическому составу ихъ внутренности, дѣйствующему не шагостю, какъ въ обыкновенныхъ часахъ, но помошью новыхъ пружинъ, кои могутъ бывать приспособлены къ употребленію съ величайшею пользою на мануфактурахъ и особенно въ рудникахъ. Когда прелестный, согласный хоръ начинаетъ играть извѣшній Польской сочиненія Козловскаго: *Громъ побѣды раздавайся*, то плавно растворяющіяся

двери, сдѣланныя по срединѣ корпу-
са, и глазамъ является очаровашель-
ная картина, изображающая паденіе
каскада, споль настурально сдѣланна-
го изъ кристалловъ, чѣо видишь, ка-
жеться, всѣ переливы чистѣйшей во-
ды. На верху шри орла пишающъ
пшеницовъ своихъ жемчугомъ, выбра-
сывая онъ чрезъ каждыя пять се-
кундъ; разноцвѣтныя бабочки порха-
ютъ надъ распускающимися тюльпа-
нами; солнце, сдѣланное изъ аквама-
риновъ, вѣршась, издаешъ самые ослѣ-
пительные, очаровашельные лучи; ле-
беди плавающъ внутри прозрачныхъ
пирамидъ; и когда музыка играетъ:
Славъся сильѣ Екатерина и пр: шо
слышенъ громкій голосъ, выходящій
изъ шрубъ, надевающихся бронзовы-
ми купидонами, и проч. Кромѣ сего
украшены они различными барельефа-
ми, картинами и бронзовыми спашу-
ями, означающими отличныя эпохи
славнаго царствованія Екатерины;
каждая часть сихъ часовъ, даже са-

момалѣйша, ошѣлана съ величайшимъ щанiemъ: колесы, цилинды, винты выполнованы превосходно.

3) Астрономические часы, устроенные извѣснымъ Губершомъ Саршаномъ въ Ліежѣ. Циферблашъ предstawляєшъ пирамиду, сосставленную изъ многихъ небольшихъ кружковъ, изъ коихъ *первыи* въ верху означаешъ *течение солнца*, во всѣхъ его измѣненіяхъ; пошомъ на одномъ изъ двухъ находящихся подъ первымъ обыкновенные часы, а другой для приведенія всѣхъ круговъ въ настоящій порядокъ. По срединѣ большій циферблашъ показываешъ, когда солнце отстаетъ отъ ходу часовъ и когда сіи идутъ впередъ солнца, съ боемъ чешвершай, получасовъ и часовъ. Подъ симъ кругомъ находящіеся два равные: на одномъ означеніе *текущій мѣсяцъ*, на другомъ *число*; въ срединѣ *течение луны*, *ущербъ* и *прибавленіе* ея. Въ низу чешыре круга показывающіе *годы*, 1-й *текущій об-*

ращаеши въ 10 лѣтъ, 2-й во 100, 3-й въ 1000, а 4-й въ 10,000 лѣтъ. Высокосный годъ и недѣльные дни означены такъ же на двухъ особыхъ кругахъ. Часы сіи заводятся одинъ разъ въ шесть недѣль, и сдѣланы *aujourd*, такъ что можно видѣть съ боковъ и сзади весь удивительный механизмъ. Они имѣюшъ двѣ гиря вѣсомъ въ два пуда, а къ большому маяшнику проведены металлическія спруны, служащія къ уравненію воздуха въ комнатахъ и къ сохраненію равнаго и вѣрнаго ходу часовъ.

Четвертою рѣдкостію можетъ почестися *осальнаѧ таша*, изъ ориентальнаго онекса, имѣющая 7 дюймовъ въ длину и 5 въ ширину, глубины же $2\frac{1}{4}$ дюйма. Куши или слои на ней чернаго, бѣлаго и сѣроватаго цвѣта и прекрасно расположены по всей волнами и излучинами, изъ коихъ некоторые прозрачны. Многіе любишели и знотки предлагали за сію часушу неоднократно 1000 червонныхъ.

Не менѣе штого особенное обращаешьъ вниманіе перстень, сославленный изъ разноцвѣтныхъ брилліантовъ, числомъ до 17-ти, жемчаго, розового, зеленаго, чернаго, оранжеваго, голубаго; но всѣхъ любопытнѣе изъ нихъ брилліантъ гіацинтоваго цвѣта превосходной воды, который въ Натуральной Исторіи можешъ почесться образцемъ прекраснѣйшихъ произведеній Природы. Въ семъ же родѣ рѣдкостю почишаются пять брилліантовъ неграненыхъ (brute), изъ коихъ нѣкошорые вѣсятъ болѣе шести карашъ!

Обладатель сихъ сокровищъ, Дмитрій Александровичъ Лухмановъ, есТЬ также человѣкъ необыкновенный. Бывъ одаренъ отъ Природы самымъ пронкимъ вкусомъ и проницательностью, онъ скоро образовалъ самъ себѣ въ изнаніи драгоценныхъ камней, антиколовъ и тому подобнаго, такъ что никто не можешъ равняться съ нимъ въ сей части. Единственно

съмъ глубокимъ познаніямъ обязањъ онъ пріобрѣшениемъ своихъ боташшвъ.

Подобно магазейну Г. Лухманова, въ Москвѣ извѣстны другіе: Шухова, Шульгина и проч., гдѣ также часто встрѣчающіяся большія рѣдкости и драгоцѣнности, кои не только можно купиши за сходную цѣну, но и вымѣниши на вещи, кошорыя болѣе непривлекающія или ненужны.

Нельзя незамѣтиши, что сія легкость и удобность къ пріобрѣшенію изящныхъ произведеній и издѣлій, неизвѣстныхъ въ Петербургѣ, занимающіе съ пользою Московское дворянство, болѣею частію необязанное должностями, и непримѣшнымъ образомъ возрождаешъ въ немъ любовь къ художествамъ и Наукамъ. Всякая пріобрѣщенная вновь картина или вещь кѣмъ-либо изъ охопниковъ доставляешь удовольствіе другимъ, любителямъ и знашокамъ собираясь къ нему, размашриваешь оную,

разсужданъ объ ней , и возбуждать благородное соревнованіе, и шакимъ образомъ проводить ушро ; между шѣмъ и господріимство Московское, пользуясь симъ случаемъ , показываешь свое радушіе.

Весьма замѣчательно также, что большая часть картина, бронзы, антиковъ и другихъ рѣдкостей, всшрѣчаемыхъ здѣсь въ разныхъ Галлереяхъ и Кабинетахъ , и означененныхъ печатью вкуса и опличиаго досидинска, перешли изъ рукъ Графа П. Гав. Головкина, кошорый, имѣя спрасить ко всему изящному и глубокія познанія, вывезъ въ Россію много превосходныхъ произведеній Наукъ и художествъ изъ Франціи , Италіи и Германіи .

Кромѣ сего здѣшня картины Галлереи соспавились отъ распродажи слѣдующихъ коллекцій.

1). Васильчикова , избранной изъ Эрмитажной, по повелѣнію Императрицы Екатерины , и соспояв-

шней изъ 70 каршинъ, кои по смерти его проданы были за 16 ш. руб.

2) *Бибикова.*

3) Князя Мих. Мих. Голицына. Она отказана имъ была больницѣ, но въ прошломъ году частію продана съ аукціону, частію розыграна въ лотерею. Нельзя непожалѣть объ упратѣ сей Галлереи: бывъ публичною и полною, она была весьма полезна для образованія художниковъ, кои могли въ ней учиться списыванію съ превосходныхъ оригиналовъ.

4) Князя Николая Алекс. Голицына.

5) Генерала Ломоносова, купленной имъ у Адмирала Мордвинова, и проч.

Не мало доставлено въ Москву прекрасныхъ каршинъ, какъ выше сказалъ я, *Роберольб*, Базельскимъ купцомъ, также известными *Ліонелемъ* и *Тіорезомъ*. Мѣсто сихъ послѣднихъ засупилъ теперь *Черфоли*, кошорый прежде занимался продажею эстамповъ. У него нашелъ я

и єсколько веcьма хорошихъ вещей, въ томъ числѣ два прекрасныхъ *Вандика* и *Тенъера*, коимъ хотѣлъ подражать онъ Рубенсу. Намъ, Петербургскимъ охотникамъ, цѣны картинахъ у него показались бы неприспѣвными; но мнѣ известно, что Черфоли самъ заплатилъ шесть тысѧцъ руцб. чистыми деньгами за Мурило одному моему пріятелю.

К. Н. Г. Щербаповъ вывезъ также въ прошломъ году изъ Парижа коллекцію небольшихъ, но веcьма хорошихъ картинахъ; многія изъ нихъ, какъ шы, вѣроятно, замѣтилъ, приобрѣшены уже Княземъ Голицынымъ и Г. Власовымъ, оснальные безъ сомнѣнія въ непродолжительномъ времени раскуплены будущими Московскими охотниками.

Вообще одна Англія можетъ соперничествовать Москвѣ въ количествѣ и качествѣ оригинальныхъ картинъ. Выключая поименованныхъ мною собраній, онѣ разсѣяны здѣсь

по многимъ домамъ и дачамъ: какъ
то, у Князя Сергея Мих. Голицына,
у Гр. Шереметева въ Останкинѣ и въ
Кусковѣ, где также находился очень
много мраморовъ; у Князя Ник. Ад.
Касаткина, у Графини Кат. А. Муси-
ной-Пушкиной, у Николая Петро-
вича Высотского, у Петра В. Боро-
дина, у Алекс. Сергеев. Шульгина и
проч. и проч.

Въ заключеніе письма моего по-
знакомлю я себя съ оспличными Рус-
скими художниками въ Москвѣ. Ихъ
очень много и некоторые съ боль-
шими дарованіями, но не имѣя слу-
чая усовершенствоваться изученіемъ
оригиналовъ или высправиши свой
труды на сужденіе публики, что дѣ-
лается во всѣхъ сполицахъ, они
оспаются въ неизвѣсности и не-
занимаются ничѣмъ, могущимъ про-
славить ихъ таланты. Г. Сеняв-
ской, извѣсный сочиненіемъ прекра-
снаго рисунка представляющаго остро-
ка Петра, оспанавливающаго буйство

раскольниковъ въ Грановитой Палатѣ. Рисунокъ сей выгравированъ Соколовыимъ. Сенявскій учился въ Академіи Художествъ, и съ твердостю рисунка соединяешь особую пріятность красокъ. За нимъ слѣдуетъ Тропининъ, крѣпостной человѣкъ Гр. Маркова. Онъ также учился въ Академіи Художествъ и имѣетъ счастливыя дарованія и склонность къ живописи. Колоритъ его похожъ на Тиціановъ. 3-й) Академикъ Дурновъ. Кисть его довольно шибкая. 4-й) Мемнонъ Скорострѣловъ. Онъ безъ сомнѣнія есть лучшій и единственный художникъ для образной живописи, подражая весьма счастливо превосходнымъ Греческимъ сего рода произведеніямъ. 5-й) Яргуновъ, бывший Fr Шереметьева человѣкъ, а нынѣ возведенный въ Академики по представленнымъ портретамъ его работы, кои много имѣютъ достоинства. Наконецъ Иванъ Захаровъ, принадлежащий Г. Яковлеву. Онъ имѣетъ

особенную способность къ миниатюрной живописи масляными красками. Фигурки, написанныя имъ въ семъ родѣ, неуступающъ пріятностю и мягкостю колорита Полембургу и Дирику. *Ивановъ, Скотниковъ и Лангеръ* могутъ почеститься отличными рисовальщиками; впорый изъ нихъ пришомъ весьма хороший гравёръ.

Главною препоною нашимъ артистамъ служитъ здѣсь болѣе еще, чѣмъ въ Петербургѣ, остатокъ жалкаго предубѣжденія нашего въ пользу иностранцевъ, предубѣжденія споль сильнаго, чѣмъ оно запмѣваетъ самое знаніе въ живописи. Достаточно быть иностранцемъ и прѣѣхать изъ Парижа, Вѣны, Берлина, чтобъ обирать по произволу деньги съ Московскихъ жителей. Онъ не имѣшь нужды въ опличномъ таланѣ, пре- восходящемъ таланты отечественныхъ художниковъ. Если портре ты его не скожи, то въ нихъ находящъ

удивительное искусство въ живописи; еслижъ скожи, то ему прощають самыя грубыя, непростительныя ошибки въ рисункѣ и тѣняхъ. Надобно однако отдать справедливость, что иностранные артисты должны взять върхъ надъ Русскими въ особенной способности хорошо обясняться и — выставлять свои дарованія! Русский художникъ или излишне скроменъ, или говоришъ такимъ языкомъ, что самому соошечесшенному трудно понять его. Сие конечно происходило отъ того, что мало учащся и читають. Обращаясь съ ними безпрестанно, я испыталъ сие болѣе многихъ другихъ.

Изъ Русскихъ скульпторовъ можетъ быть замѣченъ, какъ оспличный художникъ, Г. Тимофеевъ, бывшій сотрудникомъ Г. Маршосу въ производствѣ памятника Минину и Пожарскому. Работая изъ насущнаго хлѣба у Кампіони, мудрено ожидать, чтобъ онъ произвелъ когда-нибудь

* *

и ч то - нибудь могущее его прославить и показать его талантъ!

Хотя музыка и танцованиe описаны также къ свободнымъ искусствамъ, но я опишу состояніе ихъ при взглядѣ на Теашръ здѣшній.

Если я не даль тебѣ, мой другъ, полнаго и рѣшильного описанія художественной части въ Москвѣ, то скажи мнѣ по крайней мѣрѣ спасибо за то, что я первой сдѣлалъ къ тому шагъ. Какъ иностранцамъ имѣть обѣ настѣ вѣрное понятіе, когда мы сами себя не знаемъ; какъ имѣ на счетъ нашъ не заблуждаться, когда мы сами себя не понимаемъ?—
Прощай! Vale.

Л. С.

ПОЕЗДКА ВЪ КРОНШТАДЪ.

(Продолженіе.)

Давно-уже любопытство влекло насъ къ домику Петра Великаго. Вотъ и онъ. Наружность его просла, но красива. Двери и шри Ишаліянскія окошка обращены на улицу. Внутренность раздѣлена на двѣ половины, состоящія изъ маленькихъ горенокъ. Главная изъ нихъ занимаема была Императоромъ Петромъ, а другая, по лѣвую сторону, неразлучнымъ Его сотрудникомъ Княземъ Меньшиковымъ. Замѣчательно, что изъ спальни Государевой прямо входъ въ баню. На дворѣ построены другой небольшой домикъ для Ягужинскаго и для прочихъ свиты Его Генераловъ. Намъ,ѣзда нашемъ вѣкѣ, мудрено певѣтишь, чтобы столь великие люди могли помѣщаться въ столь маленькихъ комнатахъ; трудно поспичь, какъ си

исполины по геню и дѣяніямъ своимъ могли заключашь свои нужды и прихопи въ споль тѣсныхъ предѣлахъ!

Съ сѣверной стороны домика сохранилось еще нѣсколько почтенныхъ дубовъ, посажденныхъ Пешромъ Великимъ. Остальная часть обширнаго сада, имѣющаго отъ 80 до 110 сажень въ длину и 93 въ ширину, спараніемъ нынѣшняго начальства разбита въ новомъ Англійскомъ вкусѣ шѣнкисшими, извиающимися дорожками и гусшими алеями, въ коихъ поставлены покойныя скамейки; по срединѣ устроена высокая бесѣдка на подобіе храма. Садъ сей открыты ежедневно для публики, а по Воскресеньямъ играешь здѣсь прекрасная духовая музыка, привлекающая великое множество гуляющихъ. Нигдѣ, можетъ быть, ни въ самомъ даже Гибральтарѣ, не удастся увидѣть споль большаго въ одномъ мѣстѣ собранія людей разныхъ націй и услышать

столько различныхъ языковъ и звуковъ. Равнымъ образомъ отличительное свойство каждого народа представляется здѣсь несравненно живѣе, нежели въ столицѣ; ибо житейское обращеніе и приличія свѣта, какъ известно, не имѣютъ большаго вліянія на нравы моряковъ!

Отсюда пошли мы смопрѣшь канатный заводъ. Сie огромное заведение въ два этажа и заключаетъ 210 сажень въ длину и 8¹₂ въ ширину. Операциія витья канатовъ облегчена помошью простой машины, изобрѣтеної Г. Мацневымъ, морскимъ Офицеромъ, до такой степени, что ежедневно выдѣлываешься здѣсь таеклаша до 60,000 пудъ! Это та самая машина, коей описаніе, въ Сѣверной Почѣ помѣщено, присланѣ изъ Англіи Докторъ Гаммель, путешесвующій по Европѣ для изученія Технологіи, и о коей возвѣщено было какъ о новѣйшемъ и полезнѣйшемъ изобрѣтеніи Англичанъ!! Весьма лю-

бопытна проба канаповъ: каждая
жабалка, прежде помѣщенія оной въ
соспавъ канапа, должна выдержать
отъ 4-хъ до 5 пудовъ вѣсу. Пред-
осторожность сія необходима, когда
вообразимъ, что весьма часто един-
ственno отъ крѣпости канапа зависи-
тель спасеніе морѣходцевъ въ опас-
нѣйшихъ положеніяхъ корабля, и что
прочностию его сохраняется не рѣд-
ко жизнь иѣсколькихъ тысячъ людей?

Потомъ осматривали мы парус-
ную палату, гдѣ кроютъ, шьютъ и
хранятъ огромныя крылья морскихъ
громадъ; пекарню, въ коей пригото-
вляютъ сушки для флота и гдѣ въ
одинъ сушки весятъ оныхъ до 700
пудъ; маттовые сараи и линейной
тунгунной заводъ. Производство рабочъ
на семь послѣднемъ проспираетъ
иногда на 80,000 руб. въ годъ. Онъ
устроенъ въ 1789 году и имѣетъ двѣ
воздушныя печи, сполько же обжига-
тельныхъ и два гранка. Пышетный
дворъ, удивляющій множествомъ раз-

наго рода и калибра орудий, коихъ числомъ болѣе 3000 и изъ коихъ то я чаєшь бронзовыхъ. Мы видѣли также иѣсколько старинныхъ пушекъ, и въ немъ числѣ осадный Петръ Великаго, длиною въ 3 сажени, и проч.

Послѣ Адмиральштетства съ при-
надлежащими къ нему заведеніями,
осматривали мы любопытнѣйшіе два
храма Божія: *Богоявленскую церковь*
и новый Андреевскій Соборъ.—Первая
замѣчательна иѣмъ, что построена
изъ дерева Петромъ Первымъ
и, не смотря на свою огромность,
оснащаясь досель во всей цѣлости.
Даже колокольня ея, которая почи-
тилась чудомъ архитектуры сего
рода по чрезмѣрной высотѣ своей
и легкости, хранилась до 1811, а въ
семъ году передѣлана и гораздо по-
нижена. Въ церкви сей замѣчально-
паникадило щеченья Петра Вели-
каго.

Каменный Андреевскій Соборъ
воздвигнувшъ по плану знаменишаго

Архитектора Захарова и представляетъ пропорциональное зданіе изящной Греческой архитектуры. Въ числѣ драгоцѣнносшай сего храма занимаетъ первое мѣсто образъ Св. Апостола Андрея Первозванного, на коемъ сохраняется донынѣ та самая Андреевская ленша, которую Петръ I получилъ изъ рукъ Головина въ награду за взятие въ 1703 году на абордажъ непріятельскихъ судовъ у деревни Калинкиной. На ней поѣщенъ Его же работы коспянный образъ сего Свяшаго.

Изъ учрежденій, дѣлающихъ честь Правительству и заслуживающихъ первое вниманіе посѣщеля — есть обширная морская гостиница, успроенная на 2,500 больныхъ, въ коей во всякое время можно найти чистопту и исправноспись безъ особеннаго къ тому пригощованія, съ каковымъ не рѣдко показываются сего рода заведенія посѣщелямъ. Благодаря попеченіямъ бывшаго Минис-

шра морскихъ силъ, Павла Васильевича Чичагова, учрежденъ при сей гоштитали лазаретъ для морскихъ Офицеровъ, на 12 кроватей. Видѣвъ подобныя больницы въ Норвегии и Вульвичѣ, съ удовольствіемъ можемъ сказать, что наша не уступаетъ не только внутреннимъ устройствомъ, но и со стороны великолѣпія, кото-
рое гордые Англичане расплачиваю-
тъ во всѣхъ своихъ общественныхъ за-
веденіяхъ. Каждый изъ Офицеровъ
имѣетъ здѣсь особую комнату, по-
лучающую чистое бѣлье, хорошую пи-
щу, чай и даже вино, и за все сіе
не плашитъ ничего; а потому учре-
женіе сіе великодушіемъ, съ какимъ
предлагается врачебная помощь оиѣ
благодѣтельного Монарха, — превос-
ходишъ Англійскія, гдѣ за лечение и
содержаніе Офицеровъ дѣлающія вы-
четъ изъ ихъ жалованья.

Штурманское училище. Оно за-
нимаетъ дворецъ, въ коемъ жилъ
Князь Меньшиковъ и которыи досе-

ль носиша на себѣ отпечатокъ пы-
шности. Вельможи Петра I, удиви-
тельной даже и въ нынѣшній вѣкъ
роскоши. Стѣны большей залы по-
крыты лучшимъ Италіянскимъ мра-
моромъ, а промежушки, чѣмъ еще при-
мѣщены, занимаемы были картина-
ми (*). Крытая галлерея, идущая
вдоль всего нижнаго этажа, подшар-
ждаєтъ существующее еще преданіе,
чѣмъ ярусъ сей занимаемъ былъ пер-
воначально гостиницкимъ дворомъ и
купеческими анбарами. Домъ сей по-
строенъ Меньшиковымъ въ 1717 го-
ду. Пѣдль него на другой годъ пос-
троилъ Минихъ подобное же зда-
ніе, въ которомъ нынѣ помѣщаются
Дворянскій клубъ и Контора главно-
го Командира. Въ шо же время
Петръ I обложилъ новинношю
и Губерній, на кои въ то время раз-
дѣлялась Россія, выстремивъ по сей

(*) Нѣтъ сомнѣнія, чѣмъ въ палатахъ
сихъ даваемы были праздники и угощенія
Посланникамъ и Царскимъ гостямъ.

динін гі трехъ-этажныхъ флигелей для помѣщенія матросовъ, чию вмѣстѣ составляло прекрасную улицу. Домы сіи понынѣ называются Губернскими. Въ высокой башнѣ, находящейся на Штурманскомъ училищѣ, устроена Обсерваторія съ телеграфомъ, для поворенія съ Толбукинской макомъ и Красною горкою сигналовъ, коими управляютъ здѣшніе воспитанники. Башня сія далеко видна съ моря, первая открываетъся неспешливому взору плывущаго сюда мореходца и послѣдняя скрываешься отъ глазъ его, погружаясь въ пучины при удаленіи отъ береговъ.

Штурманское Училище учреждено Петромъ Великимъ и помѣщалось первоначально въ Москвѣ, на Сухаревой башнѣ. Училище сіе можно назвать колыбелью Морского Кадетскаго Корпуса и всѣхъ по сей части учебныхъ заведеній. Въ немъ воспитывались знаменитые Адмиралы наши Начаевъ, Чигаговъ, Пущинъ и пр.

Первымъ учителемъ былъ *Леонтий Магницкий*, издашель первой Арифметики на Россійскомъ языжѣ, напечатанной церковными буквами. Навигаціи и морской Артиллериі обучалъ въ немъ Фаргурсонъ.

До послѣднихъ годовъ царствованія Императрицы Елизаветы лучшіе ученики переводились изъ сей школы въ Морскую Академію, (которую также снабжала она учителями, изъ коихъ извѣстны: Кургановъ, Кривовъ, Четвериковъ и проч.) и выпускались, смотря по успѣхамъ, Гардемаринами, Мичманами и въ разныя ма-сперства; въ Штурманы же производимы были весьма немногіе, ибо для исправленія сей должности нанимали тогда, по договору, иностранцовъ, изъ коихъ поступавшіе въ подданство жалуемы были чинами, и дѣти ихъ считались Дворянами.

Въ 1750 годахъ собственно такъ называемая *Штурманская рота* определена совершенно, согласно положе-

нію и штапу , составленному Капи-
шаномъ 1 ранга Семеномъ Иванови-
чемъ Мордвиновымъ, кошорый наиме-
нованъ былъ ея Директоромъ, и пе-
реведена въ Кронштадъ. Ученики
жили на квартирахъ и получали жа-
лованье. Съ сего времени Россійскій
флотъ началъ получать своихъ соб-
ственныхъ кормчикъ; но какъ за вос-
питаніемъ и образованіемъ учени-
ковъ не могъ быть при шаковомъ
устройствѣ соблюдаемъ должный над-
зоръ и попеченіе: то въ 1798 го-
ду Адмираломъ Одинцовыемъ собра-
ны они были всѣ вмѣстѣ , и, по слу-
чаю перевода въ то время большей
части Морскаго Корпуса въ С. Пе-
тербургъ, помѣщены въ казенномъ
зданіи.

Въ 1804 году, по докладу П. В. Чи-
чагова, Высочайше утверждены но-
вый штатъ Штурманамъ и Положе-
ніе для Штурманскаго училища Баль-
тийскихъ флотовъ. Согласно сему
положенію состоявшъ нынѣ въ Учили-

шѣ 250 учениковъ по частни мореплаванія, и 50 экономическихъ для отправлениія Комисарскихъ, Клеркскихъ и другихъ по флоту должностей. На содержаніе ихъ отпускалось 45000 р. въ годъ, что и было весьма достаточно по существовавшей тогда дешевизнѣ. Въ томъ же году, по предположенію бывшаго Министромъ Коммерціи Графа Н. П. Румянцева, число воспитанниковъ увеличено 20-ю, подъ именемъ Коммерческихъ, кои содержатся особо на счетъ суммъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ. Воспитанники сіи готовятся для частной коммерціи, и многіе изъ нихъ уже съ пользою для общественной торговли и къ чесши мѣсту образованія ихъ выполняютъ свою должность.

Курсъ ученія, преподаваемый нынѣ въ Училищѣ, заключается въ слѣдующихъ предметахъ: Законъ Божій, чистописаніе, Грамматика, полный курсъ Математики, Навигація, Астрономія,

номія, Географія, Исторія, рисованье и языки Нѣмецкій и Англійскій, какъ самые нужные для мореходца. При выпускѣ изъ Училища дѣлаешся воспишанникамъ старшими морскими чиновниками самое строгое испытаніе во всѣхъ сихъ предмѣтахъ.

Экономію и сparаніями бывшихъ Дирекшоровъ сего училища, Консрѣ Адмираловъ Коробки, Ломана и нынѣшняго А. В. Моллера, собрана изъ рядная Библіотека, состоящая большою частию изъ пуштеспвій и другихъ приличныхъ сему учебному заведенію сочиненій. Сверхъ этого имѣвшаяся дорогій Кабинетъ разныхъ морскихъ — астрономическихъ, машематическихъ и географическихъ инструментовъ, и богатое собраніе плановъ, картъ и видовъ береговъ.

За отсутствіемъ Дирекшора управляетъ нынѣ Училищемъ Капишанъ і ранга Сшеповой. Государь Императоръ, посѣшивши сie заведеніе въ прошломъ 1819 году 24 Іюня во

время учения, столь былъ доволенъ оспличнымъ по всѣмъ часпамъ порядкомъ, что Монаршее свое благоволение озnamеновалъ значительною прибавкою жалованья Штурманамъ всѣхъ классовъ и увеличенiemъ содержания Училища 42000 рублями въ годъ. Послѣ сего важнаго поощренія можно съ увѣренносю ожидать отъ сего заведенія вящшихъ успѣховъ и важнейшей Государству пользы.

Не излишнимъ считаемъ сказашь, что домъ сей занимала Екатерина II во время пребыванія своего въ Кронштадѣ, и что въ онай на нѣкошорое время перемѣщены были кадеты Морскаго Корпуса, когда онай въ Петербургѣ сгорѣлъ.

Въ 1807 году попечительносю бывшаго Министра Чичагова заведено при Штурманской Школѣ *училище для юнговъ*, которые, взяты будучи малолѣтными изъ домовъ своихъ, приготавляются здѣсь бысть хорошими морскими унтеръ-офицерами. Ихъ обу-

чаюшъ Русской грамотѣ, Ариѳметикѣ, разнымъ масперешвамъ и всякимъ маштосскимъ работамъ: для сего послѣдняго устроенъ на дворѣ фрегатъ въ уменьшенномъ видѣ съ полнымъ вооруженіемъ. Сверхъ этого пріучашъ ихъ къ фронтовой службѣ и военной дисциплинѣ. Число ихъ проспираеши до 500. Для скорѣйшаго успѣха, спараніемъ главнаго Командира, Вице-Адмирала Моллера, обучашся они нынѣ грамотѣ и цифрамъ по Ланкашеровой мешодѣ.

Передъ зданіемъ по сю сторону Петрова канала осматривали мы якорную площадь. Здѣсь весьма замѣчательны: кранъ, помощію коего съ чрезвычайною легкостью поднимаются съ плашкоутовъ и опускаются на оные самые тяжелые якори, и особливаго рода якорная вахта, гдѣ однимъ давленіемъ узнается вѣсъ якоря.

За симъ поѣхали мы Военно-сиротское училище, въ коемъ со-

споишъ нынѣ до 900 жантонистовъ, и *Народное училище*, гдѣ обучающа-
ся до 150 учениковъ. Въ больницѣ
для 40 женщинъ и 20 младенцевъ,
основанной въ 1803 году, нашли мы
оптимальную чистопицу. Тушъ же нахо-
дишся и родильный домъ.

Но изъ всѣхъ сихъ человѣкомю-
бивыхъ заведеній всего болѣе понра-
вилась намъ больница для работихъ
людей, какъ по новости предмѣта,
могущаго служить примѣромъ для
благоустроенныхъ столицъ и го-
довъ, такъ и по благодѣтельной своей
цѣли. Она учреждена въ 1808 году,
также по докладу П. В. Чичагова,
для леченія заболевшихъ рабочихъ
людей, кои приходяшъ въ Крон-
штадтъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи
для земляныхъ, плошничныхъ, ка-
менныхъ и другихъ работъ, и кои
прежде того не имѣли здѣсь никакого
приспанища и нужнаго въ болѣзняхъ
пособія. На содержаніе сей больницы
собирающа-
ся съ подрядчиковъ за всяка-

го рабочника и съ хозяевъ домовъ за ихъ служителей по 50 копѣекъ въ мѣсяцѣ. На счетъ сей суммы каждой больной пользуется здѣсь и довольствующимъ всѣмъ нужнымъ — пищею и одеждою, до выздоровленія. Бывшій въ Кронштадтѣ главнымъ Командиромъ порта Адмиралъ Ханыковъ пожертвовалъ для сего благопворнаго заведенія свой двухъ-этажный деревянный домъ.

Островъ въ Кронштадтѣ отличается своимъ устройствомъ и попечительнымъ присмотромъ за содержимыми въ ономъ,

Три флигеля, подобные Губернскимъ, находящіеся позади ихъ, выстроены, по пріобрѣшеніи Финляндіи, Эспландіи и Лифляндіи, на счетъ трехъ сихъ Губерній, по примѣру первыхъ. Въ послѣдствіи, по плану Адмирала Грейга, выстроены еще 10 большихъ трехъ-этажныхъ домовъ, для помѣщенія морскихъ чиновниковъ и служителей, каждый во 100

важенъ длиною, и артиллерійскіе магазины и арсеналъ.

Партикулярные дома въ Кронштадтѣ большею частию одноэтажные, съ палисадниками на улицу, что придаетъ имъ красивую наружность, особенно къ сторонѣ Петербургскихъ воротъ, которой большая часть выстроена вновь послѣ бывшаго въ 1811 году пожара, превращившаго въ пепель всѣ дома на сей сторонѣ. Рассказывающъ, что ужасный пожаръ сей угрожалъ испреблениемъ всему городу, еслибъ Командантъ Генералъ-Майоръ Клугенъ не спасъ его рѣдкимъ присутствиемъ духа. Страшное пламя неслось сильнымъ вѣтромъ черезъ деревянные дома прямо къ пороховымъ погребамъ. Ужѣ, не смотря на всѣ усиленія Полиціи, загорѣлся на нихъ дернъ, и никто не смѣлъ къ нимъ приближиться. Неуспрѣши-мый Клугенъ всходиша на нихъ съ обнаженною шпагою въ рукѣ и при-мѣромъ своимъ восбуждаешъ всеоб-

щее рвение и предупреждаетъ ужас-
нѣйшее несчастіе.

Городъ раздѣляется на двѣ части
и 4 квартала. Онъ снабжается прѣ-
сною водою помошью 16 колодцовъ,
кои наполняющія конною машиною,
дѣйствующею у Петербургскихъ во-
ротъ; въ другіе 21 колодезь вода
проведена трубами изъ проводнаго
канала.— Улицы всѣ прямы, чисты и
вымощены камнемъ.

Обывателей, постоянно въ Крон-
штадтѣ живущихъ, какъ то: отстав-
ныхъ морскихъ чиновниковъ и слу-
жителей, иностранцевъ и дворовыхъ
людей, полагается не съ большимъ
5,000 человѣкъ. Но главное населе-
ніе онаго состоишъ изъ служащихъ
во флотѣ, съ которыми число жи-
щелей увеличивается до 17,000 и бо-
льше. Въ лѣтнее время торгов-
ля привлекаетъ сюда нерѣдко до
30,000 всякаго званія людей. Домовъ
считается въ городѣ около 1000,
въ томъ числѣ 128 казенныхъ ка-

менныхъ зданій, въ коихъ помѣщающи-
ся воинскіе служили, Прису-
щенные мѣста, гошпитали, мага-
зины, заводы и проч., и около 30
каменныхъ домовъ, принадлежащихъ
частнымъ людямъ. Церквей для Гре-
ческаго Исповѣданія 5, полагая въ
шомъ числѣ двѣ домовыя — при
Штурманскомъ училищѣ и морской
гошпитали; иностранныхъ три: Лю-
теранская, Католическая и Англій-
ская.

Усталыя ноги и тощіе желудки
напомнили намъ, что уже время обѣ-
дать, и мы отправились въ лучшую
ресторацію, содержимую Англичани-
номъ Спуарпомъ. За круглымъ спо-
ломъ, какъ нарочно, оставалось для
насъ пять мѣстъ, и хотя уже пода-
вали пудингъ, но, благодаря Англійско-
му обычаю — варишь и жарить огром-
ные куски мяса — аппетитъ нашъ
шотчасъ былъ удовлетворенъ вкус-
нымъ корнъ-бифомъ и ростѣ - би-
фомъ. — Отдохнувъ съ часомъ времени

за мадерою и поспукавшись рюмками съ нѣкоторыми знакомыми намъ Британцами и жителеми Новаго Свѣта, пустились мы осматривать остатальное. Въ Кронштадѣ, кромѣ сей гостиницы, имѣються еще двѣ весьма порядочные, изъ коихъ одна содержится также Англичаниномъ Вильдомъ, а другая Италіянцемъ де-ла-Портомъ.

Желая прокатиться по гаванямъ на шлюпкѣ, чѣто соспавляешь одно изъ пріятнѣйшихъ удовольствій въ Кронштадѣ, мы направили путь нашъ къ купеческой гавани, гдѣ стояли елботы или шлюпки. Проходя рыбнымъ рядомъ, выстроеннымъ красивою улицею въ 1815 году, мы забавлялись, смотря на изобрѣтательные вывѣски у лавокъ, изъ коихъ напримѣръ одна: *Joseph Williams, or Osipъ Васильевъ*, и слыша звуки Англійскаго языка изъ устъ брадатыхъ соошибчей нашихъ, торгующихъ лукомъ, морковью, капустою. Лавка на пло-

щади Русского купца Куречанова, ке-
его иностранцы называютъ Джон-
сономъ, устроена на манеръ Англій-
скихъ магазиновъ. Шкиперъ или Су-
перъ-каргъ, прибывшій сюда или оп-
правляющійся въ дальний путь, нахо-
дитъ въ сей лавкѣ все нужное, на-
илучшей доброши и за наспоящую
цѣну. Сверхъ того Русский Джонсонъ
говоришъ совершенно по-Англійски,
ловокъ и привѣтливъ, какъ лучшій
Вестминстерскій лавочникъ. Вотъ
причина, почему наспоящіе Джонсо-
ны не могли доселѣ лишить его кре-
диша, коимъ онъ давно уже и у всѣхъ
пользуясь.

У прішани выстроенъ Г-мъ Флю-
гомъ въ прошломъ 1818 году пре-
красный домикъ для кладовыхъ и ан-
баровъ. Съ балкона его видѣнъ Кре-
шашъ какъ не льзя лучше. Но все-
го пріятнѣе — взглядъ на купечес-
кую гаваю: безчисленные мачты ше-
ряютъ уже образъ гуспаго лѣсу,
и, събляясь реями и обвиваясь раз-

ноцвѣтными флагами, кажущимися обнимающимися въ залогъ дружбы и вѣчнаго союза. Столъже красива и разнообразна наружность всѣхъ домовъ и анбаровъ вдоль биржи.

Изъ предоспѣренности не дозволяется разводить въ гавани огня на корабляхъ. На сей конецъ выстроена нарочно на берегу большая каменная кухня съ очагами, называемая Голландскою кухнею. Съ давниго времени между корабельными поварами ввелось въ обычай называть кука, или повара, первого пришедшаго весною корабля Адмираломъ, и приносить въ кухню, по прибытии въ Кронштадтъ, съ каждаго корабля бутылку рому или водки, для угощенія Адмирала и осущенія онай съ другими товарищами. Сей законъ исполняется ими свято и ненарушимо.

Пробираясь въ шлюбѣ между щѣсными рядами кораблей, подобно какъ по узкимъ улицамъ или переулкамъ, слышишь спранные оклики

*.

безспрашныхъ моряковъ, то покойно развязывающихъ счасти, уцѣпившись на веревкахъ въ воздушномъ пространствѣ, то съ долешомъ въ рукѣ висящихъ подъ кормою надъ бездною, то весело насвистывающихъ пѣсни, сидя верхомъ на реѣ или бушпорѣ.

Въ купеческой гавани помѣщающейся до 1000 судовъ. Первоначально ворота или входъ въ оную были съ Запада; но, по неудобности для входа кораблямъ въ гавань при морскомъ вѣтрѣ, они задѣланы, и ошкруплены новыя съ Юга.

Изъ сей гавани проѣхали мы прямо въ среднюю. Здѣсь разгружаются и вооружаются всякаго рода суда, килюются и починиваются; тушь же зимующіе и транспорты. Къ споронѣ военной гавани построены на сваяхъ два каменные погреба для храненія пороха, гранатъ и бранскугелей, а въ срединѣ двѣ смоловарни. Здѣсь же сшавшися на корабли мач-

ты посредствомъ приධланнаго къ берегу огромнаго вороша.

Военная гавань соединяется съ городомъ помошю мосла или мулы въ 400 саженъ длины. Гавань сія чистится нынѣ паровою машиною, изобрѣщеною Генераломъ Бепанкуромъ, которою въ одинъ часъ вынимается около трехъ кубическихъ саженей грязи. Для караула посыпается въ гавань Штабъ-Офицеръ; при Пешрѣ I, наряжаемъ былъ для сего Капитанъ Бригадирскаго ранга. Въ оной могутъ свободно помѣщаться до 25 линейныхъ кораблей и нѣсколько фрегатовъ и мелкихъ судовъ. Весьма любопытно замѣтить, что гавань сія начата спроенiemъ въ 1713 году, а въ 1715 было уже въ ней 30 линейныхъ кораблей, 9 фрегатовъ и множество другихъ разнаго рода военныхъ судовъ.

Московскіе пріятели наши пожелали видѣть внутреннее расположение военного корабля, и мы взошли на

120 - пушечный корабль *Храбрый* — постройки С. Петербургского Адмиралтейства. Нѣпѣ сомнѣнія, что изобрѣтеніе корабля есть самое счастливое и остроумное произведеніе ума генія человѣческаго. Не шокмо яшошь, кто видишъ его въ первый разъ, но и знакомый съ нимъ коропко не можетъ всякой разъ неудивляясь, какъ человѣкъ умѣлъ въ споль щѣсномъ пространствѣ сдѣлать удобныя жилища для 1000 себѣ подобныхъ, коихъ достаточно было бы для населенія небольшаго городка, и устроишь вмѣстѣ цѣлую *крепость* — со всѣми нужными мастеріалами! Нѣшь мѣстечка, оставленнаго попустому; можно сказать, что каждый уголокъ употребленъ въ пользу. Особливо весьма много заняло моихъ товарищѣй расположеніе *крупѣкамеры*, гдѣ хранится порохъ, и *Константапельской*, кладовой корабельныхъ снастей. Первая освѣщающаяся фонаремъ, всшавляемымъ извиѣ и ош-

дѣлена коридорами ошъ сообщенія со всякимъ другимъ мѣстомъ. Во впорой съ шакимъ искусствомъ раскладены самыя грубыя желѣзныя и деревянныя вещи, чѣмъ видишь, кажеться, магазинъ съ драгоцѣнносшими. Арсеналъ не менѣе любопытенъ и привлекателенъ для глазъ. Не только на верху между палубами, кои соединяющъ ярусы, но и подъ водою — въ кубрикѣ нашли мы нѣсколько пространныхъ залъ для Гардемариновъ. Сверхъ этого заняли наше вниманіе церковь, гостиная, апартаменты, кухни и многія другія хозяйственныя заведенія, кои помѣщены въ приличныхъ мѣстахъ и съ удобносшью. Снастии корабельныя не менѣе замѣчательны, и еще болѣе заключающъ въ себѣ единства, шакъ сказашь, гармоніи и осироумія. Малѣйшая веревочка необходима въ соединеніи цѣлаго и нерѣдко ею движется огромная машина!

Мѣсто, отдаленное отъ моспу палисадомъ, называется лѣсною гаванью. Въ ней находящаяся обширные лѣсные сараи, въ коихъ строятся, снаряжаются и хранятся всячаго рода камперы и шлюпки. Между любопытнейшими изъ сихъ послѣднихъ показывали намъ Норвежскую, обитую пробкою, и присланную отъ Датскаго Короля въ подарокъ Императору Александру: она не можетъ пошонуть. — Преданіе говоритъ, что на мѣстѣ сихъ сараевъ построенъ былъ дворецъ Пепра I, называвшійся подзорнымъ, изъ коего могъ онъ видѣть всякое приходящее съ моря судно. Нынѣ нѣть ни малѣйшихъ слѣдовъ или признаковъ онаго. Здѣсь замѣтить также можно нѣсколько домиковъ, устроенныхыхъ для спасенія утопшихъ, гдѣ нерѣдко возвращающейся жизнь несчастнымъ утопленникамъ. Намъ рассказывали при семъ весьма прошательный примѣръ вѣрносши и пре-

данности собаки, случившійся здѣсь недавно. Машросъ одного Американскаго корабля былъ веcьма невоздерженъ и не рѣдко напивался до того, что засыпалъ на улицахъ. Вѣрный поварищъ его, небольшая Нюфаундлендская собака не разлучалась съ нимъ никогда, берегла его и не позволяла никому приближаться къ нему. Однажды идя подъ вечеръ къ своему кораблю по гавани, онъ обспущился и упалъ въ воду. Будучи пьянъ, онъ поптчасъ погрузился на дно, и собака нырнула за нимъ. Люди, видѣвшіе сіе, замѣтили, что долго ни топъ, ни другая не показывались изъ воды, дали знать Начальству, кинулись въ лодки, и искали нѣсколько часовъ по дну гавани, но самыя усердныя спаранія остались пущешиными; на другой день исканія повторены, и также безъ всякаго успѣха. Машросъ съ собакою пропалъ; не знали, что подумашь, какъ черезъ три недѣли, по выходѣ одного корабля изъ гава-

ки, они всплыли на верхъ мертвыми, но неразлучными. Собака держала господина своего за воротникъ, за который, вѣроятно, она спаралась его поднясть, не могши же по безсилію своему вытащить его, умерла съ нимъ вмѣстѣ. Полагаюшъ, что во все время они удерживаемы были подъ шѣмъ кораблемъ силою притяженія или всасыванія, свойственного выгнутости корабельныхъ боковъ.

Къ вечеру возвратились мы на балкарею купеческой гавани, куда ежедневно въ сіе время собирается множество гуляющихъ. И дѣйствительно—нельзя избрать лучшаго и пріятнѣйшаго мѣста для прогулки, особенно для моряка, который видишь здѣсь любимую свою спихію во всей красотѣ и величіи: очаровательный видъ рейда, усыпанного кораблями, безконечностъ моря, теряющагося за небосклономъ, грозный взглядъ Кроншлота, дѣятельность въ гавани, шумъ безпрестанно уходящихъ

и приходящихъ кораблей — все сіе
извѣняетъ глаза и радуетъ душу.

Башарея сія , защищающая вмѣ-
шъ съ Кроншлотомъ главный фор-
вашеръ при входѣ въ гавань, несрав-
ненно укрѣплена при нынѣшиемъ
Императорѣ: она устроена въ два эпа-
жа и такимъ образомъ, что теперь
болѣе трехъ сопѣ пушекъ и каро-
надѣ самаго большаго калибра могутъ
быть устремлены на одну точку, и
однимъ залпомъ пошлютъ и сокру-
шить всякий непріятельскій корабль,
къ симъ берегамъ дерзающій при-
ближиться.

Погулявъ здѣсь съ большою пріяш-
ностю , для заключенія дня съ ша-
ковымъ же удовольствіемъ , обошли
мы всѣ гавани по валу или мурамъ ,
и на каждомъ шагу благоговѣли къ
памяти Пешра и Екашерины. Оба
они небоялись трудовъ для общей
 пользы, дѣлали болѣе для поспомпса,
 нежели для себя ; оба знали свое мо-
гущество и употреблять его

для славы и благоденствия России.—
Петръ I отгородилъ обширное пространство моря для гаваней и обнесъ крѣпкимъ валомъ; Екатерина обложила его гранишомъ.

Вечеръ и ночь провели мы у гостепріимнаго Г. Стуарта, у коего за небольшое число полновѣсныхъ червонцевъ можно найти вкусный ужинъ и покойный поспѣлъ! Къ ужину собралось къ намъ нѣсколько изъ Кронштадскихъ пріятелей нашихъ, морскихъ Офицеровъ. Мы, жаждущіе ознакомиться сколь можно короче съ симъ мѣстомъ, — услышали отъ нихъ слѣдующія подробности о рейдѣ и о зимнемъ состояніи Кронштадта.

Здѣшній рейдъ имѣетъ положеніе отъ Остъ-Зюйд-Оста къ Вестъ-Норд-Весту. Длина его отъ военной гавани до Толбухина маяка 12 верш.; ширина между купеческою гаванью и Кроншлотомъ не съ большимъ на кабельшовъ; между цицаделью и ри-

байкомъ $1\frac{1}{2}$ версты, пропивъ косы около 5 верстъ, а прошивъ маяка 3 версты. Глубина у военной гавани отъ 23 до 24 футовъ, при средней отъ 25 до 30, а у купеческой до 35 футовъ; далѣе къ Западу глубина постепенно увеличивается до 45 футовъ. Грунтъ—вездѣ иль съ пескомъ. Обыкновенное течение въ рейдѣ идѣтъ по направленію рѣки Невы къ Западу, и перемѣняется силою и продолжительностью вѣтровъ, такъ что при долгопродолжающихся вѣтрахъ иногда за цицаделью съ моря отъ Запада поворачивается, и тогда вода на рейдѣ становится уже нѣсколько солоноватою. Между Кроншлотомъ и гаванью быстрота теченія имѣетъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ узла въ часъ (около версты), а при большой водѣ скорость его увеличивается до $1\frac{1}{2}$ узла. Равнымъ образомъ прибыль и убыль воды зависитъ отъ вѣтровъ; периодическихъ же приливовъ и отливовъ не только въ Финскомъ заливѣ, но

и во всемъ Балтийскомъ морѣ не замѣчено. Въ 1777 году, когда при жестокомъ западномъ вѣтрѣ было въ С. Петербургѣ самое большое наводненіе, и когда вода въ Невѣ поднималась на 11 футовъ выше обычной, возвышеніе въ Кронштадтѣ было не болѣе 7 футовъ; самое большое пониженіе воды, причиняемое продолжительными восточными вѣтрами, не замѣчено болѣе $2\frac{1}{4}$ футовъ.

Кронштадтская рейда закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ западнаго, который иногда производитъ большое волненіе; впрочемъ она спокойна. Подобная рейда изъ прѣсной воды извѣстна въ Европѣ только въ Салоникѣ. Какая роскошь для моряка, дожидавшагося съ нетерпѣніемъ напиться свѣжей воды: сіе можно замѣтишь у всякаго пришедшаго съ моря корабля по безпресколько му черпачію онай!

Форватеръ или водяной проходъ идетъ мелями, просирающимися

отъ Кронштадтскаго и Ораніембаумскаго береговъ. Ходъ его означаеется флагами или вѣхами, которыя съ сѣверной стороны мелей бѣлага цвѣта, а съ южной краснаго. Для безопасности кораблей, ночью зажигающиа фонари на военномъ углу, рифбанкъ и на браншвахпѣ.

Сверхъ того на опмели, состоящей островокъ съ западной оконечности Кошлинна острова, зажигается маякъ, получившій название Толбухина, вѣ честь Полковника сего имени, который, бывъ оставленъ на косѣ. Первомъ съ малымъ числомъ солдатъ, прогналъ большой Шведскій десантъ, напавъ на него невзначай изъ лѣсу.

Островъ Кошлинъ имѣетъ вѣ самую большую длину отъ Востока къ Западу (т. е. отъ Петербургскихъ воротъ до Толбухина маяка) около 11 верстъ, а вѣ ширину вѣ вѣ самомъ городѣ до 2-хъ верстъ. Онъ вообще плоскъ и первоначально

покрытъ былъ дремучимъ лѣсомъ, коего теперь весьма мало осипаешься. Грунтъ, гдѣ стоишъ нынѣ городъ, значительно возвысился привозимымъ на корабляхъ балластомъ.

Зимою при первой возможности прокладывается прямая дорога изъ Кронштадта въ Петербургъ по льду. Она означается аллею высокихъ вѣхъ. На срединѣ дороги спроишется трактиръ, въ коемъ пушественникъ не только можетъ обогрѣться, но найти добрый завтракъ и хорошие напитки; сверхъ того чрезъ каждыя три версты дѣлаются теплые бутики для часовыхъ, кои во время шумановъ обязаны раскладывать огни и звонить въ колокола. Обитатель южныхъ спранъ не можетъ безъ трепета помыслить о пушествіи надъ безднами по морской поверхности стольже ломкой, какъ и ненадежной. Сѣверной жицель привыкъ къ сему феномену Природы, и съ равнодушiemъ видишъ

рѣки, озера, моря исчезающими и превращающимися въ твердые помосты.

Море отъ Кронштата весьма крѣпко замерзаешь до Гогланда. Находимъ въ Исторіи, что одинъ Шведскій Король, расположась со всею арміею своею на поверхности сей части Балтийскаго моря, приказалъ разложиши огни и простоялъ 48 часовъ. Но удивительнѣе сего повѣствуешь Исторія, что въ спраниѣ, лежащей въ умѣренномъ климатѣ, на замерзшемъ озерѣ Меотійскомъ (Азовскомъ морѣ), одинъ Полково-децъ Мишридашовъ одержалъ побѣду надъ непріятелемъ, а въ слѣдующее лѣто выигралъ морское сраженіе на томъ же самомъ мѣсѣ. Въ 763 году, въ царствованіе Константина Кон-пронима, Понѣтъ Эвксинскій (Черное море) могъ бы служить полемъ сраженія для двухъ многочисленныхъ армій; поверхность его тогда замерзла въ глубину на нѣсколько лок-

тей. Во время отпетели Азія и Еврона спрашились несчастныхъ по-слѣдствій; ледяные горы едва не-разрушили Константиноволя.

Замерзаніе Кронштадтскаго залива приноситъ съ собою новые забавы, неизвѣстныя въ другихъ спра-нахъ. Какъ скоро покроется море льдомъ, являясь на стеклянной по-верхности его множеству лодокъ, называемыхъ, *буерами*, съ разно-родною оснасткою; надуваются па-руса, развиваются разноцвѣтные флаги, и моряки, стоя на руль, искусствыми манёврами спариваются опе-редище одинъ другаго и лепшаютъ быстрѣе вѣтра — около 40 верстъ въ часъ! Въ 20 минутъ нерѣзжа-ютъ изъ Кронштадта въ Петергофъ. *Буера* дѣлаются изъ досокъ и спа-вятся на два желѣзныхъ полоза, на подобіе длинныхъ коньковъ, а тре-тий короткой прикрепляется подъ рулемъ; число мачтъ ставится по величинѣ буера, отъ одной до трехъ;

скамейки дѣлаются вокругъ. Они ходятъ очень близко къ вѣшру и производяшъ уголъ небольше 4 румбовъ или 45 градусовъ, безъ всяаго дрейфу. Кронштадтскія дамы особенно любятъ сю забаву, и она прекращаеитъ только послѣ большаго паноса снѣга. Нерѣдко весною, послѣ отпѣшили, шаковыя же кашанья возобновляются съ бѣльшимъ удовольствіемъ, при свѣломъ небѣ и красномъ солнечиѣ. Петръ Великій вѣсма жаловалъ сю забаву, извлекая изъ неї, какъ и изо всего, большую пользу: онъ училъ новыхъ моряковъ своихъ маневрировать, боясь, чтобъ въ продолженіе долгой зимы они не разучились обходиться съ парусами и веревками. Для сего разчищали всяку зиму ледъ на Невѣ, пропиву крѣпости.

Въ Кронштадтѣ заведены уже съ давняго времени Дворянское Собрание и Коммерческий Клубъ. Оба они основаны на обыкновенныхъ прави-

лахъ, получаюшъ газеты и Журналы, зимою даюшъ балы и маскерады. Благородное Кронштадское общество нерѣдко сосшавляетъ между собою охотничии Театры, разыгравая нравственныя отечесственные и иностранныя Драмы и Комедіи. Таковыя дружеския забавы, кроме удовольствія, развяззываютъ и пріучаютъ къ свѣтскому обращенію молодыхъ Офицеровъ и дѣвицъ. Были примѣры, говорятъ, что онѣ вели къ сердечнымъ связямъ, къ брачнымъ союзамъ.

Въ 1816 году, Декабря 10 дня, основалось, по примѣру прочихъ Отдѣленій, Кронштадское Отдѣленіе Библейского Общества, коего Вице-Президентомъ избранъ флотскій начальникъ, Коншрѣ-Адмиралъ Коробка.

Его же спараніемъ на слѣдующій годъ, въ день Рождества Христова, сосшавилось, въ воспоминаніе избавленія Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ, благопвори-

щельное общество изъ морскихъ Офицеровъ, для пособія бѣднымъ вдовамъ и сиропамъ.

На другой день поутру, напившись чаю съ жаренымъ тостомъ и ветчиною, мы пустились снова дѣлать наши наблюденія, и прежде всего отправились на шлюбкѣ въ Кронштадтъ, отстоящей отъ купеческой гавани во 180 саженяхъ.

Кроншлотъ есть чрезвычайно укрѣпленное мѣсто. Черпежъ Кроншлота, весьма чисто отѣланный самимъ Императоромъ, хранился въ Географическомъ отдѣленіи С. Петербургскаго Университета. Вѣроятно, это шотъ самый, который присланъ былъ для выполненія изъ Воронежа съ Меньшиковымъ, находившимся при немъ у измѣреній сихъ мѣстъ. Сподвижникъ Петровъ съ такимъ рвениемъ исполнилъ волю своего Монарха, что въ туже зиму, не взирая на препятствія Природы, совершилъ чудесное

построеніе Кроншлота , употребивъ на то солдатъ гвардейскихъ полковъ : Преображенскаго и Семеновскаго . Для утвержденія фундамента должно было опускать на дно моря шарасы , длиною въ 30 футовъ . Всеною , когда возвратился Государь въ Петербургъ , первымъ дѣломъ его было перевезеніе артиллеріи во вновь созданную свою крѣпость . При Екатеринѣ II берега Кроншлота одѣты граничомъ , а при Александрѣ ограждена башарея въ два яруса на мѣсто высокой башни . Нынѣ въ срединѣ его стоятъ гребныя суда , находятся печи для каленія ядеръ и большой пороховой магазинъ .

Кромѣ Кроншлота , гориѣ Кронштадтскій укрѣпленъ многими другими крѣпостями , построеннымъ на подобіе первой : шарою и новою цитаделью , при Пѣтрѣ I , рифбакомъ при Павлѣ , и многими другими чрезвычайно сильными , воздвигнутыми уже при Александрѣ . Всакое судно

идущее въ Кронштадтъ, должно не-премѣнно проходить мимо всѣхъ сихъ бойницъ; чрезъ сѣверный же форваперь пробрахься никакъ не лъзя; ибо въ ономъ наколочены сваи и зашоплены суда съ каменьями.

Съ западной стороны Кронштадта есть небольшой форштадтъ, чрезъ который лежитъ дорога въ Александровъ шанецъ, названный симъ именемъ въ честь Александра Даниловича Меньшикова. Онъ защищаетъ городъ съ сухаго пушки. На одномъ чертежѣ Петра I видно, что Онъ предполагалъ провесить изъ сего шанца каналъ въ Кронштадтъ, вѣроятно, для облегченія обоюднаго сообщенія. По срединѣ сей дороги находился двухъ-этажный загородный дворецъ его, съ огородомъ, существующимъ донынѣ.

Недалеко отсюда видны еще лачерные мѣста, а ближе — находящее иностранные кладбище. Почитатель истинныхъ достоинствъ и велико-

спи души отличишъ на семъ послѣд-
немъ монументъ знаменишаго Адми-
рала Крюйза, одного изъ безсмер-
тныхъ героеvъ Чесменскихъ, шого
славнаго героя, коего Судьба спасла
чудеснымъ образомъ въ сей кровавой
битвѣ (*), для защиты столицы въ
1789 году. Признательное попомство
воздвигнуло ему сей монументъ, сос-
тоящій изъ ростральной мраморной
колонны Дорического ордена, съ сею
на подножіи его примѣчательною над-
писью, сочиненною Екатериной II:

„Громами отражая громъ,
„Спасъ градъ Петровъ и домъ!“

Мы возврашились въ Петербургъ
на паровомъ суднѣ ввечеру, и споль-
же пріятно и поспѣшно, какъ и въ
первой разъ.

Въ 1817 году была самая блестя-
щая эпоха для торговли Кронштад-
ской: 1707 кораблей прибыло сюда

(*) Онъ взлетѣлъ на воздухъ съ Ад-
миральскимъ кораблемъ, и, упавъ на мач-
ту, спасся на ней.

большою частію за хлѣбомъ, коимъ въ томъ году Россія снабдила всю Европу. Изъ сего числа 683 корабля отбыло въ Англію, 123 въ Пруссію, 66 въ Швецію, 11 въ Норвегію, 47 во Францію, 37 въ Мекленбургъ, 29 въ Данію, 7 въ Ганноверъ, 32 въ Португалію, 11 въ Испанію, 4 въ Италію, бо въ Гамбургъ, бо въ Любекъ, 44 въ Бременъ, 5 въ Россійскія гавани, 58 въ Зундѣ и 51 въ Америку.

Въ числѣ феноменовъ Природы весьма любытно замѣтить, что вѣспры приносятъ или, такъ сказать, пригоняютъ съ собою въ здѣшнюю рейду разнаго рода рыбу. Съ сѣвернымъ появляются сиги, щуки и другая жирная рыба; съ западнымъ ловятся лососи; съ восточнымъ приходитъ во множествѣ *рѣпушка*, *срши* и проч. при южномъ же не бываетъ никакой рыбы, и рыбакъ собираешь щогда свои мерёжи и неводы и идешь ошдыжашь, или ожидать съ нещерпніемъ перемѣны вѣспра.

Разсказываюшъ, что послѣ взорванія пороховыхъ магазиновъ, случившагося въ 1799 году ошъ молніи, поверхность Кронштадтскаго залива покрылась рыбью, оглушенною спрашнымъ трескомъ и потрясенiemъ, такъ, что дѣши даже брали ее руками.

П. С.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Императорскій Дворъ.

Государыня Императрица Марія
Феодоровна первые дни Мая мѣсяца провела въ Гатчинѣ, куда изволила отбыть изъ столицы 2-го Мая; а оттуда перебѣжала въ Павловскъ 16 числа того же мѣсяца.

Государь Императоръ и Государыня Императрица Елизавета Алексѣвна изволили отбыть въ Царское Село также 2-го числа испекшаго мѣсяца. Въ день пожара въ Измайловскихъ казармахъ Его Величества возвратился въ столицу и до 20-го изволилъ пребывать на Каменномъ острову.

Великій Князь Николай Павловичъ 17-го Мая изволилъ отправиться для осмотра крѣпостей. Маршрутъ Его Высочества былъ слѣдующій: 19го изъ Луги въ Могилевъ; 20,

21 и 22 въ Бобруйскѣ; 24, 25 и 26 въ Динабургѣ, 27 и 28 въ Венденѣ, 29 и 30 въ Ревелѣ; отсюда на фрегатѣ *Свеборгѣ* переправившись въ Свеборгѣ, гдѣ пробышь 1 и 2 Июня; зго осматривашъ Гельсингфорсъ, а 4го на ночь пріѣхашъ въ Або, гдѣ оспашься и на слѣдующій день; бго переѣхашъ на Аландѣ и пробышь тамъ два дни. Къ 12му ожидающъ Его Высочесшво въ С. Петербургѣ. Изъ Ревеля сопутствуетъ ему Г. Инженеръ-Генералъ Опперманъ.

Парадъ на Царицынскомъ лугу.

5 Маія Государь Императоръ изволилъ дѣлать на Царицыномъ лугу смотръ войскамъ Гвардейского корпуса, состоящаго подъ командою Г. Генералъ-Адъютанта Л. В. Васильчикова. Кавалерію командовалъ Генералъ-Адъютантъ Депрерадовичъ, а артиллерію Генералъ-Майоръ Сухозанешъ. Ихъ Императорскіе Высочесшва Великіе Князья Ни-

кодай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ находились при своихъ бригадахъ. Войска состояли изъ слѣдующихъ полковъ: Кавалерія: Кавалергардскій, Л. Г. Конный, Драгунскій, Уланскій, Гусарскій, Козачій, Конно-Піонерный эскадронъ и конная артиллерія. Пѣхота: Л. Г. Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій, Егерскій, Финляндскій, Московскій, Гвардейскій Экипажъ, Саперный батальонъ, Л. Г. Гренадерскій, Павловскій, Императора-Австро-Італьянскаго, Короля Пруссіи, Наслѣднаго Принца Пруссіи, Графа Аракчеева, Учебный Карабинерный и вся Гвардейская артиллерія. Число войскъ просшилось до 40,000; люди были въ полной амуниції и въ лѣтнихъ нижнихъ плащахъ.

Въ седьмомъ часу утра полки выступили изъ своихъ квартиръ и входили на сборные мѣста изъ разныхъ улицъ и споронъ, такъ что одинъ другому ни мало непрепят-

спровалъ и не мѣшалъ. Пришедъ такимъ образомъ на Царицынъ лугъ, войска построились въ 5 линій, правымъ флангомъ къ Мойкѣ: пѣхота по дивизіямъ, въ двѣ линіи во взводныхъ колоннахъ; кавалерія въ двѣ линіи: каждый полкъ въ полуэскадронныхъ дивизіонныхъ колоннахъ; а артиллерія, какъ конная, шакъ и пѣшая, въ сомкнутыхъ полубашарейныхъ колоннахъ. *Первая линія состояла изъ полковъ: Л. Г. Преображенского, Семеновского, Московского, Л. Г. Гренадерского, Императора Австро-Вѣтнамскаго, Короля Пруссаго и Наслѣднаго Принца Пруссаго. Вторая — изъ Л. Г. Измайловского, Егерского, Финляндскаго, Павловскаго, Графа Аракчеева, Учебнаго Карабинернаго и Сапернаго башаліона. Третья — изъ Кавалергардскаго, Лейбъ-Гвардіи Коннаго и Драгунскаго. Четвертая — изъ Л. Г. Уланскаго, Гусарскаго, Козачьяго и Конно-Піонернаго эскадрона. Пятая — изъ обѣихъ артиллерійскихъ бригадъ,*

(имѣя легкія роты въ срединѣ) ій и
2й конныхъ башарей.

Въ 11 часовъ барабанный бой и звуки воинской музыки возвѣстили прибытие Государя Императора. Его Величесшво въ сопровождении многочисленной, блестящей свиты обѣхалъ по ингерваламъ всѣ пять линій. Минута, когда Монархъ-Герой пролеталъ спройные ряды своихъ воиновъ - сподвижниковъ, произвела всеобщее восхищеніе сколько видомъ прелестнѣйшей картины, сполько и примѣненiemъ ея къ воспоминаніямъ о прошедшей войнѣ, коими всякой изъ Русскихъ справедливо гордится, и кои споль ясно говорятъ о цѣли и пользѣ сихъ грозныхъ полчищъ. Когда Государь Императоръ остановился у нижняго лѣшняго сада, то всѣ колонны, въ одно время и съ удивительною точносшю перемѣння дирекцію, пошли мимо Его Величества церемониальнымъ маршемъ на взводныхъ дистанціяхъ, а

попомъ, поспроясь въ сомкнутыя колонны, проходили впорично, и оба раза пѣхота скорымъ маршемъ, а кавалерія рысью, при звукахъ огромной музыки. Зришели поражены были удивленіемъ, видя, до какого совершенства доведены войска во всѣхъ ихъ движеніяхъ; неподражимая точность замѣчена особенно у Гвардейскихъ Козаковъ, коихъ пики, на самой скорой рыси, казались движущеюся стѣною.

Государь Императоръ, въ ознаменование удовольствія, изволилъ объявить особенное Свое благоволеніе чрезъ Начальника Главнаго Штаба всѣмъ начальствовавшимъ при семъ смотрѣ, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ по рублю на человѣка, по фуншу говядины и по чаркѣ вина.

Погода въ сей день была прекраснѣйшая. Солнце, большую часпію закрывавшееся легкими облачками, изливая весеннюю теплоту, не палило огнемъ лучей своихъ. Стеченіе на-

рода было чрезвычайное. Причиною сего, конечно, удобства, кои представляютъ для зрителей обширные лѣтніе сады, находящіеся по двумъ споронамъ сей площади, и близость ея къ центру города. Съ другихъ двухъ споронъ великолѣпные дома С. С. Апраксина, К. А. Н. Салтыкова, Павловскія казармы, часть Мраморнаго Дворца, дома К. С. Н. Салтыкова и Адмиральши де-Рибасовой наполнены были также зрителями, кои, на оборотъ, разнообразными своими группами представляли прекрасное зрѣлище для тѣхъ, коихъ любопытствовали они видѣть.

Во всѣхъ отношеніяхъ Царицынъ лугъ или такъ называемое *Марсово поле* — есть самое удобное для большихъ парадовъ мѣсто. До 50,000 войска легко можетъ на ономъ помѣститься и вступить изъ разныхъ направлений. Въ прошломъ году оно поднято слишкомъ на аршинъ прошивъ прежняго, и теперъ почти

всегда сухо и гладко.—Большая длина сей площади вдоль нижняго сада 260 сажень, меньшая 210, а ширина 135 сажень.

Л а г е ръ.

15-го Мая выступила въ Красносельскій лагерь 2-я Гвардейская дивизія, состоящая изъ слѣдующихъ полковъ: Лейбъ-Гвардіи Московскаго, Лейбъ-Гренадерскаго, Л. Г. Павловскаго и Л. Г. Финляндскаго. Кавалерія, принадлежащая къ сей дивизіи и состоящая изъ полковъ Л. Г. Гусарскаго, Драгунскаго, Уланскаго, Конно-Егерскаго, расположена въ близъ-лежащихъ деревняхъ.

15-го Іюня выступитъ для смены сей дивизіи 1-я Гвардейская, ш. е. полки Л. Г. Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій, Егерскій и Саперный батальонъ, Кавалергардскій, Конно-Гвардейскій, Лейбъ-Его Величества и Ел Величества - Кирасирскіе полки и Конно-Піонерный эскадронъ. При сменѣ имѣюшъ бышь манёвры,

кои съ переходами продолжатся около недѣли.

15-го Іюля 1-ю Гвардейскую дивизію смѣнишъ 1-я Гренадерская дивизія, состоящая изъ полковъ: Императора Австрійскаго, Короля Пруссаго, Наслѣднаго Принца Пруссаго, Графа Аракчеева и 1-го и 2-го Карабинерныхъ.

Лагерь разбитъ на склонѣ горы, прошивулежащей Красному селу. При подошвѣ ея находится довольно большое озеро, а съ другой стороны окружаютъ ону небольшой кустарникъ и лѣсъ. — Солдатскія палатки поставлены на одной линіи въ три ряда, одна за другою въ нѣкоторомъ разстояніи. За ними, отступя не много, слѣдуютъ офицерскія, потомъ съ таковыми же уступомъ Штабъ-Офицерскія, далѣе полковаго Командира, что приходитъ по срединѣ полка. Палатки Бригадныхъ Генераловъ находятся въ срединѣ бригады, а за ними палатка Дивизіоннаго Генерала.

За палашкой полковаго Командира, поставлены палашки для его Адъютанта, а позади сей послѣдней для его Канцелярии и для музыкантовъ. Въ каждомъ полку впереди всякаго, башаліона, саженяхъ въ бо, находящаяся палашка для караульныхъ, а назади въ шаковомъ же разстояніи подобная же палашка, называемая палочнымъ карауломъ.

Балатировка въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины.

22 Минувшаго Мая происходило въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины, балошированіе дѣвицъ, имѣющихъ поступить въ комплеантъ на мѣсто 116, выпущенныхыхъ въ Маршѣ мѣсяцѣ сего года. Такъ какъ Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Феодоровна желали преимущественно помѣстить на открывшіяся ваканціи бѣдныхъ дѣтей вѣснныхъ чиновниковъ, убившихъ или тяжело-раненыхъ въ сра-

женіяхъ; то и оставалось за тѣмъ
только 13 ваканцій для помѣщенія
на оныя тѣхъ, коимъ выпадетъ жре-
бій: въ назначенный для сего день
Члены Совѣта Училища Вас. Спец.
Поповъ, Гр. Н. Н. Головинъ, Ив. В.
Тушолминъ, Юр. Ал. Нелединскій-Ме-
лецкій, Генералъ-Лейтенант Клингеръ и
Начальница Инспиціи Ан. Ив. Брейш-
копфъ, открыли присутствіе въ боль-
шой онаго залѣ. Предъ ними постав-
лены были два серебряныхъ покры-
тыхъ блюда; въ одномъ изъ нихъ на-
ходились билеты съ № проездѣъ
отъ желавшихъ помѣстить въ Ин-
спицію дѣтей своихъ, числомъ око-
ло 400, а въ другомъ таковое же чи-
сло пустыхъ билетовъ вмѣстѣ съ
избирательными, по числу имѣвшихъ-
ся ваканцій.

По обѣ стороны Начальницы стоя-
ли двѣ изъ малолѣтнихъ воспитан-
ницъ: дѣвица Радзивилова и Княжна
Хилкова. Когда первая изъ нихъ вы-
нимала № изъ первого блюда, то

Секретарь Инспишула сказывалъ по рееспру имя той дѣвицы, кошорая подѣ шѣмъ номеромъ находилась, что присутствовавшie Члены повѣряли по шаковому же рееспру, предѣ какждымъ изъ нихъ находившемуся; послѣ чего Княжна Хилкова вынимала изъ другаго блюда билетъ, который долженствовалъ рѣшишь судьбу просищельницы. Надлежало бышь свидѣтелемъ, чтобъ вообразишь восторгъ тѣхъ изъ матерей и дѣшей, коимъ вынимались билеты съ надписью: *принимается* — и прискорбіе другихъ, кои утѣшались впрочемъ тѣмъ, что не что иное какъ Промыслъ Все-вышняго рѣшалъ участъ каждой дѣвицы.

Въ сей пріемъ, который есть осьмий, со времени установлія Испишула, приняты слѣдующія дѣвицы:

Дочери военныхъ чиновниковъ:

1) Софья Бѣсова, дочь Полковника
33 Егерск. пол. 2) М. Жеркова, дочь

Полк. Л. Гвар. гарниз. бапт. 3) Мар. Талызина, дочь Ар. Полк. 4) А. Драганб, дочь Полк 5) А. фонъ Рубеннауц, дочь умершаго Маюра. 6) В. Шильль, дочь Маюра Псков. Кирасир. полка, 7) М. Суковкина, дочь отп. Маюра. 8) А. Сакенб, д. Ш Кап. 9) М. Транбецкая, д. умер. Поручника, 10) А. Корнильева, д. умер. Капит. 2го ранга, 11) В. Ридингерб, д. Генер. Маюра, 12) В. Госицсб, д. Инж. пушей сообщ. Подполк. 13) М. Вреде, д. умер. Подполк. 14) Е. Боляева, д. К. Лейшенанша, и 15) А. Шахова, д. Капишина.

Дочери гражданскихъ чиновниковъ :

1) К. Маркова, д. Кол. Совѣш. 2) Е. Зеландб, д. Над. Совѣш. 3) М. Арапова, д. К. Ассесора, 4) А. Германовская, дочь Над. Совѣш. 5) П. Барановская, 6) О. Петровская, д. Т. Совѣш. 7) А. Щукина, д. Над. Сов. 8) Е. Балчіанская, д. Дѣйсп. Сп. Сов.

- 9) Мар. Галлямина, д. Над. Совѣш. 10)
 М. Горева, д. Над. Совѣш. 11) Е.
 Зеленская, д. Тим. Совѣш 12) М.
 Бартоломеусъ, д. Стап. Совѣш. 13)
 Е. Буллатова, дочь чинов. б.-го класса,
 14) Юлія Хржтоновитчева, и 15) М.
 Горкавенкова, д. Кол. Совѣш.
-

Гулянья.

Гулянья первого Мая въ Екатерингофѣ, за сырою и холодною погодою, было не столь блестательно какъ въ прошлые годы. Экипажей насчитано однакожъ безъмала 2500. Нѣкоторые изъ нихъ обратили внимание публики красотою и спешнотю лошадей и особеннымъ вкусомъ и легкоспю своею; изъ коихъ замѣчательнѣйшиѣ были: Генералъ-Адъютанта Орлова, коего четверия собрана изъ отличныхъ рысаковъ; Генералъ-Адъютанта Графа Шувалова, Князя Юсупова, Г-на Храповицкаго, д. Л. Нарышкина. Вообще можно замѣтить, что если въ Петербургѣ нѣшъ столь-

ко красивыхъ чёшверней и цуговъ, какъ въ Москвѣ, то на здѣшихъ гуляньяхъ не увидишь за то и схоль безобразныхъ экипажей какъ въ древней столицѣ. Наши щёгоди ошли чаются особенно ладною запряжкою и, такъ сказашь, гармоніею всѣхъ частей экипажа, начиная отъ кареты, лошадей, ливреи, до послѣдняго ремешка. Утонченная проспона составляетъ отличительную ихъ черту (*). Хомуты на лошадей дѣлаются нынѣ болѣею частю изъ бархата; модный цветъ каретъ свѣтлоловой. Кромѣ того гулянья наши замѣяшельны разнобразiemъ запря-

(*) Въ царствованіе Императрицы Елизаветы были самые великолѣпные экипажи: всѣ чиновники, начиная съ 5-го класса,ѣздили въ парадныхъ цугахъ; но весьма рѣдко, какъ замѣтили самовидцы, видно было въ нихъ согласіе. Вызолоченная карета обезображивалась разбитыми стеклами, или форейшоромъ безъ сапоговъ, и т. п.

жекъ: между каретами, лондонами, колясками нерѣдко показываются карикли, кабріолеты и проч. Въ числѣ сихъ послѣднихъ особенно обращалъ вниманіе своею красою и великолѣпіемъ экипажъ Великаго Князя Николая Павловича, поѣшившаго гулянье сіе вмѣстѣ съ Великою Княгинею Александрою Феодоровною. Ихъ Имперашорскія Высочества изволили гулять въ кариклѣ, запряженномъ четвернею прекрасныхъ Англійскихъ лошадей, съ двумя поспильонами и сверхъ того съ двумя жокеями или грумами, также на красивыхъ Англійскихъ лошадяхъ.

Верховыхъ, кои дѣлающъ гулянья наши блестящими и превосходнѣйшими передъ Московскими, было весьма мало, особенно Лейбъ-Гусарѣ, служащихъ лучшимъ оныхъ украшеніемъ. Первою лошадью на сей разъ признана знапоками лошадь Г. Куликовскаго, Офицера Лейбъ-Гвар-

дії Коннаго полка. Говорятъ, что за нее заплачено 12,000 рублей!

Экипажи на семъ гуляньѣ дѣлали слѣдующій кругъ: начиная отъ каменного Театраѣхали прямо на Калинкинскія мосты за Нарвскія ворота, по Петергофской дорогѣ, и проѣхавъ новые триумфальные ворота, поворачивали направо въ Екатерингофскую рощу; помомъ съ дороги у дворца поворачивали еще вправо до обводнаго канала, а оттуда обращено мимо дворца за мостъ на Черной рѣчкѣ, въ уѣздѣ, до границы дачи бывшей Оберѣ-Гофмейстерины Ан. Н. Нарышкиной. Здѣсь дѣлали они поворотъ иѣхали мимо сахарного завода Ком. Совѣт. Мольво въ большое полукружіе Екатерингофскаго лѣса, и поворотя на встрѣчуѣдущимъ экипажамъ, выѣзжали на Петергофскую дорогу и — за Калинкинымъ мостомъ опять входили въ первой рядѣ.

Въ рощѣ по разнымъ мѣстамъ

разставлены были оркестры духовой музыки, коей звуки мѣшались съ пѣснями и кликами веселящагося народа передъ Бахусовыми храмами, увѣнчанными ёлками вмѣстѣ со виноградныхъ лозъ. Простой народъ гулялъ съ самаго утра, а экипажи начали сѣѣзжаться въ 4 часа по полудни и разѣхались въ 9 часу. Уменьшеніе сихъ послѣднихъ въ нынѣшнее гулянье, въ сравненіи съ прежними годами, доказывающія уже шѣмъ, что улица, ведущая отъ Потѣлуева моспа, представляла прежде безпрерывно шинущіеся два ряда каретъ; а нынѣ была пуста, и веревка начиналась только у дачи Князя Д. Н. Салтыкова, что у заставы; и поэтому на сей разъ зрили, наполнившіе дома по сей улицѣ, лишены были прекраснаго зѣлища. — Впрочемъ порядокъ и щишина на гулянѣе не были прерваны ни малѣйшимъ происшествіемъ, могущимъ помрачить всеобщее веселье.

Второе народное гулянье было 13
Мая — въ семицѣ. Онѣ празднуют-
ся въ Ямской, на оградѣ церкви Св.
Іоанна Предтечи, и это, вѣроятно,
пошому, что сія часть города съ са-
маго основанія столицы преимуще-
ственno была населена Русскими куп-
цами и мѣщанами. Нынѣ на семъ гу-
ляньѣ бываетъ только простой на-
родъ; даже купцы, къ сожалѣнію, на-
чинаютъ стыдиться являться на
семъ національномъ празднику, какъ
бывало прежде, илиѣ бѣзить съ сво-
ими семействами взадъ и впередъ по
Ямской улицѣ. Еще при Импера-
трицѣ Екатеринѣ II гулянье сіе
было спольже блесташельно, какъ
въ Екатерингофѣ первого Мая. Го-
сударыня нерѣдко Сама изволила по-
сѣщать оное, а Императрица
Елизавета Петровна любила
смотрѣть здѣсь ежегодно и хорово-
ды, завиванія вѣнковъ и другія при-
личныя сему празднеству игры, и вся-
кой разъ изъ собственныхъ рукъ жа-

ловала подарки: молодымъ девушкамъ серьги, бусы, ленты, а мужчинамъ платки, запанки и т. п. Боюсь, чтобъ пристрастіе наше къ иностранныму не уничтожило черезъ нѣсколько лѣтъ совершенно сего народнаго праздника, принадлежащаго къ числу живыхъ памятниковъ сѣй спарины нашей, или нововведеніями не исказило бы его сущности.

Третіе гулянья было—въ Троицкынъ день въ Екашерингофѣ, точно такое же какъ и 1-го Мая. Разгулявшаяся къ вечеру погода и благоухающая зелень въ рощѣ дѣлали гулянья сіе несравненно пріятнѣе перваго. Экипажей было почти столько же; въ числѣ лучшихъ — замѣченъ экипажъ Княгини Лобановой-Росповской.

На другой день, т. е. въ Духоѣбѣ, было одно изъ величайшихъ счастьй публики въ Лѣтнемъ саду. Въ широкой алеѣ, называемой модною, было такъ тѣсно, что едва можно было подвигаться впередъ, и даже

на открытомъ воздухѣ было ощущение
шельно душно. Это есть одно изъ
тѣхъ рѣдкихъ гуляньевъ, гдѣ всѣ клас-
сы и состоянія людей пользуются оди-
накими удовольствіями и преимуществе-
ствами, гдѣ видишь вмѣстѣ богатаго
и бѣднаго, знашаго и простолюдина,
молодаго и старого — спремяющихся
къ доспіженію одной цѣли — пріят-
ності прогулки и удовлетворенія
любопытства въ зрѣніи другихъ !
Огромные оркестры музыки, раз-
ставленные по куртинаамъ, не
мало придавали живости сему гу-
лянию. Къ шомужь день былъ пре-
красный — не холодно, не жарко,
шакъ чѣо садѣ полонъ былъ до по-
лу-ночи. Въ прошломъ году напро-
тивъ праздника сей нарушенъ былъ
въ $7\frac{1}{2}$ часовъ проливнымъ дождемъ,
разогнавшимъ внезапно народъ. Мину-
та сія сколь нибыла непріятна для
всякаго гулявшаго, но представляла
весьма забавную картина нарова, бѣ-
жавшаго въ различныхъ живописныхъ

(306)

группахъ и укрывавшагося въ кустахъ, подъ густыми деревьями и подъ зонтиками, комъ остановили многихъ наблюдателей смотрѣшь на сие зрѣлище, не смотря на крупный дождь.

Наконецъ 23-го Мая, въ загорѣніе передъ Петровымъ посѣщомъ, было еще гулянье въ шомъ же саду, называемое купеческій смотрѣ. Погода также благопріятствовала оному, и народа было очень много. Въ сей день обыкновенно собираются всѣ Русскія девушки изъ купечества и мѣщанства, придерживающіяся еще Русскихъ старинныхъ обычаевъ, и становящіе съ матерями своими по обѣимъ сторонамъ большой алеи въ ширенгу; а молодые женихи ходятъ по алеѣ — для выбора суженой! Съ прискорбiemъ замѣтили мы, что прекрасный Русскій нарядъ часъ отъ часу измѣняется; кокошники и повязки, унизанные жемчугами, замѣняются соломенными шляпками и

(307)

лоскушками кисеи; бархатные и парчевые ферези — перкалевыми, шафтаными и камлотовыми капотами, мои вамъ, прекрасныя мои Русскія девицы и молодицы, право, вовсе не пристали, васъ безобразяшъ!! Въ мужчинахъ замѣшно болѣе твердосши въ характерѣ на счетъ наряда.

*Лотерея Санктпетербургскаго
Отекунскаго Совѣта.*

8 Минувшаго Мая разыграна въ новой залѣ Филармонического Общества извѣстная лотерея, состоявшая изъ недвижимаго имѣнія и вещей, конфискованныхъ у бывшаго Директора ссудной кассы Сканти и его племянника. Она заключалась въ доо выигрышахъ, изъ коихъ главные: *три солитера*, одинъ въ 15 $\frac{1}{2}$ карата, оцѣненный въ 45,000 руб., другой въ 8 $\frac{4}{32}$ кар. — въ 12,800 руб. и третій 5 $\frac{18}{32}$ кар. — въ 5,280 руб. *Два каменные дома*: первый, въ 4-й Адмиралтейской части, 5 кварт. подъ № 141,

оцѣненъ въ 24,000 руб. а другой, въ Москов. часпи 3 квар. подъ № 291 — въ 27,000 руб. Деревянныи домъ въ Рожеспенской часпи, 2 кв. подъ № 634 оцѣненъ въ 5000 руб. Пусть порожнее мѣсто въ Нарвской часпи; и 17 нитекъ желтыхъ. Прочие выигрыши состояли изъ 14 антиковъ, (изъ коихъ лучшіе: рубинъ овальной — человѣческая голова, изображенная на изумрудѣ, мужская — на амелишѣ, женщина на Бразильскомъ шопазѣ, голова Араба на сердоликѣ, Весчалка на агашѣ;) изъ картина, эстамповъ, книгъ и иныхъ галантрейныхъ вещицъ и домашнихъ приборовъ. Изъ каршинъ иныхъ довольно хороши, какъ то: смерть Танкреда — Гершена, положеніе Иисуса Христа во гробъ — Карана, Геркулесъ — Йорданса и проч.

По оцѣнкѣ всѣхъ сихъ вещей знающими людьми положено выдать, соразмѣрно капишалу, бо,000 билетовъ, по 5 руб. каждый, и 20-го про-

шедшаго Марта, по объявлениі о семъ въ газетахъ, открылась и самая выдача билетовъ въ домѣ Опекунскаго Совѣта. Довѣріе публики при семъ случаѣ превзошло всякое ожиданіе: въ нѣсколько дней распроданы были всѣ билеты; такъ что и половина желавшихъ имѣть ихъ осталась неудовлетвореною, и сіи послѣдніе покупали уже оные изъ другихъ рукъ по 25 и даже по 50 рублей билетъ. Говорятъ, что одинъ изъ дальновидныхъ спекулянтовъ пріобрѣлъ симъ невиннымъ способомъ около 10,000 рублей.

Посланные изъ сего числа 10,000 билетовъ въ Москву были также весьма скоро разобраны — и Опекунскій Совѣтъ назначилъ 8 Мая — днемъ розыгрышу лотереи.

При семъ случаѣ взяты были всѣ возможныя мѣры къ обезпеченію довѣрія публики. Лотерея разыгрывалась въ присутствіи Членовъ Коммиссіи, учрежденной по дѣлу Скванчи,

*

также всего Опекунского Совѣта и Гг. С. Петербургского Военнаго Генералъ-Губернатора Гр. Милорадовича и Оберъ-Полиціймейстера Ген. Масюра Торголія. Розыгрышъ начался въ 9 часовъ поушру. Билеты положены были въ двухъ стекляныхъ колесахъ, запечатанныхъ до начала розыгрыша печатью Г. Оберъ-Полиціймейстера. Въ одномъ изъ нихъ положены были по чїслу розданыхъ билетовъ бо,ooo небольшихъ билетовъ съ такими же точно номерами, какъ и первые, въ картонныхъ трубочкахъ, а въ другомъ доо выигрышныхъ съ именемъ вещи и съ номеромъ, подъ коимъ она въ каталогѣ означена. Оба колеса безпрестанно были вращены, и останавливались только, когда нужно было вынимать билеты. Тогда мальчикъ обнаженною рукою вынималъ трубочку изъ большаго колеса, а другой изъ меньшаго таковую же съ выигрышнымъ билетомъ, оба поднимали оныя вверхъ и оп-

давали Полицейскимъ Офицерамъ, при нихъ находившимся. Сіи послѣдніе въ виду всей публики вынимали изъ шру-бочекъ завернутые въ нихъ билеты и объявляли громогласно — одинъ изъ нихъ о выигротомъ номерѣ, а друго-гой о выигрышѣ вмѣсшѣ съ вышед-шимъ номеромъ и слѣдственno при-надлежавшимъ тому, у кого билетъ подъ провозглашеннымъ № находил-ся. Сверхъ того въ ту же минуту написаны были мѣломъ на черныхъ доскахъ, высоко-поставленныхъ, кру-пными цифрами, на одной вышедшей и предъ тѣмъ провозглашенный № билета, а на другой № по кашало-ту выигранного лота съ именова-ніемъ вкращѣ сего послѣдняго.

Такимъ образомъ въ з часа по полудни разыграны были всѣ 400 вы-игрышней. Нѣкоторые изъ счастлив-цовъ узнали судьбу свою на мѣсшѣ, а другіе предъявили права свои въ послѣдствіи, по обѣявленіи выиграв-

шихъ номеровъ въ 38 № С. Петербургскихъ газетъ.

Никогда, можетъ бышь, фортуна не была столь справедлива въ распределеніи своихъ даровъ, какъ въ семъ случаѣ: богатѣйшиe лопы доспались болѣею частію людямъ недостаточнымъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ:

Большой солитеръ, по катологу подъ № 1, выигралъ часовой, мастеръ *Адольфъ Шрейберъ*, живущій на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Марса.

Каменный долбъ въ Московской части доспался казеннаго вѣдомства крестьянину *Федору Гаврилову*.

Дата — Чиновнику 9 класса, служащему въ Ированшкомъ Штатѣ *Карпову*. Билетъ былъ подъ № 21079.

Деревянный долбъ въ Рожественской части выигралъ Подполковникъ *Энгельгардъ*.

(313)

*Неступорожнее лѣстю — Риж-
скій купецъ Георгій Киргофф.*

*Кам. долѣ вѣ Адмиралтейск.
таски — доспался С. Петербургскому
купцу Якову Сердянкину.*

*Второй солитеръ выигралъ Ти-
мулярный Совѣшникъ М. Соболевъ.*

*Слѣдствія свирѣпствовавшихъ
вѣтровъ.*

Почти съ самаго вскрытия Невы
дули у насъ постоянно болѣе мѣся-
ца сильные перемѣнныя вѣтры, при-
чинившия много несчастій, и особли-
во увеличившия пожары, кои иначе
дѣятельностю полиціи могли бы пот-
часъ быть прекращены.

Вѣспи весьма осиротимо кто-то
уподобилъ сибирскому щару, кошорый,
кашясь, увеличивающія приспающими
къ нему глыбами и часпо, шеряя свою
круглость, принимаетъ самый безо-
бразный видъ. Точно такимъ обра-
зомъ вѣспи, особливо худыя, пере-
ходя изъ устъ въ уста, изъ сполицъ

въ провинціи, увеличиваются, иска-
жаются и нерѣдко производятъ без-
покойство въ общеславянѣ. Сколько, ду-
маю, выдумано важныхъ причинъ Цар-
скосельского пожара провинціальны-
ми вѣсповщиками и вѣшовщицами.
Съ какою таинственностью дальневидные политики пересказываютъ въ Англійскомъ Московскомъ клубѣ о
дѣйствіи сего ужаснаго пожара, пре-
вратившаго въ пепелъ все Царское
село, добраяшаго по вѣтру до Пе-
тербурга, Выборга, а если имъ за-
благоразсудится, или они сердишь-
ся на Шведовъ, то и до самаго Сток-
хольма! Сколько, думаю, по разсказамъ
ихъ погибло при семъ пожарѣ невин-
ныхъ жертвъ и погребено подъ раз-
валинами городовъ и дворцовъ! По
сему надѣюсь, что вскій благомы-
слящій останется признателенъ,
узнавъ сущность сихъ впрочемъ не-
счастныхъ событій.

12 Числа минувшаго Мая, въ 3
часа по полудни, когда Государь

Императоръ изволилъ ити въ споловую, послышалась шревога, возбѣщенная барабаннымъ боемъ. Это былъ сигналъ, что въ куполѣ Дворцовой Царскосельской церкви показался огонь. Въ туже минуту взяты были всѣ возможныя мѣры къ ущущенію пожара; но онъ уже такъ усилился, что безъ особыхъ способовъ нельзя было остановить его, при ужасномъ вѣтрѣ дувшемъ въ то время. Въ 4 часа прискакалъ въ Петербургъ къ Г. Оберъ-Полицмейстеру Фельдбенгеру съ повелѣніемъ выслашь въ Царское село пожарную команду изъ тѣхъ четырехъ частей города. Чрезъ 30 минутъ шесть частей были уже выправожены за городъ. Въ 10 часовъ вечера получено вновь повелѣніе отправить пожарную команду еще изъ двухъ частей и самаго Браунъ-Майора. Выполнивъ и сие съ наивозможнаю скоростшю, Г. Оберъ-Полицмейстеръ И. С. Горголій далъ немедленно приказаніе приготовиши

всѣ оставшіеся на съѣзжихъ дворахъ резервные пожарные инструменты, а для комплекса людей опкомандировать съ каждой бутии по человѣку, нужное же число лошадей подъ трубы сіи и бочки нанять у вольныхъ извѣщиковъ. Возстановивъ такимъ образомъ безопасность еполиць на случай еслибъ произошелъ гдѣ нибудь пожаръ, въ часѣ по полуночи для пожарки приказалъ онъ сдѣлать фальшивую превогу, и на Петровской площади спрѣгайшимъ образомъ осмотрѣлъ вновь сформированную имъ команду, при чёмъ нашелъ все въ совершенномъ порядкѣ и устроиствѣ.

Междуди тѣмъ въ Царскомъ Селѣ пожаръ распространился во всѣ при спорѣны. Лицей, занимавшій одинъ изъ флигелей Дворцовыхъ, ошѣленный отъ церкви одною только аркою, подъ которою идѣнъ большая дорога, первый сдѣлался жертвою пламени, спремившагося по направле-

илю вѣтра обняпь весь дворецъ. Дабы спасши половину онаго, заключающую самыя драгоценныя залы, и вѣ помъ числѣ единственную янтарную комнату, подаренную Императрицѣ Аннѣ Фридрихомъ Великимъ, Государь Императоръ приказалъ разрубить крышку и выломать полы сквозной комнаты, раздѣляющей одну отъ половины, обѣюю уже пламенемъ, двери же плотно заклассь кирпичами. Вѣ слѣдствіе сей единственной мѣры прибывшая изъ Петербурга вѣ исходѣ бго часа пожарная команда успѣла отстоять главную часть дворца, а пріѣхавшій притомъ Брантъ-Маюръ упушилъ пожаръ и вѣ другихъ мѣстахъ. Государь Императоръ, бывъ свидѣтелемъ неупомимыхъ трудовъ и отличной дѣятельности пожарной команды, вѣ ознаменованіе Своего благоволенія, пожаловалъ Брантъ-Маюру бѣгатый перстень, Брант-мейстерамъ не вѣ зачѣтъ годовой ихъ

окладъ; а нижнимъ чинамъ по пяши рублей на человѣка.

Лицей переведенъ на время въ одинъ изъ ближайшихъ корпусовъ, занимаемыхъ Профессорами. Большая часть вещей какъ изъ онаго, такъ и изъ дворца спасены. Пожаръ, все-го вѣроятнѣе, произошелъ отъ искры, залежавшей въ щель купола при починкѣ на канунѣ крышки распиленнымъ оловомъ, и раздущой на высотѣ сильнымъ вѣромъ.

Только четыре человѣка изъ пожарныхъ служителей, вдаваясь во усердію своему въ опасности, ушибены были при семъ случаѣ; но получивъ на мѣстѣ нужное пособіе, чрезъ три дня возвратились здоровыми къ своей командѣ.

На третій день послѣ сего, въ 4 часа по полуночи открылся пожаръ въ Петербургѣ въ Офицерскихъ конюшняхъ Л. Г. Измайловскаго полка, въ опѣлѣніи, занимаемомъ Гвардейскими Сапѣрами. Дѣйствія полиціи не

допустили огню пробраться въ главный корпусъ, не смотря, что онъ ужасно свирѣпствовалъ по причинѣ сильнаго вѣтра и множества сухаго сѣна, находившагося сверху конюшнѣ. Сіи послѣднія, кучеръ и 4 лошади сдѣлались жертвою пламени. Причиною пожара была неосторожность кучера, легшаго спать на сѣно съ раскуренною трубкою, и вѣроятно, въ нетрезвомъ положеніи. Государь Императоръ, бывъ извѣщенъ чрезъ нарочнаго курьера, отправленнаго отсюда въ 6 часовъ поушру, въ 8 изволилъ прибыть изъ Царскаго Села на мѣсто пожара, и бывъ также свидѣтелемъ неимовѣрной дѣятельности пожарной команды и особенно Брантъ-Майора Домбракеева, всемилостивѣйше пожаловалъ его въ Статскіе Совѣтники.— Если подвиги военныхъ людей, отличающихся на полѣ сраженія для огражденія внѣшней безопасности нашей, славнѣе и виднѣе, то усердсѧющіе и неща-

дящіе своего покоя для внутренняго благосостоянія общества, не менѣе служатъ Государству и достойны признательности публики.

Въ слѣдѣ за симъ пожаромъ сгорѣлъ въ Петергофѣ деревянный домъ, выстроенный для помѣщенія рабочихъ людей, при бумажной фабрикѣ состоящихъ. Пожаръ произошелъ также отъ неосторожности одного работника, забывшаго погасить свѣчу. Не устыдялся ли посѣль сего по крайней мѣрѣ Гг. вѣстовщики, вездѣ разглашавшіе, что при семъ случаѣ погибла и славная бумажная фабрика,—которая не была даже въ опасности.

Сильнымъ вѣпромъ повалена еще бушка у Конногвардейскихъ казармъ; при чёмъ лишился жизни осьмилѣтній мальчикъ, случившійся по нечаянности близъ оной.

На Петербургской споронѣ повалены вѣпромъ многіе заборы.

Концерты Г-жи Каталани.

Наконецъ дождались мы Г-жи *Каталани*, сей несравненной пѣвицы, собиравшей сюль долгое время дань удивленія съ просвѣщенной Европы и наполнявшей славою своею всѣ иностранныя газеты, кои неоднокрашно грозили намъ, что она, спрашивая Русскаго мороза, не расположена посѣтишь Петербургъ. Наконецъ Г-жа Каталани у насъ, и—мы ее слышали! Но какъ описать несравненный шалантъ ея, какъ изобразишь впечатлѣніе, произведенное ею на слушателей? Боясь самыи усиліемъ краснорѣчія—унизишь, ослабишь его, скажемъ только, что кто имѣлъ случай слышать всѣхъ возможныхъ пѣвицъ, но не слыхалъ ее — тошь не можетъ вообразить, не имѣетъ даже права представить себѣ шалантъ Г-жи Каталани. Пѣніе ея столь превосходно, что по несовершенству человѣческихъ органовъ, кажется,

нѣть возможности слушать ее чашо, ежедневно! Слышавъ ея — повѣришь басиѣ обѣ Орфей!

Природа, надѣлившая свою любимицу несравненнымъ даромъ поражать и восхищать слушателей, украсила ее наружносшю, исполненную выразительности и пріятности. 26-го Мая Г-жа Каппелани дала первый концертъ свой въ прежде — бывшей Филармонической залѣ. Она пѣла пять арій: 1) сцену изъ аріи *Deh frenata*, 2) вариаціи для скрипки, соч. Роде, 3) Кавашину *a mio bene*, 4) *La placida campagna*, и 5) сверхъ обѣяленія, въ угодженіе публики, коей органомъ вызвался быть одинъ изъ любимѣйшихъ ею вельможъ — пропѣла восхитительно, и произнося весьма чисто Русскія слова, извѣстный гимнъ: *Ты созратилъ, Благодатныи!* (Музыка Антонолиніева.) Произнесенное ею при семъ ура! ура! заглушило весь оркестръ и опровергалось радостными кликами многочисленнаго народа. Восхищеніе публики шакъ

было велико, что нерѣдко вырывались знаки одобренія посреди всеобщей тишины, когда никто не смѣлъ превески духу, дабы не пропустить малѣйшаго ея звука и слова. Не мудрено послѣ сего, что публика не замѣтила оспличной игры на фаготѣ Г. Мертке, кошорый игралъ анданте и рондо соч. Вебера при началѣ второй части концерта — воображеніе и слухъ каждого заняты были единственно пѣнiemъ Гжи Капалани!

Во второмъ концертѣ 31-го Мая Гжа Капалани пѣла арію: *della tromba Bravura*, варіаціи Роде, *Ombrâ Adorata - aspetta*, арію съ варіаціями: *Sul Marginе d'un Rio*, національную Англійскую пѣсню: *God save the King* и такоже, сверхъ обѣщанія, любимый гимнъ нашъ: *Ты возвратился, Благодатный!* И такоже во всѣхъ пѣсахъ была она равно удивительна и превосходна не смотря на разность музыкъ и на совершенную противоположность ихъ характера. Прекрасный Русскій

гимнъ выучилась она пѣть отъ Князя С. С. Голицына, во время пребыванія его за два года передъ симъ въ Ахенѣ.

Стеченіе слушателей было столь же блистательно, и еще многочисленнѣе чѣмъ въ первый разъ (въ 1й концернѣ 860, а во 2й 950 персонъ.) Въ послѣдній день нельзя уже было имѣть билета, не смотря, что впервые еще Петербургская публика платила по 25 рублей за входъ въ концертъ! Изъ сего съ удовольствіемъ можемъ мы замѣтишь, что испинные таланты уважаються у насъ не менѣе какъ и въ другихъ земляхъ, что мы еще щедрѣе награждаемъ оные, ибо для Русскаго въ Петербургѣ 25 рублей почти шоже, что для Англичанина въ Англіи 3 гинеи, а для Француза 3 луидора. (Шиллингъ и франкъ для сихъ послѣднихъ въ отечествѣ ихъ шоже, что для насъ здѣсь 20 копѣекъ. Г-жа Ка-шалани въ Лондонѣ получала за входъ въ концерны свои не болѣе гинеи, а въ

Парижъ можно было слышать ся въ Театрѣ за 6 франковъ.) Съ неменьшимъ удовольствиемъ увидѣли мы также, что въ афишахъ Г-жи Кашалани вскорѣ поправлено было нѣкоторое *упущеніе*, замѣченное публикою.

Многіе изъ знакомыхъ, слышавши на Петербургскомъ театре въ царствованіе Императрицы Екатерины II Маркезини, находятъ въ методѣ Г-жи Кашалани большое сходство съ пѣніемъ славнаго ея учителья. — Она находилась нѣсколько лѣтъ на Лиссабонскомъ Италіанскомъ театре, откуда въ 1807 году перебѣгала на гораздо выгоднѣйшихъ и блистательнѣйшихъ условіяхъ въ Лондонъ для занятия первыхъ ролей въ Италіянской оперѣ, (говорятъ, съ жалованіемъ по 10,000 ф. стерл. въ годъ) гдѣ и находилась постоянно до 1813, когда Дирекція, будучи не въ состояніи выполнить дальнѣйшихъ ея требованій, принуждена была замѣнить ее приглашеніемъ изъ

Парижа прекрасной Г-жи Грассини, счастливой соперницы Г-жи Капалани — если только можетъ она имѣть соперницъ!

Лучшимъ доказательствомъ единственного, безпримѣрного шаланша Г-жи Капалани можетъ служить еще и то, что ни одна изъ пѣвицъ не соспавила себѣ своими дарованіями подобной ей форшуны.

Г-жа Капалани имѣетъ мужа и трехъ дочерей.

Въ числѣ слушателей на концертахъ ея находилась Г-жа Боргондіо, и многіе изъ лучшихъ артистовъ нашей оперы. Для сихъ послѣдникъ прислано было Г-жею Капалани за билешовъ.

Фехтованье.

Г-нъ Гризье, объявившій себя первымъ Парижскимъ Фехтмейстеромъ, показалъ 23 Мая, въ часъ по полуночи, въ бывшей Филармонической залѣ большое фехтовальное упражненіе, гдѣ сверхъ того пѣли Г-жи Фи-

лисъ и Брисъ и Гг. Жено, Брисъ и Гюби. За входъ платимо было то рублей. Гнѣ Гризье бился *Ассо* съ здѣшними фехтовальными мастерами *Дерапольб* и *Прево* и актеромъ С. Петербургской Французской труппы Г. *Вальдоски*. Послѣ сего вызывалъ онъ желающихъ съ нимъ сразиться, но охопниковъ не было и онъ на сей разъ остался побѣдителемъ. Знашоки, смотрѣвшіе безъ пристрастія на его искусство, боялись однакожъ, чтобъ онъ не потерялъ своей славы и первенства въ парижской фехтовальной залѣ славнаго мастера нашего Г. Севербрика, назначенномъ въ слѣдующую за тѣмъ среду 26 Мая, гдѣ, вѣроятно, спа-
нути оспоривать у него побѣду многіе изъ охопниковъ. Сіе случилось: битва началась сраженiemъ Г. Гризье съ Г. Севербрікомъ. Весьма примѣтно было, что сей послѣдній, изучивая своего противника, дозволилъ ему не одинъ лишній разъ себя *тро-*

нүтъ, но узнавъ игру его рапиры и любимые его пріемы, тѣмъ съ большою чистотою и правильностью наносилъ ему удары, не нарушая Академическихъ правилъ и не теряя даже обыкновенного своего хладнокровія. Послѣ сего фехтовали довольно долго Гг. *Дератѣ и Прево*. Наконецъ, по усильнымъ прозьбамъ многочисленного сословія собравшихся охотниковъ — одинъ изъ ощличнѣйшихъ амашѣровъ нашихъ сразился съ первымъ *Парижскимъ фехтмейстеромъ* и — мы увидѣли торжество сего благороднаго искусства. Г. Гризье, почувствовавъ силу своего противника, не смѣлъ болѣе открываться, какъ то онъ дѣлалъ съ другими, или бытъ за то жестоко наказанъ!

Опредавая справедливость искусству Г. Грезье, его живописнымъ позиціямъ, прилежно изученнымъ, его огню въ нападеніяхъ, его увѣренностіи — часто излишней — въ осложненіи ударовъ, замѣшивъ, что посвя-

тивъ себя совершенно сей профессіи и имѣвъ случай испытать силы свои со всѣми извѣсными фекиловальными мастерами въ Европѣ, онъ долженъ былъ имѣть явное преимущество предъ нашими любителями, кои учились сему искусству въ Кадетскомъ корпусѣ и не имѣютъ не только случая сражаться съ разными мастерами, но и самой необходимой практики, а потому тѣмъ славнѣе было для сихъ послѣднихъ побѣдить первого фехтмейстера столицы, славящейся симъ искусствомъ !

Панорама Города Вѣны.

Панорама обширной Австрійской столицы заняла мѣсто прекрасной Парижской, описанной нами въ предыдущей книжкѣ. Видъ сего города взяты съ башни Августинской церкви близъ Императорского дворца. Художникъ избралъ сіе мѣсто, дабы показать старый городъ вмѣстѣ съ

предмѣстіями, кои представляють разнѣтельную противуположность характеромъ архитекштуры и мѣстоположеній, и для того, кажется, пожертовалъ многими превосходными видами, кои можно было бы найти въ сей столицѣ для подобной картины, особенно со спороны величественнаго Дуная, котораго одинъ рукавъ едва видѣнъ здѣсь чрезъ Лепольдову гору, у Прашера.

Съ сего пункта представляющія съ одной спороны древняя столица съ высокими башнями и куполами, а съ другой окружающія ее укрѣпленія, гласись и форшшапъ. Соборъ Св. Стефана, одинъ изъ лучшихъ памятниковъ Готической архитекштуры, изображенъ здѣсь во всей красотѣ своей, и споль же хорошо великолѣпная церковь Св. Карла. Въ предмѣстіяхъ особенно замѣшны дворцы Австрійскихъ вельможъ: Князя Шварценберга, Герцога Саксенъ-Тешинскаго, Князя Ауерсберга и проч. За ними синѣющія досшопамятныя

окрестности Ваграмскія, Аспернскія, Энзерндорфскія и Шенбрунскія.

Панорама сія работы Вѣнскаго Профессора Янша.

Съ удовольствіемъ можемъ извѣстить отечесвенную публику, что Г. Штейнигеръ, живописецъ панорамы Парижа, избираетъ мѣсто для сняція панорамы Петербурга, и, кажется, предпочелъ для сего видъ съ Академической Обсерваторіи, откуда представляются оба берега Невы во всемъ своемъ величіи, Невскій проспектъ во всю его длину, и лучиця зданія и монументы, украшающіе нашу прелестную столицу. Искусство художника и красота города ручаютъся, что зрелище сіе доставитъ всѣмъ удовольствіе. Не льзя не пожалѣть, что Г. Штейнигеръ оставилъ въ Вѣнѣ лучшую свою панораму Гибральтара, въ коей еще болѣе, чѣмъ въ Парижской, видѣнѣ превосходный талантъ его въ снятіи ярспективы.

Цѣна за входъ по прежнему 3 рубли съ персоны.

Второй выпускъ воспитанниковъ изъ Царскосельского Лицей.

Пожаръ, случившійся въ Царскомъ Селѣ 12 числа прошедшаго Мая и превратившій въ пепелъ зданіе Лицея, недопустилъ учиниши публичнаго юдіевнаго экзамена воспитанникамъ, окончившимъ ученіе, на коіорый приглашена уже была публика чрезъ газеты. Не смотря на сіе, Государь Императоръ Высочайше повелѣшъ соизволилъ чрезъ Г. Министра Духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія начальству сего учебнаго заведенія, приспуштишъ немедленно къ выпускну воспитанниковъ, основывая удостоеніе ихъ въ класные чины и къ другимъ наградамъ на мнѣніи конференціи обѣ успѣхахъ и достоинствѣ каждого воспитанника. По Высочайше утвержденному представлению сей конференціи послѣдовалъ

22 минувшаго Мая выпускъ воспи-
шаниковъ въ присутствіи Г. Мини-
стра Духовныхъ дѣлъ и народнаго
просвѣщенія, при чёмъ Его Сиятель-
ство раздавалъ лично медали и по-
хвальные листы удостоеннымъ къ
полученію оныхъ воспитанникамъ.

Изъ числа 25 воспитанниковъ се-
го курса выпущены, по желанію, 16
въ гражданскую и 9 въ военную служ-
бу. Въ первую, Тимулярными Совѣ-
шниками: 1) *Василій Загражскій*,
награжденный золотою медалью №
1; 2) *Пав. Дубенскій*, нагр. золотою
м. № 2; 3) *Б. Данзасб* — нагр. серѣ-
бряною мед. № 3; 4) *Михайло Чар-
нышь* — сереб. мед. № 4; 5) *Никол.
Савить*, — сереб. мед. № 2; 6) *Алекс.
Урюмовб*, — похвальнымъ листомъ
№ 1; 7) *Конст. Безакб* — похв. лис-
томъ № 3; 8) *Ник. Молтановб* — похв.
листомъ № 4; 9) *Логенб Нумерсб*
— похв. л.; и 10) *Вал. Лангерб*. Въ
Коллежскіе Секретари: 11) *П. Яхон-
товб* 12) *Влад. Пальчиковб*, 13) *Иванб*

*

Познякѣ, 14) Кназъ Д. Еристовъ, 15) и Ахиллесъ Шабельскій; Въ Губернскіе Секретари: 16) Михайло Орлай. По военной службѣ удостоены въ Офицеры спарай Гвардіи: 17) Серебрѣ Подлиневѣ, награжденный серебряною медалью № 1; 18) Ник. Ханыковъ, — похвальнymъ листомъ № 2; 19) Ник. Брусловъ и 20) Лар. Микулинъ. Въ Офицеры молодой Гвардіи: 21) Мих. Харламовъ и 22) Ал. Васильчиковъ. Въ Офицеры по арміи: 23) Василий Семеновъ, 24) Ал. Гнѣдить и 25) Пётр Ивановскій.

Отечество надѣется, что гг. воспитанники Лицея оправдаюшъ усердиемъ своимъ къ службѣ и примѣрными правилами, щедроны Монарха, излиянныя на нихъ при воспитаніи, оправдаюшъ сіи значительныя преимущества, дарованныя имъ Его Величествомъ при первомъ шагѣ ихъ въ свѣтъ и въ обязанности гражданъ.

Директоръ Лицея, Дѣйствитель-

вый Стапісій Совѣтникъ Энгельгардъ, Всемилостивѣйше пожалованъ при семъ случаѣ Кавалеромъ ордена Св. Владимира 2-й степени.

Новое полезное издание.

Гнѣ Погонкииѣ, бывшій въ числѣ отличныхъ воспитанниковъ С. Петербургской Академіи Художествъ, предпринялъ похвальный шрудъ ли-
тографировашъ (рисовать на камнѣ) образа извѣстныхъ Россійскихъ ху-
дожниковъ, украшающіе новый Казан-
скій Соборъ. Онъ началъ съ Цар-
скихъ дверей, заключающихъ Свя-
щенные лики Божіей Матери, Архангела Гавриила и чешурехъ Евангелистовъ:
писанные Совѣтникомъ А. Х. Гм.
Боровиковскимъ. Желая содѣйство-
вать по возможности въ семъ обще-
полезному предпріятіи Г. Погонкину,
я сославшіи описание для его изда-
нія, въ видахъ, объяснивъ мысль ху-
дожника, замѣтилъ главныя отличи-
тельные черты каждого предмета,

такъ что при помощи сихъ печатныхъ изображений и текста, всякой живописецъ легко можетъ написать подобные образы. Сие весьма нужно и почти необходимо провинциальнымъ живописцамъ, кои не участь правильно рисовать, не имѣютъ и хорошихъ оригиналовъ. Для образца помѣщаю здѣсь кѣкошорыя изъ сихъ описаний.

1) „Божія Матерь. Младая Дѣва райской красоты, углубленная въ чтеніе Священнаго Писания, во нѣкоторому вдохновенію, осипанавливается на пророчество Исаіи: „се дѣвъ захистъ во гробѣ и родитъ сына...“ и приложа руки свои къ персикамъ, съ благоговѣніемъ вѣщающа: „будетъ же это алаголу прозвана.“

„Мавзолеонъ, бѣльшій снѣга, покрытастъ чело єя, блѣщающее всеми прелестями непорочности, кропотли и смиренія. Это прошое покрывало приличнѣе для Пресвятой Маріи всѣхъ другихъ украшеній и одеяній.“

„Образъ сей писанъ въ овалъ, имѣющемъ въ длину одинъ аршинъ съ вершиною.“

2) *Архангелъ Гавриилъ.* — „Духъ Святый наайдетъ на Тя и сила Всемогуща обниметъ Тя!“ Съ симъ благовѣстіемъ слышаетъ Божественный съ небесъ Посланникъ, держа въ руки лико — Символъ Той, которой долженъ повѣдать шансіво заподобленія Сына Божія.

„Лицо Архангела, изображенное въ видѣ прекраснѣйшаго юноши, предопакалено нѣчто бессмертное, эфирное, безплотное. Длинные волосы его въ златыхъ доконахъ шико колеблются на плечахъ; хищонъ изъ драгоценной шелковой шкани свѣтло голубаго цѣпча унизанъ перлами и дорогими каменьями.

3) „Складки же хламида расположены съ оплечьимъ искусствомъ.“

3) *Святый Евангелистъ Марко.* Онъ представленъ начерпывающимъ пророчество, первомъ тогдашняго време-

ни, на раскрытой предъ нимъ книгѣ,
Затало Евангеліа Гисуса Христіа.
Вретище — одѣжда кающагося, грѣши-
ника, коимъ Св. Марко начинаешъ
покаяніе, покрываешь рамена его.

„Полуобнаженное сухое плечо,
чело, лишенное власовъ и мускуле-
ватаия руки написаны художникомъ
съ чрезвычайнымъ искусствомъ и
изученiemъ.

„Книгу благовѣшѧ поддержи-
ваешъ на головѣ: свой величествен-
ный левъ — признакъ великородушнаго
и праведнаго виѣва.“ „Покайтесь,
грѣшные, пажеинся, вѣщаешь онъ:
„приближися ѿбо Царствіе Небесное.
„Поздо! когда ракания мои напрѣ-
„суть души ваши!“

4) „Свѧтый Евангелистъ Іоаннъ
Богословъ. „Іоаннъ, благовѣшивающій
о Божествѣ Гисуса, проводникъ, очи
свои на небо, откуда облумезарнымъ
свѣтомъ нисходишь на вскорѣ паже-
ся, Слово Премудрости. Подѣятая
рука съ ипросцію гопова начерпанъ

Божесивенное благовѣсіе въ раскрышой предъ нимъ книгѣ, орелъ его головъ париша гөръ — подобно мыслямъ Богослова.

„Въ представлениію Іоанна юнымъ, художникъ согласовался съ Рафаэлемъ и Доминикиномъ, кои, вѣроятно, основались въ семъ на мысли—*обновися, яко орля, юность твоя, на мысли,* весьма приличной для изображенія крошкаго, непорочнаго дѣвственника. Многіе однакожь изъ знаменитыхъ художниковъ представляли его маспичымъ спарцемъ, въ показаніе долговременной, 120-лѣтней его жизни.“

Къ похвалѣ Г. Погонкина замѣтимъ, что рисунки его отработаны съ такою пещательностію, что достаточно выражаютъ достоинство самой живописи. Совѣтуемъ Гг. живописцамъ, занимающимся иконною живописью, запасстись сими прекрасными оригиналами. Издание сіе подъ названіемъ: *Образа, украсшающія*

*Царскія враты главнаго олтаря Со-
бора Казанской Божией Матери, въ
С. Петербургѣ, продаются въ книж-
номъ магазинѣ брашьевъ Слѣниныхъ,
у Казанского моспра въ домѣ Кусов-
никова, и въ Библиотекѣ Плавиль-
щиковъ, у Синяго моспра, въ домѣ
Гавриловой.*

Цѣна экземпляра 15 рублей.

*Извѣщеніе о бѣдной вдовѣ Каменъ-
щиковѣ.*

Коллежскій Секретарь Каменщико-
въ, служившій въ С. Петербург-
ской Полиціи, умеръ скоропосшижно
за четыре года предъ симъ, оспа-
вивъ послѣ себя жену съ пятерыми
дѣтьми малѣ-мала меныше безъ всі-
каго пропишанія, (коихъ содержалъ
онъ единственно получаемымъ имъ
жалованьемъ). Добрые люди и на-
чальство, признательное къ беспо-
рочной и усердной службѣ Каменщи-
кова, помогли безъупѣшной вдовѣ пре-
дать его шѣло землѣ, а неушоми-

мые шруды при помощи, посылаемой невидимою Рукою, дали ей возможность прокормить въ теченіи 3-хъ лѣтъ несчастныхъ и безпріютныхъ сиротъ. Старшую дочь въ прошломъ году отдала на свой счетъ въ ученье портному мастерству одна благодѣтельная особа, мальчика приняли въ сиротскій домъ Благопврощельного Общества, а самую меньшую взяли также на воспитаніе. Теперь Каменщикова осипається съ двумя средними дочерьми, изъ коихъ одной 8, а другой 6 лѣтъ. Слабое здоровье и безпрерывные болѣзни припадки затрудняютъ ее часъ отъ часа болѣе выработывать прописаніе себѣ и оставшимся сиротамъ. Она продала все, что ни имѣла — до послѣдняго лоскушка и ложки. Лѣша не позволяютъ ей быть принятой въ вдовій домъ. Въ сей крайности умоляетъ она сострадательныхъ людей сдѣлать испинно доброе, Христіанское дѣло — взять на воспита-

віс дочерей ея, или по крайней мѣрѣ одну изъ нихъ, кои обѣ отличаются благонравiemъ и пріятною наружностю. Равнымъ образомъ всякое пособие сей бѣдной, достойной сожалѣнія машери будеъ подвигомъ человѣколюбія. Каменьщикова живетъ въ 4-й Адмир. части 3 кварт. близъ Калинкина моста прошивъ Алтеки, въ домѣ Генералъ-Майорши *Посниковой*, подъ № 143, на дворѣ въ нижнемъ коридорѣ № 20.

Невскій проспектъ въ новомъ видѣ.

Въ прошедшемъ Маѣ мѣсяцѣ Невскій проспекшъ, какъ нѣкимъ очарованiemъ, принялъ новый, несравненно лучшій видъ, явился прекраснѣйшею въ съѣтѣ улицею, въ коей единственно нуждалась великолѣпная наша столица для торжественныхъ случаевъ и вѣзвовъ. Какъ будто по мановенію волшебнаго жезла исчезъ высокій бульваръ, раздѣявший его на двѣ равныя половины, и теперь

уже на мѣстѣ сѣмъ разѣѣжающѣ экипажи по гладкой мостовой. Справедливость требуетъ однакожь замѣтить, что если булеварѣ сей снесялъ лучшую вѣ сполицѣ улицу, то заключалъ для пѣшеходцовъ и нѣкоторыя выгоды, коихъ не представляютъ тропуары, сдѣланные нынѣ по обѣимъ сторонамъ улицы. Во-первыхъ пѣшеходецъ, идя по немъ, не былъ обезпокоиваемъ встрѣчею сѣ экипажами, коихъ теперь долженъ онъ беречься при всякомъ переходѣ мимо воротъ подъ домами; во вторыхъ взорѣ его любовался равно обѣими сторонами улицы, и наконѣцъ сѣ булеваромъ исчезнетъ любопытная отличительность сей улицы, нерѣдко случавшаяся весною, т. е., что по одной сторонѣ капались еще вѣ саняхъ, а по другой неслась пыль, сполбомъ отъ каретъ и дрожекъ! Но главная цѣль, для коей, вѣроятно, былъ онъ устроенъ, чтобы пѣшеходецъ во всякое время могъ найти

здесь пріятное и покойное гулянье — оставалась невыполненною: ни весною, ни осенью, когда всего болѣе нужно удобство уклониться отъ грязи — нельзя было почти ходить по булевару. Въ семъ отношеніи нынѣшніе прошуары несравненно превосходнѣе: — бывъ вымощены плинтами, они всегда сухи, даже послѣ самаго сильнаго дождя.

Невскій проспектъ имѣетъ въ ширину 24 сажени. Длина его отъ Адмиралтейства до Аничкова мосту 1 верста 435 саженъ; отъ Ад. до Знаменъя 2 вер. 405 саж.; до Невскаго монастыря 4 вер. 185 саженъ. Слѣдовательно онъ превосходитъ длиною величайшія Лондонскія улицы — *Оксфордскую и Портландскую*, изъ коихъ первая около $2\frac{1}{4}$ версты длиною, а другая съ нѣбольшимъ $2\frac{1}{2}$ вер. Сверхъ того Невскій проспектъ не имѣетъ единообразія сикъ улицъ, упоминательнаго для глазъ при самой ~~огромности~~ и великолѣпіи зданій,

кои, бывъ почти всѣ одной высоты и одинакого кирпичнаго цвѣта, предстаиваюшися безконечными казармами. Напропивъ того у насъ, кромѣ разнообразія архитектуры и цвѣта домовъ, предъ многими зданіями на сей улицѣ находятся площадки и уступы, какъ то: предъ Казанскимъ Соборомъ, Католическою церковью, господинымъ дворомъ и дворцомъ Великаго Князя Николая Павловича. Зелень деревъ, коими усажено проспранство между Полицейскимъ и Аничковымъ мостомъ, по обѣимъ споронамъ улицы у пропушаровъ (числомъ около 500 липъ), придающъ не мало красоты сей единственной улицѣ. Сверхъ того они не будущъ допускать пыль проникающу въ дома. 50 Фонарей съ ре-верберами, привѣщенныxъ на чугунныхъ столбахъ изящной фигуры — (вылитыхъ на заводѣ Г. Кларка по рисункамъ Инженеръ - Генералъ - Майора Базена), будутъ разливать яр-

кой свѣтъ на семъ пространствѣ улицы. Каждой изъ сихъ стѣлбовъ имѣетъ при сажени въ вышину, и поставленъ на граничномъ пьедесталѣ вышиною около $1\frac{1}{2}$ аршина.

Улица сія украсиша еще болѣе, когда на Казанской площади поставится предположенный монументъ Князю Кутузову-Смоленскому и Аничковскій мостъ передѣлается во всю ширину улицы, подобно Полицейскому. Желательно также, чтобъ Гг. хозяева домовъ взяли примѣръ съ Г. Данилова, устроившаго дождевыя шрубы у дома своего, что въ Садовой улицѣ и на Фоншанкѣ, такимъ образомъ, что вода съ крышекъ стекаетъ подъ пропуаръ и не беспокоитъ ни мало гуляющихъ по нимъ.

**Конецъ первой части и второй
книжки.**